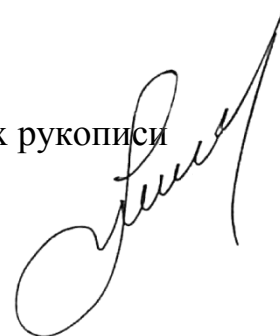

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ПОЛИЧ ВИКТОР ВАЛЕНТИНОВИЧ

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
д-р филос. наук, профессор
Наливайко Нина Васильевна

НОВОСИБИРСК – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
1.1. Теоретико-методологические основания исследования сущности военно-профессионального образования.....	16
1.2. Генезис отечественного военно-профессионального образования.....	38
1.3. Современные онтологические основания высшего военно-профессионального образования и его реформирования	63
ГЛАВА II. ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
2.1. Геополитические условия развития военно-профессионального образования.....	92
2.2. Военно-профессиональное образование в российском социальном и образовательном пространствах.....	117
2.3. Аксиология военно-профессионального образования: функционирование и тенденции развития в новой социально-духовной реальности.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	181
ПРИЛОЖЕНИЯ	199

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена значительным усилением роли высшего военно-профессионального образования (далее – ВПО) в инновационном развитии страны, в военном строительстве и обеспечении победы в случае войны в условиях новой геополитической ситуации. Несмотря на это, данная тема недостаточно разработана в интеллектуальном поле социальной философии, прежде всего, концептуально, не изучены онтологические аспекты функционирования ВПО, отсутствует целостная философская концепция его развития. В последнее десятилетие прошлого и в начале нынешнего века возникло устойчивое противоречие между растущими требованиями общества и военного дела к офицерским кадрам и уровнем подготовки специалистов в военных вузах. Поиск путей его разрешения требует глубокого социально-философского анализа современного состояния ВПО в единстве с национальной безопасностью, с учетом новой геополитической ситуации, исторического опыта его развития в России. Необходимость разрешения данного противоречия в современных условиях усиливается тремя основными группами причин.

Во-первых, системный кризис цивилизации и реформирование мироустройства обостряют противоречия всех уровней, повышают вероятность развязывания войн и осуществления террористических актов. В современных условиях обострения конкуренции за место в мировой иерархии при разных геополитических стратегиях ведущих держав нет адекватных рецептов глобального управления – свои интересы они отстаивают любой ценой, что приводит к жёстким конфликтам, деградации отношений между странами, уменьшению безопасности, усилению глобального дисбаланса, нарастанию критической массы проблем в сфере глобальной безопасности, активизации экстремистских группировок, распространению анархии и хаоса в мире. Такая

характеристика современных геополитических отношений дана Президентом РФ на итоговой пленарной сессии XIV ежегодного заседания международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи в 2017 году. В. В. Путин призвал к цивилизованному разрешению любых противоречий: даже самые сложные узлы (будь то в Сирии, в Ливии, на Корейском полуострове, на Украине или в ситуации с Каталонией), надо распутывать, а не рубить¹. Нарастание военных угроз для России, появление новых, нетрадиционных подходов в применении военной силы, изменения в системах вооружения, формах и способах вооруженной борьбы, трансформируют взгляды на роль субъектов управления войсками, повышают требования к их подготовке.

Во-вторых, под воздействием глубоких геополитических и внутривидовых изменений социума, унификации культуры, влияния информатизации и глобализации, издержек образовательной политики происходит значительная трансформация российского ВПО. Эти изменения порождают тревожные тенденции снижения качественных параметров образовательного продукта военных вузов до критического уровня в обеспечении национальной безопасности и развитии военной науки.

В-третьих, актуальность темы значительно возрастает в связи с изменениями численности, структуры и функций вооруженных сил, состоянием и издержками реформирования военно-профессионального образования, с неадекватностью некоторых требований руководящих документов по реформированию всего российского профессионального образования.

Значительное сокращение численности вооруженных сил РФ вызывает необходимость в оптимизации сети военно-образовательных учреждений. Новые потребности армии и флота, усложнение решаемых ими задач требуют коренных изменений всей системы ВПО – от управления ими, до содержания образовательных стандартов и программ, их глубокого философского анализа. Основной вопрос заключается в том, как реформировать, чтобы удовлетворить

¹ См.: Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай»: Официальный сетевой ресурс Президента России. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882>.

возросшие потребности перспективного облика вооруженных сил РФ, обеспечив при этом единство новаций с сохранением лучших традиций русской и советской военной школы. Ответ на этот вопрос носит не только практико-политический, но и теоретико-методологический характер, требующий глубокой рефлексии процессов реформирования системы и путей оптимизации исследования ВПО.

Степень научной разработанности темы исследования и теоретическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные наработки последнего десятилетия по тематике функционирования и развития военно-образовательной системы. В работе также были использованы федеральные законодательные акты, определяющие политику обеспечения национальной безопасности, обороны и образовательную политику Российской Федерации.

К первой группе работ, которые были нами использованы, относятся труды ученых, развивающих философию образования как методологию исследования любого образовательного пространства (включая военно-профессиональное), исследующих систему общих принципов и способов научного познания человека в процессе его социализации, стратегию развития отечественного образования. К таким ученым относятся: Т. А. Арташкина, Б. О. Майер, Н. В. Наливайко, В. В. Петров, И. А. Пфаненштиль, Е. В. Ушакова и др.²

Вторая группа работ представлена философскими трудами И. С. Болотина, И. М. Ильинского, С. В. Камашева, А. С. Панарина, О. Н. Смолина, А. И. Субетто, С. И. Черных и др., в которых рассматриваются методологические и теоретические вопросы развития образовательной системы страны в связи с глобализацией и информатизацией и ее влиянием на обеспечение национальной

² Арташкина, Т. А. Образование в контексте культуры: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 600 с.; Майер, Б. О. Эпистемологические аспекты философии образования. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2005. – 213 с.; Наливайко, Н. В. Философия образования: формирование концепции: монография / Н. В. Наливайко; отв. ред. Б. О. Майер. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – Т. XXV. – 238 с.; Петров, В. В. Российская образовательная политика: основные принципы управления развитием знания // Профессиональное образование. - 2012.- № 4. - С. 67-74; Пфаненштиль, И. А. Современное образование в Европе // Проблемы образования, 2010. – №3. – С.214-218; Ушакова, Е. В. Качество подготовки специалиста высшего профессионального экономического образования (научно-философский аспект) / Е. В. Ушакова, Ю. И. Орлов, Н.П. Орлова, С. В. Шлегель. – Барнаул: Концепт, 2011. – 378 с. и др.

безопасности России³. Обе группы работ представляют очевидную ценность в аспекте определения теоретико-методологического инструментария настоящего исследования. Однако проблемы ВПО, как правило, не являются здесь предметом философского анализа.

В третьей группе работ нами представлены труды, в которых осмысливаются традиционные и новые угрозы национальным интересам России, обосновывается необходимость укрепления военного потенциала, развития Вооруженных сил РФ, в т. ч. военно-образовательной системы. В онтологическом контексте диссертанту весьма полезным было обращение к работам А. В. Будаева, В. В. Карякина, С. А. Караганова, С. В. Картунова, И. Н. Панарина, А. А. Романова и др.⁴. Заметим, что авторы глубоко анализируют напряженную обстановку в мире и нарастание угроз в проекции их влияния на национальную безопасность, редко и лишь частично увязывая эти вопросы с исследуемой нами проблематикой.

К четвертой группе мы относим работы по вопросам, исключительно полезным в аспекте рассмотрения предмета настоящего исследования: реформирование высшего ВПО, организация учебно-воспитательного процесса, содержание и технологии подготовки офицеров в военных вузах. Среди авторов таких работ – В. А. Акиндинов, А. В. Барабанщикова, В. И. Бессонов, Р. Е. Булат, В. П. Горемыкин, Г. В. Зибров, А. Н. Зыков, П. Ю. Наумов, В. Ю. Новожилов,

³ Болотин, И. С. Образование и национальная безопасность России / И. С. Болотин, Б. С. Митин // Высшее образование в России. - 1997. - № 1. - С. 14-20; Ильинский, И. М. О высшем образовании для XXI века // Знание. Понимание. Умение. - 2006. - № 4. - С. 8-15.; Камашев, С.В. Методологические проблемы исследования безопасности образования // Философия образования.- 2013. - № 2(47) - С.114-118; Панарин, А. С. Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX века. - М. : Эдиториал УРСС, 1998. - 352 с.; Смолин, О. Н. Системные проблемы российского образования // Опыт, проблемы и перспективы реализации основных образовательных программ: материалы междунар. учеб.-методич. конф. - Омск, 2016. - С. 3-7.; Субетто, А. И. Образование: будущее России и человечества // Стандарты и качество. - 1994. - № 5. - С. 53-55.; Черных, С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография. - Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. - Т. XXXIX. - 254 с. и др.

⁴ Будаев, А. В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление. - 2014. - № 2. -С. 175-187; Карякин, В. В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращения // Международные отношения. - 2014. - № 3. - С. 446-457; Караганов, С. А. Новая эпоха противостояния // Россия в глобальной политике. - 2017. - №6. - С. 114-127.; Картунов, С. В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности: учеб. пособие. - М.: ГУ ВШЭ. - 2007. - 307 с.; Панарин, А. С. Искушение глобализмом. - М.: Русский Национальный Фонд, 2011. - 374с.; Романов, А. А. Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. - М.: «Тривола», 2012. - 136 с.

О. Ю. Тарская и другие⁵. Значительную долю здесь составляют педагогические труды профессорско-преподавательского состава военных вузов. К сожалению, большинству этих работ недостает глубокого философского анализа существующих проблем функционирования и реформирования ВПО.

Исторический аспект генезиса подготовки военных кадров в России представлен военно-историческими и историко-педагогическими исследованиями И. А. Алехина, Н. И. Алпатов, Л. Г. Бескровного, П. О. Бобровского, С. В. Волкова, Ю. А. Голушко, А. П. Емельянова, А. А. Керсновского, В. М. Коровина, В. А. Свиридова и др.⁶ Здесь мы находим значительный эмпирический материал для социально-философского обобщения и развития теории ВПО. Однако анализ развития военного образования здесь осуществляется на эмпирическом уровне, в большинстве случаев в отрыве от военного реформирования и геополитических факторов развития России.

Отметим достаточно глубокую *нормативно-правовую проработку* исследуемой проблемы, которая регулирует отношения в сфере ВПО и

⁵ Акиндинов, В. А. Повышение эффективности педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава вузов МО РФ: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2005; Барабаншиков, А. В. Педагогическая культура офицера : научные поиски, войсковой опыт, практические рекомендации, взгляд в будущее / А. В. Барабаншиков, С. С. Муцзынов. - М. : Воениздат, 1985. - 159 с.; Бессонов, В. И. Анализ зарубежного и отечественного опыта подготовки будущих офицеров: Аналитический обзор. – М. : ЦОТИ ГКВВ МВД России, 2013г. – 64 с.; Булат, Р. Е. Качество высшего образования в вузе как педагогическая система // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 4 (232). – С. 137-143.; Горемыкин, В. П. Военное образование – цель на развитие // Вестник военного образования. – 2017. - № 4. – С. 4-12.; Зибров, Г. В. Научные и прикладные основы в военно-профессиональной подготовки офицерских кадров в вузах Вооружённых Сил РФ. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 122 с.; Зыков, А. Н. Факторы, влияющие на реформирование военного образования в Российской Федерации // Военная мысль. – 2014. – №12. – С. 59-65.; Наумов, П.Ю. Понятие, содержание и структура системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России // Философия образования - 2013 - №1 – С. 206-215.; 155.; Новожилов, В. Ю. Использование интеграционных процессов для совершенствования образовательной деятельности войск // Педагогическое образование и наука. – 2019. - № 1. – С. 75-78.; Тарская О. Ю. Модернизация российского военного образования: культурно-информационный аспект. – Саратов: ПАГС, 2011. – 160 с. и др.

⁶ Алехин, И. А., Эволюция подготовки военных кадров / И. А. Алехин, В. К. Новик, В. В. Сильванский // Военная мысль. - 2016. - №4. - С.59-66; Алпатов, Н. И. Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий в России: дис. докт. пед. наук. - М., - 1945-1946. - 256 с.; Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX века. – М., 1986. – 226 с.; Бобровский, П. О. Переход России к регулярной. – СПб. : Тип. В. С. Балашева. – 1885. – 229 с. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003545159#?page=1>; Волков, С. В. Русский офицерский корпус. – М.: Воениздат, 1993. – 367 с.; Голушко Ю. А. Школа российского офицерства / Ю.А. Голушко, А. А. Колесников. – М.: Русский мир, 1993. – 224 с.; Емельянов, А. П. Непрерывная военно-профессиональная подготовка офицерских кадров в России: исторический опыт и актуальные проблемы // Военно-академический журнал. - 2016. - №2 (10). - С. 122-128; Керсновский, А. А. История русской армии : 1881-1916. – М.: Русич, 2004. – 512 с.; Коровин, В. М. Военное образование в Российской империи (середина XIX-начало XX века): монография. - Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2009. – 704 с.; Свиридов, В. А. Становление и развитие военного образования в Российской империи. - Воронеж : Истоки, 2010. - 386 с. и др.

используется нами в изучении практики оптимизации военно-образовательной системы.

Эмпирической базой исследования явились данные, собранные автором повседневного опыта субъектов ВПО и тенденций развития отдельных военно-образовательных систем России, данные Росстата и международной статистики по теме исследования.

Проблемная ситуация заключается в том, что научные исследования вопросов развития системы ВПО России во взаимосвязи с национальной безопасностью до сих пор являются фрагментарными, зачастую носят эмпирический характер. В научном поле социальной философии обстоятельные работы по теме практически отсутствуют, что так же обуславливает необходимость его глубокого социально-философского анализа в контексте образовательной политики, современной военно-политической обстановки, в тесной связи с задачами военного строительства и обеспечения национальной безопасности РФ.

Гипотеза исследования предполагает, что социально-философский анализ ВПО и построение основ его оптимальной модели станут основой для преодоления издержек функционирования и реформирования системы подготовки военных кадров, повысят ее эффективность, окажут благотворное влияние на укрепление обороноспособности и национальной безопасности РФ.

Объект исследования – военно-профессиональное образование России.

Предмет исследования – социально-философские основания современного состояния и тенденций развития отечественного ВПО как фактора обеспечения национальной безопасности РФ.

Цель диссертационного исследования – осуществить социально-философский анализ состояния и тенденций развития российской системы ВПО, обосновать пути ее совершенствования в контексте обеспечения национальной безопасности, повышения боеспособности ВС РФ с учетом военно-политической обстановки в мире (онтологические, эпистемологические и аксиологические аспекты). Конечным результатом исследования представляется обоснование

методологических и теоретических положений для построения оптимальной модели ВПО офицерских кадров.

Достижение поставленной диссертантом цели предполагает решение ряда взаимосвязанных *задач*:

1. Обосновать методологию исследования и на ее основе с использованием существующих теорий определить понятие, исследовать сущность и структуру ВПО.

2. Исследовать генезис отечественного ВПО: имманентную логику, причинно-следственные связи и объективные закономерности его развития, уточнить последовательность смены его состояний во времени и пространстве.

3. Раскрыть онтологию ВПО, осуществить структурно-функциональный анализ системы ВПО в условиях новых социальных отношений, выявить конструктивные и деструктивные факторы, влияющие на эффективность функционирования системы.

4. Установить зависимость состояния ВПО и тенденций его развития от геополитических факторов, раскрыть влияние современной глобализации, обосновать актуальность геофилософского подхода к организации, реформированию, преодолению рисков и угроз ВПО.

5. Определить место и роль ВПО в российском социальном и образовательном пространствах, обосновать необходимость и пути создания благоприятной внешней воспитательно-образовательной среды.

6. Реализовать аксиологический аспект исследования ВПО, раскрыть особенности его функционирования в условиях новой социально-духовной реальности, выявить опасности и угрозы, воспроизводимые в духовной сфере общественной жизни.

7. Разработать методологические и теоретические основы для построения новой модели ВПО офицерских кадров в рамках отдельного военного вуза и представить ее предварительный вариант для верификации, дальнейшего осмысления и внедрения в образовательную практику.

Научная новизна исследования обусловлена основными научными результатами концептуального социально-философского анализа современных тенденций развития военно-профессионального образования в России в новых социально-политических и военно-технических условиях и включает:

– дано авторское определение понятия «ВПО» и установлены его социально-философские основания: ВПО является важнейшим элементом образовательного пространства общества, изменяется и обнаруживает свою эффективность под воздействием условий и факторов социальной среды и своими результатами представляет важную часть социального интеллекта. Проблемы ВПО являются предметом преимущественно социально-философской науки;

– показано, что генезис ВПО в российской военной истории подчинен законам диалектики и социальной обусловленности, которые задают господствующий вектор воздействия и поступательно-циклический характер развития военного образования – от его зарождения (создания отдельных типов военно-учебных заведений) до современного этапа оптимизации ВПО в новых геополитических, военно-технических и социальных условиях. Такой механизм развития военного образования стимулирует использование военно-исторического опыта для повышения качества современного ВПО и повышает степень адекватности его реформирования;

– доказано, что выявленные в процессе исследования онтологии ВПО недостатки в его развитии значительно увеличивают риск утраты исторических традиций отечественного военного образования, разрушения его базовых принципов, снижают качество выпускников военных вузов. Предлагаемые меры по их устранению способствуют решению проблемы достижения соответствия подготовки офицеров новому облику ВС РФ, позволяют выстроить единую систему подготовки военных кадров универсального управленческого уровня, высокого профессионализма и духовности для всей военной организации России;

– раскрыто содержание новейших геополитических теорий и практик, дана новая интерпретация их основных парадигм. Впервые сформулировано определение геополитики ВПО как исторически обусловленной доктрине

подготовки офицерских кадров, определяющей цели, характер, содержание и технологии образования в процессе формирования личности офицера с необходимой этнокультурной, пространственно-политической и военно-профессиональной самоидентификацией, подготовленной к военной защите Отечества, созданию благоприятных условий его функционирования в мировом пространстве геополитических отношений;

– *установлено*, что взаимодействию ВПО и основных сфер жизни общества присущ комплексный характер, что обуславливает закономерность взвешенного подхода и согласованных усилий всех заинтересованных ведомств к принятию решений в сфере реформирования образовательной и военно-образовательной систем. В силу инерционности образования реализация необоснованных решений в образовательной политике обуславливает перманентный характер волнообразных «реформ-контрреформ», обретает свойство необратимости и вызывает негативные процессы в других сферах общества, опережая осознание ошибок воплощенных решений.

– *показано*, что в российском полиэтничном и поликонфессиональном обществе социализация личности без учета базовой идентичности абитуриентов вуза будет малоэффективной или невозможной. Для формирования базовой идентичности необходимы государственная идеология и национальная идея на основе патриотизма, утверждение образовательной парадигмы «духовно-практической эволюции культуры» в ВПО, усиление аксиологических аспектов военно-образовательной системы, гуманитарного потенциала учебно-воспитательного процесса. Все военно-образовательное пространство должно стать патриотически-ориентированным, нацеленным на формирование гражданина – патриота России;

– *обоснована* авторская концепция теоретико-методологических оснований для создания новой, более эффективной модели ВПО, построенной в интегральном единстве всех его сторон с учетом новых вызовов времени и преодолением недостатков прошлых и существующих моделей. Такими основаниями новой модели являются сформулированные здесь выводы и

предложения по повышению эффективности ВПО в ходе его онтологического и аксиологического анализа (§§ 1.3 и 2.3). Основными из них являются: опережающий характер, фундаментализация и гуманитаризация ВПО, достижение единства военно-профессиональной и мировоззренческо-методологической подготовки курсантов и слушателей, использование военно-исторического опыта, традиционных и инновационных, практико-ориентированных образовательных технологий. Благодатной социальной почвой и важнейшим условием эффективного функционирования военно-образовательной модели станет переход субъектов социального управления к политике социального государства с приоритетом образования и науки, с заботой о человеке труда, к стратегии построения справедливого постиндустриального общества, создания благоприятной воспитательно-образовательной среды общества и военных вузов, ориентированной на высокие духовно-патриотические ценности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в критическом анализе и систематизации существующих теорий ВПО, социально-философском обосновании путей его совершенствования. Результаты исследования дают возможность использования разработанных идей и конструктов в военно-образовательной практике, в деятельности государственных управленческих структур, в научной работе и в специальных курсах по социальной философии.

Методология и методы исследования. Диссертант опирается на положения материалистического понимания истории, рассматривает общество как совокупность общественных отношений. В диссертации в качестве основных используется диалектический метод и системный подход, что позволяет сочетать философскую методологию с общенаучными методами (анализа, синтеза, индукции, дедукции и др.) и методами отдельных отраслей философского знания (философии политики, социологии, политологии, общей теории безопасности). Конкретной методологической платформой для рассмотрения предмета исследования явились философия образования и некоторые общенаучные

подходы к изучению социальных процессов в их взаимосвязи с ВПО (пространственно-временной, миросистемный и др.).

Использование многоуровневой методологии философии образования позволило анализировать объект исследования в его динамике, способствовало достижению релевантности целей, задач и содержания настоящей работы, облегчило научный поиск новой парадигмы военно-профессиональной подготовки офицера – опережающего, фундаментального, гуманистического воспитания-образования в единстве традиционных подходов, современных инноваций и новых технологий с опорой на российские военно-исторические традиции и достижения.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту определяются целью и задачами исследования:

1. «ВПО» имеет преимущественно социально-философские основания, является объектом и предметом социальной философии и определяется как взаимодействие субъектов образования, образовательных систем и их элементов, всех образовательно-ориентированных явлений с использованием имеющихся образовательных технологий, процесс и результат овладения субъектом установленного на данный момент объема и качества военно-профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, мировоззренческих убеждений, необходимых офицеру – руководителю воинского коллектива для выполнения обязанностей и задач служебно-боевой деятельности в мирное и военное время. Система ВПО представляет собой взаимосвязь всех элементов ее «вертикальной» и «горизонтальной» структуры в пространственно-временном измерении.

2. Генезис ВПО в историко-философском ракурсе исследования происходит в социальном и образовательном пространствах и во времени, подчиняясь основным законам диалектики и закону социальной обусловленности: все компоненты ВПО (организации, содержания, технологий обучения и воспитания) развиваются под воздействием социальных факторов, повторяют в своем развитии некоторые моменты прошлых этапов, сохраняя положительные качества и наполняясь новым содержанием, рожденным опытом боевых действий

и новыми условиями социального и военного бытия. Диалектический механизм развития не допускает внедрения в военно-педагогический процесс новомодных педагогических приемов как самоцели, способствует практике использования военно-исторического опыта и повышает адекватность реформирования современного ВПО.

3. Характер современных войн и террористических атак, их разнообразие требует от офицера быть способным принимать решения, алгоритмы которых не отработаны прошлым военным опытом и современной военной наукой, что обуславливает востребованность офицеров с онтологически заданными характеристиками универсального управленческого уровня, высокого профессионализма и духовности, с развитыми чувствами офицерской чести и воинского долга.

4. Геополитика определяет основные линии воздействия глобализации, информатизации, всех геополитических факторов на военно-образовательную систему. В свою очередь, состояние ВПО обеспечивает решение геополитических задач – ослабление или нейтрализацию угроз деструктивных геополитических факторов, эффективное управление войсками в новой геополитической ситуации, воспроизводство военной части общественной элиты, успехи в реализации геополитических интересов России, степень устойчивости социальной структуры и единства нации, всего внутреннего геополитического пространства.

5. Глубокие преобразования в различных сферах жизни российского общества изменяют внешнюю социально-образовательную среду, совокупную силу и вектор воздействия на систему военного образования, объективно определяют состояние ВПО, тенденции и пределы его развития. В свою очередь, качество ВПО и степень оптимальности образовательной системы воздействуют на все другие стороны общественной жизни – непосредственно (в духовной сфере) или опосредованно, через человеческий капитал (в экономической сфере). Позитивное влияние осуществляется посредством гармонизации социальных отношений армии и общества в социальной сфере, через конструкторскую и

изобретательскую деятельность в технологической сфере, через использование и развитие информационных технологий в информационной сфере общества.

6. Аксиологический аспект ВПО обеспечивается формированием благоприятной духовной внешней и внутренней воспитательно-образовательной среды и мировоззренческо-методологическим наполнением всех образовательных программ. Гармоничное единство мировоззренческой и военно-специальной подготовки офицера обеспечивает формирование целостного, холистического мышления, глубокое понимание теоретических оснований профессиональной и социальной деятельности, усиление профессионализм офицера до уровня идеологических принципов гражданственности, ответственности, воинского долга и компетентности, создает предпосылки для последующего жизненного и профессионального самоопределения личности офицера.

7. Методологические и теоретические положения диссертанта могут служить основой для построения новой фундаментально-компетентностной модели подготовки офицера, которая дополняет ныне принятую модель основными признаками фундаментальности, гуманитаризации, опережающего характера и высокой эффективности ВПО. Обоснованные здесь положения новой модели подготовки военных специалистов, учитывают современные вызовы, однако не претендуют на завершенность, требуя верификации и дальнейшего уточнения в социально-философской теории и военно-профессиональной образовательной практике (*Приложение № 1. Теоретическо-методологические основания фундаментально-компетентностной модели военно-профессионального образования*).

Степень обоснованности и достоверности научных результатов исследования обеспечены анализом широкого круга социальных явлений и образовательных систем разного уровня, теоретических источников и правовых норм, применением многоуровневой методологии и адекватных методов исследования. Достоверность результатов исследования проверена их апробацией в выступлениях автора на теоретических и научно-практических конференциях, в использовании преподавателями разработанного диссертантом спецкурса и в

практическом применении ряда положений в руководстве учебным процессом военного вуза. Диссертант с 2013 по 2017 гг. более 10 раз выступал с докладами на межвузовских, всероссийских, и международных конференциях по теме диссертации, апробированные идеи использовал в настоящей работе. По теме диссертации автором в различных изданиях опубликовано 16 работ, общим объемом 7,61 п. л., в том числе 3 статьи в изданиях, рецензируемых ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации определяется поставленными задачами логикой исследования, содержит введение, две главы, включающие по три параграфа, заключение, список литературы из 230 источников и приложение (9 таблиц и схем). Объем работы составляет 210 страниц.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОЕННО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1.1. Теоретико-методологические основания исследования сущности военно-профессионального образования

Основная задача первого параграфа – обосновать методологию исследования ВПО и на ее основе с использованием существующих теорий раскрыть сущность и определить понятие ВПО. Для исследования состояния и тенденций развития ВПО диссертантом была избрана многоуровневая методология, обоснованная во введении. Здесь обратим основное внимание на ее высший уровень – диалектику и философию образования.

Состояние, развитие и положение в мире любого государства характеризуется уровнем науки, культуры, экономики, благосостояния населения, которые в свою очередь зависят от уровня интеллектуализации общества, его способности производить, усваивать и применять новые знания. Все это теснейшим образом связано с уровнем развития образования в стране и в мире. Освоение современного объема накопленных человечеством знаний не может происходить стихийно, вне какой-либо организованной системы. Функцию создания системы образования и руководства ею берет на себя государство, которое формирует политику в области образования, определяет структуру и взаимосвязь элементов этой системы, направления (перспективы) ее развития.

Изучение феномена образования долгое время было монополизировано педагогической наукой. Возрастание роли образования во всех сферах жизни общества и превращение самого образования в сложную дифференцированную систему, мировоззренческий и ценностный кризис образовательных систем классической модели и поиск новой парадигмы образования детерминировали потребности в развитии сравнительно новой области знаний – *философии образования*. Наряду с законами и категориями диалектики именно эта наука

определена нами в статусе верхнего уровня методологии настоящего исследования, является надежным инструментом не только экспликации и анализа смыслов современного образования, но и начертания моделей его будущего развития. «Философия, осуществляя свою познавательную работу, – подчеркивает академик В. Степин, – всегда предлагает человечеству некоторые возможные варианты его жизненного мира. И в этом смысле она обладает прогностическими функциями»⁷.

В развитие философской методологии познания и становление философии образования значительный вклад внесли Т. А. Арташкина, У. Бек, Б. С. Гершунский, Г. Л. Ильин, Б. О. Майер, Н. В. Наливайко, И.А. Пфаненштиль, Н.С. Рыбаков, В.С. Стёпин, Н.М. Чуринов и др. В работах данных авторов убедительно доказано, что все основные элементы философского знания (онтология, гносеология, аксиология, логика) выполняют методологическую роль в анализе оснований педагогической деятельности и образования (содержания, целей и задач образования), позволяют выработать ценностные ориентиры исследования, создать оптимальную модель исследования проблем развития образовательно-воспитательной системы. «Основное назначение философии образования, – справедливо отмечают сибирские ученые, – состоит, во-первых, в анализе сущности образования и воспитательной реальности в совокупности с общими проблемами человечества; во-вторых, в исследовании соотношения между философией образования и образовательной политикой, а также между философией воспитания и теорией воспитания; в-третьих, в специфике реализации государством целей, средств, идеалов, социальных функций образования и воспитания»⁸.

На наш взгляд, мировоззренческая и методологическая функции философии пронизывают всю образовательную систему и задают воинской и образовательной деятельности определенную направленность. Философия

⁷ Степин, В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С. 216.

⁸ Камашев, С.В. Образование (воспитание) в условиях глобализации: социально-философский анализ / С. В. Камашев, Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – С. 8.

образования как раздел социальной философии, как общефилософская рефлексия образовательной сферы общественной жизни образует и исследует «категориальную матрицу» образовательных подсистем в их причинно-следственном, пространственно-временном и других аспектах, которая удовлетворяет всем критериям системного подхода к рефлексии образования. Философия образования осмысливает предельные основания педагогики и образовательных систем в их упорядоченной совокупности – от целей и смысла образования, идеала образованности личности до характерных черт и особенностей педагогической деятельности.

В отличие от теории педагогики, экономики, социологии или психологии образования, логическая структура философии образования включает социально-философские основания, законы, категории и методы исследования образовательных систем, сформированные на основе общефилософских знаний, законов, категорий и принципов философии. Каждый структурный компонент философии образования при взаимодействии с той или иной областью частного знания выполняет онтологическую, эпистемологическую, методологическую, аксиологическую, праксиологическую и другие функции. Все элементы избранной нами методологии исследования определяются философией диалектического материализма или связаны с ней, поскольку «...нельзя успешно вести научное исследование, определять стратегию и цели своей деятельности, не зная общих законов»⁹.

Основные понятия философии образования (воспитание-образование, социокультурный тип образования, образовательная парадигма, идеал образованности, образовательные технологии, педагогическая культура и др.) позволяют реализовать не только системный, но и междисциплинарный подходы к исследованию военно-профессионального образования, рассмотреть вопросы интеграции ВПО и военной науки, представить целостную концепцию

⁹ Наливайко, Н.В. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин, В. И. Паршиков; отв. ред. В.В. Целищев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – С. 34.

ВПО как единства воинского обучения и военно-патриотического воспитания. Сквозь призму философского знания формулируются закономерности осмысления современного воспитательного и образовательного процессов в военной школе в их единстве и взаимодействии, формулируются оптимальные пути реформирования ВПО в новых условиях современной России.

Разнообразное богатство познавательных инструментов общефилософской методологии и философии образования в настоящей работе используется в трех аспектах.

В *теоретическом* аспекте современную подготовку военных кадров трудно представить вне круга идей, относящихся к философским и общенаучным концепциям развития и в целом к системной эволюционной картине мира, которая в настоящее время постепенно утверждается в сознании ученых и практических специалистов. Диссертант опирается на теории материалистического понимания истории, рассматривает развитие ВПО в обществе как совокупности общественных отношений.

В *методологическом* аспекте подчеркнем, что приложение диалектики как всеобщего метода познания эффективно ко всем объектам и процессам различной природы, в том числе к образовательно-воспитательной и военно-социальной реальности. Диалектический метод познания применяется как непосредственно через систему собственных категорий (количество, качество, отрицание отрицания, противоположность, противоречие, причинно-следственная обусловленность), так и через систему категорий философии образования (воспитание, образование, внешняя заданность целей образования, целенаправленность формирования качеств личности, деятельностный подход в воспитании, принцип непрерывности образования и др.).

В *праксеологическом* плане существует насущная потребность в использовании методологических положений и идей для изучения сложных процессов подготовки военных кадров, жизнедеятельности военной и образовательной организации. Справедливо утверждать, что применение теоретического и методологического арсенала материалистической диалектики,

инструментария философии образования повышает степень эффективности подготовки будущего командира-воспитателя, уровень адекватности применения полученных знаний на практике.

Кроме философской методологии диссертантом использовалась общенаучная методология (с ее категориями анализа и синтеза, дедукции и индукции, конкретизации и абстрагирования и др.) и конкретно-научные принципы и методы исследования, применяемые в военной науке и ВПО. В качестве методологии мы использовали и пространственно-временной подход к анализу образовательных систем, и теорию личностно-ориентированного воспитания (Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, А. В. Хуторской, И .С. Якиманская и др.).

Высший, философский уровень методологии в нашем исследовании предполагает достижение научной цели дедуктивным путем, опираясь не только на диалектику, но и на общие положения материалистического понимания истории, теории воспитания, обучения и профессионального образования, руководящие документы о ВПО. Многоуровневая методология позволяет рассматривать объект нашего исследования в *пространственно-временном континууме* с нелинейным построением его воспитательно-образовательных событий, элементов горизонтальной и вертикальной структуры в их пространственном взаимодействии и временном развитии. Стройная методология изучения любого элемента социума, в том числе воспитательно-образовательной реальности, во взаимосвязи основных компонентов – пространства, времени и технологий обоснована в работах М. Кастельса на основе постплюралистической теории социального пространства – времени¹⁰.

В координатах «пространство-время-технологии» ВПО все более продвигается к виртуальному пространству, к использованию коммуникационных технологий, электронной военно-образовательной среды, интернета. На уровне военно-учебного заведения *военно-образовательное пространство* понимается

¹⁰ См.: Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Ред.: В.Л. Иноземцев. – М.: Academia, 1999. – С. 494–505.

нами как система взаимосвязанных военно-образовательных элементов вуза и информационной воспитательно-образовательной среды, военно-образовательные отношения субъектов образовательной деятельности, объединенные целью и перспективно-ориентированными функциями по трансляции военно-социального опыта, социализации и военной профессионализации личности, подготовке офицеров по различным образовательным программам в соответствии с образовательными стандартами и квалификационными требованиями, с запросами войск и государственным заказом. На уровне общества единое военно-образовательное пространство России обогащаются дополнительными признаками – социальной воспитательно-образовательной средой, многоуровневой структурой системы ВПО, военно-кадровой и военно-образовательной политикой государства и ведомств его силовых структур.

Понятие «военно-образовательное пространство», будучи n-мерным, наиболее полно выражает системное единство ВПО. В пространственно-временных координатах военно-образовательная система входит в качестве объекта в научное познание как упорядоченная совокупность взаимосвязанных компонентов – военно-образовательных учреждений, целей, содержания, средств, форм и методов военного обучения и воспитания, их нравственных и правовых оснований, информационно-образовательной среды и, как справедливо утверждает С. И. Черных, позволяет сосредоточить усилия на философском, методологическом осмыслении теории и практики обучения, воспитания и образовании в целом¹¹. Пространственно-временной подход позволяет рассмотреть структурную иерархию, этапность развития, взаимосвязь элементов системы ВПО, адекватно определить пути ее оптимизации и повышения эффективности. Тем самым достигается квинтэссенция философского осмысления ВПО в единстве онтологического, эпистемологического, гносеологического знания о предмете, устанавливаются ценностно-мировоззренческие ориентиры, характеризующие место личности офицера в

¹¹ См.: Черных, С.И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: моногр. – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. – Т. XXXIX. – С. 22.

социальной и военной среде, постигается праксиологический смысл и значение ВПО педагогами, обучающимися и субъектами управления.

Сознательное использование многоуровневой методологии при исследовании проблем военно-профессионального образования создает предпосылки для управления процессом познания, способствует повышению эффективности теоретического поиска путей решения поставленной нами проблемы. В единстве с пространственно-временным и личностно-ориентированным подходами такая методология облегчает выполнение диссертантом задачи преодоления фрагментарности прошлых исследований и построения новой модели военно-профессиональной подготовки офицера – его воспитания-образования в единстве военно-профессиональной и мировоззренческо-методологической подготовки, традиционных технологических подходов и новых образовательных технологий

Инструментарием философии образования к настоящему времени уже были выработаны и закреплены законодательно ряд понятий, связанных с предметом нашего исследования: – «образование» и «профессиональное образование», которые, однако, требуют некоторых уточнений с точки зрения достижения их релевантности с объективной образовательной реальностью и достижениями философско-педагогической мысли.

В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" *образование* определяется как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»¹². Данный закон устанавливает правовые,

¹² Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. – М. : Эксмо, 2017. – С. 3-4.

организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования. Закон устанавливает уровни общего и профессионального образования, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование).

Профессиональное образование определяется данным законом как «вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций, определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности»¹³. По своим уровням устанавливается среднее профессиональное образование и три уровня высшего: бакалавриат, магистратура и подготовка кадров высшей квалификации¹⁴.

Из рассмотренных нами определений видно, что в них учитываются объективные образовательные потребности российского государства и общества не просто в лицах с высшим образованием и, более того, не в аппаратных чиновниках, но в кадрах высокой профессиональной квалификации и общей культуры с устойчивыми нравственными качествами гражданина и защитника Отечества, в компетентных руководителях трудовых и воинских коллективов.

К сожалению, мы не находим в Законе понятия «военное профессиональное образование». Однако становится ясным, что оно осуществляется военно-образовательными организациями на основе положений данного закона и, в частности, ст. 81, определяющей особенности реализации профессиональных образовательных программ и деятельности образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в

¹³ Там же, ст. 2.12.

¹⁴ См.: Там же, ст. 10.5.

интересах обороны и безопасности государства. В компетенции данных федеральных государственных органов входит определение квалификационных требований к военно-профессиональной подготовке, специальной профессиональной подготовки выпускников, подготовка и реализация основных и дополнительных профессиональных образовательных программ¹⁵.

Военно-образовательное пространство органически входит в общее образовательное поле России. Поэтому подготовка военных специалистов, или *«военное профессиональное образование»*, по нашему убеждению, является неотъемлемой частью системы профессионального образования Российской Федерации и выстраивается на основе Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». По своим организационно-правовым формам военные образовательные организации в соответствии с их назначением и подчиненностью являются федеральными государственными военными образовательными организациями высшего образования.

На наш взгляд, все более необходимым становится принятие самостоятельного Федерального закона «О военно-профессиональном образовании в Российской Федерации». Однако проект такого закона, подготовленный С. А. Батюшкиным, А. Е. Денисовым, П. А. Дульневым и др., так и не был рассмотрен на законодательном уровне¹⁶. Вместо этого внесены ряд поправок в существующий закон «Об образовании в Российской Федерации», касающиеся льгот некоторых категорий военнослужащих, сотрудников других силовых органов и их детей при поступлении на обучение в вузы за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета и по другим вопросам.

Адаптировать ведомственную практику ВПО к требованиям Закона «Об образовании в РФ» призван ведомственный приказ Министерства обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 670 "О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. №

¹⁵ См.: Там же, ст. 81.

¹⁶ См.: О военном образовании в Российской Федерации: проект Федерального закона / С. А. Батюшкин, А. Е. Денисов, П. А. Дульнев и др. – М.: АВН, 2015. – 187 с.

273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»". Настоящим приказом определены порядок организации и осуществления образовательной, методической и научной деятельности, разработки и реализации основных профессиональных образовательных программ, особенности реализации программ бакалавриата и специалитета, магистратуры и среднего профессионального образования. В статье 51 Приложения 2 определены *главные задачи военно-учебного заведения*. Среди них:

– учебно-методическая и воспитательная деятельность: подготовка, переподготовка и повышение квалификации для Вооруженных Сил РФ квалифицированных военных, научных и научно-педагогических кадров, формирование их государственно-патриотического сознания (основной вид деятельности);

– военно-научная работа: научные исследования фундаментальных и (или) прикладных проблем;

– удовлетворение профессиональных, интеллектуальных и культурно-нравственных потребностей обучающихся (переподготовка и повышение квалификации);

– военно-профессиональная ориентация молодежи и подготовка ее к поступлению в военно-учебные заведения;

– подготовка кадров для федеральных органов исполнительной власти, военных специалистов для иностранных государств¹⁷.

Помимо образовательной деятельности по реализации основных профессиональных образовательных программ (бакалавриата и специалитета, магистратуры, адъюнктуры и специалистов среднего звена) система ВПО создает условия для непрерывного образования посредством реализации различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета

¹⁷ См.: О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» : Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 670 // Российская газета. – 2014. – №6570 (298). – 30 дек.

имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении военного образования любого уровня.

Одним из основных видов деятельности и служебной обязанностью персонала военных учебных заведений является организация и осуществление *военно-научной работы* обучающихся, а также собственная научно-исследовательская деятельность, обеспечивающие интеграцию военно-профессионального образования и военной науки.

Заметим, что основные положения приведенного Приказа МО РФ не расходятся с требованиями Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Однако здесь также отсутствует определение ВПО и, на наш взгляд, не в полной мере учитывается специфика ВПО, связанная с особенностями воинской деятельности, что требует дальнейшего уточнения сущности ВПО как составной части российского профессионального образования.

Дальнейшее уточнение сущности ВПО потребует дедуктивного пути исследования с опорой на научные труды – от уяснения профессионального образования – к определению сущности ВПО. В отечественной литературе¹⁸ существуют различные определения профессионального образования. А. Н. Лейбович определяет профессиональное образование как «...процесс и результат профессионального становления и развития личности, сопровождающийся овладением установленными знаниями, умениями, навыками и педагогическими компетенциями по конкретным специальностям и профессиям»¹⁹.

Вариаций определения ВПО достаточно много. В большинстве случаев «ВПО» понимается как целенаправленный процесс подготовки военного профессионала, обладающего глубокими знаниями военного дела и твердыми навыками их применения в условиях воинской службы и боевых действий. Совокупность всех учреждений ВПО и органов управления ими в их взаимосвязи

¹⁸ История профессионального образования в России / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова, Е. Г. Осовского. – М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 2003. – 456 с.;

¹⁹ Лейбович, А.Н. Структура и содержание Государственного стандарта профессионального образования. – М. : Высш. шк., 1996. – 228 с.

образуют систему ВПО, которую выстраивает, обеспечивает и использует государство для подготовки кадров военной организации общества в интересах обеспечения национальной безопасности, достижения победы в возможной войне. К разновидностям ВПО в большинстве случаев относятся военное, военно-политическое, военно-инженерное или военно-специальное образование. Приведенные определения ВПО страдают определенными недостатками.

На наш взгляд, в определении ВПО должна быть показана его основная цель, усилены его содержательная составляющая и показаны отличительные особенности от более общих образовательных систем (общего или профессионального образования). Целью ВПО является подготовка, переподготовка и повышение квалификации высококвалифицированных и преданных Отечеству военных, научных и научно-педагогических кадров для Вооруженных Сил РФ. Содержательная составляющая ВПО характеризуется достигнутым офицером образовательным уровнем, соответствующим требованиям государственного и социального заказа и установленных военно-образовательных стандартов. Он и включает всю совокупность усвоенных знаний по фундаментальным и специальным военным наукам, полученных умений и навыков, необходимых офицеру в его практической деятельности по выполнению обязанностей воинской службы и обеспечивающих, в конечном итоге, победу над противником в современной войне, а также качественное выполнение задач в мирное время.

ВПО, как неотъемлемая составная часть профессионального образования страны, закономерно требует определенного соответствия последнему в части образовательных программ и стандартов, направлений и уровней подготовки выпускников. Выступая одновременно элементом российского образовательного пространства и составной частью Вооруженных Сил РФ, система ВПО испытывает в своем развитии воздействие как военной, так и образовательной политики государства. Кроме того, у гражданского и военного профессионального образования единый управляющий субъект, коим является государство, задающее совокупность концептуальных идей и стратегических

решений их функционирования, определяющее правовые рамки деятельности, объемы и источники финансирования, цели, функции и направления развития. И то, и другое выступает подсистемами единого трансформирующегося общества и не могут не испытывать влияния всех социальных преобразований. Этим и обусловлены схожесть направлений и программ реформирования гражданского и военного профессионального образования.

Однако ВПО и его стандарты не могут полностью совпадать с гражданским профессиональным образованием и его стандартами, поскольку основываются на современной модели служебной, учебно-воспитательной и боевой деятельности офицера, имеющей свои особенности и отличия по целому ряду признаков:

– *по своему предназначению* военно-профессиональные образовательные организации готовят выпускников к военной службе на конкретных первичных должностях с четко заданными функциями;

– *по среде и непрерывности формирования личности* будущий офицер уже с момента поступления в вуз приобретает статус военнослужащего, воспитывается и постигает азы военного дела не только в аудиториях, он изначально «обречен» на профессиональное становление в течение всего срока службы: в повседневной жизни воинского коллектива, в ходе различных тренировок и стрельб, боевой и морально-психологической, мобилизационной и оперативной подготовки, участия в маневрах и на учениях (штабных, командно-штабных, полевых и специальных), в военно-исторических, оперативных и рекогносцировочных поездках и др.;

– *по целям и задачам* учреждение ВПО готовит человека для применения приобретенных знаний в экстремальных ситуациях, для выполнения специфических функциональных обязанностей в опасных и скоротечных боевых условиях, в тесном коллективном взаимодействии;

– *по содержанию и специфике знаний* – способы и средства ведения войны, операций и боя, эффективного применения современного оружия и др. изменяются быстрее, чем средства и способы трудовой деятельности, их невозможно постичь вне органического единства военного образования и военной науки, без дополнения новых знаний опытом прошлых войн;

– по удельному весу воспитательно-мировоззренческая компонента – в военном образовании, по сравнению с образованием гражданских лиц, неизмеримо выше в силу высокой ответственности выпускников военных вузов за судьбу Родины и вверенных подразделений. Отличается офицер и по спектру формируемых морально-волевых качеств, готовности к преодолению тягот военной службы и к самопожертвованию во имя высшей цели;

– по высочайшей цене ошибки в применении полученных знаний;

– по более высокой стоимости подготовки офицера в военном вузе;

– по степени зависимости «производительности» военных учебных заведений от потребностей быстро меняющихся военной организации, военной техники и потерь в войне. Последняя, отмеченная здесь особенность, особенно остро проявляется в ходе боевых действий, когда существующая система ВПО не успевает восполнять боевые потери офицерских кадров младшего и среднего звена²⁰.

Рассмотренные особенности и новые вызовы времени требуют такого понимания ВПО, которое адекватно отвечало бы требованиям военно-профессиональных стандартов, мировым трендам и обеспечивало высокую боевую готовность ВС РФ и всех силовых структур, оздоровление всей духовной сферы общественной жизни.

Рассмотренные признаки и особенности ВПО позволяют на основе избранной нами многоуровневой методологии дать определение его сущности. ВПО определяется нами как взаимодействие субъектов образования, образовательных систем и их элементов, всех образовательно-ориентированных структур и явлений с использованием имеющихся образовательных технологий, процесс и результат овладения обучаемым установленного на данный момент объема и качества военно-профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, мировоззренческих убеждений, необходимых офицеру –

²⁰ См.: Глазунов, В. К. Военные кадры в годы Великой Отечественной войны // Коммунист Вооруженных Сил. – М., 1969. – № 1. – С. 31.

руководителю воинского коллектива для выполнения обязанностей и решения задач служебно-боевой деятельности в мирное и военное время. В отличие от существующих определений, здесь показана его основная цель, усилена его содержательная составляющая и выявлены отличительные особенности от более общих образовательных систем (общего или профессионального образования).

Методологический анализ понятия «ВПО» показывает, что оно является не только военно-педагогическим, но, и прежде всего, социально-философским, обладает характерными чертами социального феномена по ряду оснований:

- ВПО является важнейшим элементом социума, его образовательного пространства;

- как и все военное образование, ВПО представляет собой часть военной организации общества, военной службы, важным фактором национальной безопасности общества;

- социально-экономические, политические, духовные, технологические и информационные изменения в обществе, геополитические трансформации в мире закономерно сказываются на характере и темпах развития ВПО;

- эффективность системы военного образования во многом определяется условиями и факторами социальной среды, в которой она функционирует и может быть адекватно моделирована только с учетом всех социальных факторов в конкретный исторический период ее развития;

- сумма военно-профессиональных знаний, носителем которых выступает значительная часть общества (офицерский состав), является элементом социального интеллекта, что актуально сегодня и в будущем («знаниевом») обществе;

- оптимальная категориальная матрица исследования ВПО, его генезиса, онтологии и аксиологии в единстве с национальной безопасностью, в связи с внешними и внутренними, национальными и геополитическими факторами может быть сконструирована только на основе социально-философских категорий материалистического понимания истории, диалектической методологии, инструментария философии образования.

Понятие ВПО и военно-образовательного пространства отражают единство и многообразие компонентов профессиональной военно-образовательной системы в их взаимосвязи. Система военно-профессионального образования в пространственно-временных координатах – это совокупность управленческих, материально-вещественных, субъектно-объектных, педагогических, методических, информационных и других ее элементов, взаимодействующих на всех уровнях образования и в каждом учебном заведении. Основная и конечная цель функционирования системы ВПО – обеспечение полного и качественного комплектования Вооруженных Сил РФ высококвалифицированными военными кадрами различных уровней и специальностей.

К офицерам с высшим ВПО причисляются все, окончившие любые военные вузы, в том числе военные академии, по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры и адъюнктуры. Однако, на наш взгляд, включение программ бакалавриата в качестве элемента ВПО не является оправданным, тем более что Болонские требования не признают за ним качества и уровня высшего образования. Если исключить уровень бакалавриата, то в современной России сохранятся исторически сложившиеся три образовательных уровня высшего ВПО (в которые не «вписывается» бакалавриат) – тактический, оперативный и стратегический:

а) на тактическом уровне – ВПО курсантов (студентов) для замещения первичных офицерских должностей с присвоением первичного воинского звания «лейтенант» (военные вузы и филиалы системообразующих вузов и военных учебно-научных центров);

б) на оперативном уровне – ВПО офицеров-слушателей военных академий, подготовка руководящих военных кадров оперативного звена (Общевойсковая академия ВС РФ для подготовки офицеров командного и инженерного профилей, Военно-дипломатическая академия для подготовки офицеров военной разведки, ряд других академий и учебных военных центров);

в) на стратегическом уровне – ВПО старших и высших офицеров Вооружённых Сил РФ – подготовка, переподготовка и повышение квалификации

военной и государственно-управленческой элиты России (Военная академия Генерального штаба). Новая структура высших военно-учебных заведений рассчитана на профессиональную подготовку офицеров по 300 специальностям с ежегодным выпуском от 10 до 15 тыс. офицеров для установленного порога численности ВС в 1 млн. человек²¹.

Исходя из структуры системы образования в России (ст. 10.1 ФЗ «Об образовании в РФ»), раскроем «горизонтальную» *структуру* (не предусматривающую соподчиненности) военно-профессионального образования, которая включает:

- образовательные стандарты, квалификационные требования к выпускникам и образовательные программы ВПО различного вида, уровня и направленности;

- военные вузы и образовательные учреждения, имеющие лицензии соответствующего вида ВПО вместе с субъектами образования (ППС, курсанты, слушатели, адъюнкты);

- органы управления и организации (УМО и др.), обеспечивающие функционирование и развитие ВПО, оценку его качества;

- общественные структуры, работающие в сфере ВПО.

«Вертикальная» структура ВПО представлена в руководящих документах средним, высшим, послевузовским и дополнительным ВПО с едиными органами управления ими. Среднее и высшее ВПО различаются военно-образовательным уровнем своих выпускников, объемом и качеством полученных знаний и практических навыков по специальностям, необходимых для комплектования Вооруженных Сил РФ.

Структура высшего, послевузовского и дополнительного ВПО рассмотрена нами ранее. Среднее военно-техническое и военно-специальное образование специалистов среднего звена осуществляется по образовательным программам среднего профессионального образования в системе средних и высших командно-

²¹ См.: Военное образование в России. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

технических, технических и специальных военно-учебных заведений в очной форме с отрывом от работы или службы.

На наш взгляд, целесообразно выделить и категорию «начальное ВПО», которое осуществляется в суворовских и Нахимовском училищах, кадетских корпусах, а также в школах, ПТУ, ССУЗах и воинских частях (в процессе воинской службы). В этой образовательной подсистеме формируют военно-профессиональную ориентацию, дают начальные военные знания и навыки, необходимые рядовому и сержантскому составу ВС в мирное и военное время. Сегодня сеть довузовских военно-учебных заведений Минобороны России включает 26 образовательных организаций. Это суворовские военные и Нахимовское военно-морское училища, президентские кадетские училища; кадетские корпуса и школы (в том числе морской кадетский, казачий кадетский, Пансион воспитанниц Министерства обороны), Кадетская инженерная школа Военно-воздушной академии, Кадетская школа IT-технологий Военной академии связи, Кадетская спортивная школа Военного института физической культуры. В 2017 году открылись еще два президентских кадетских училища – Московское и Петрозаводское. Довузовские военно-учебные заведения являются важным звеном в подготовке абитуриентов военных вузов с высокой военно-профессиональной ориентацией.

Рассмотренная здесь система военно-профессионального образования России структурно включена в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и в российское образовательное пространство, она развивается во взаимосвязи с основными сферами общественной жизни под воздействием военно-образовательной политики. ВПО с присущими ему целями, принципами и закономерностями выстраивается государством на основе государственной политики России в сферах образования, национальной безопасности и военного строительства. *Военно-образовательная политика* является частью военно-кадровой и образовательной политики государства и понимается здесь как деятельность государства по обеспечению функционирования и развития

национальной системы военно-профессионального образования на основе определенных принципов и правовых норм, средств и методов.

Будучи основным элементом образовательного пространства, система ВПО является достаточно консервативной и инертной, зачастую требующей дозированного воздействия внешних факторов-стимулов для прогрессивного движения. Российское государство сферу военно-профессионального образования считает приоритетной в дереве целей развития российского образовательного пространства. Подтверждением этого являются приоритетное финансирование, материальное обеспечение военных образовательных организаций и обучающихся, расширенный доступ граждан в военные вузы, недопущение сокращения бюджетных мест, предоставление налоговых льгот гражданским образовательным организациям, которые готовят военные кадры, обеспечение общежитием, стипендией, пособиями, льготами и другие аналогичные меры.

Подводя итоги, отметим:

1. Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной ее концептуально-философской разработанностью, отсутствием целостной философской концепции развития военно-профессионального образования при значительном усилении его роли в обеспечении национальной безопасности России, в инновационном развитии страны и военном строительстве.

2. Многоуровневая методология является основой преодоления фрагментарности и эмпирического характера исследований ВПО, выполнения диссертантом задачи осмысления новой модели военно-профессиональной подготовки офицера: его воспитания-образования в единстве традиционных подходов, современных инноваций и новых технологий. Все уровни избранной методологии исследования определяются философией или связаны с ней, что позволило осуществить системное видение военно-профессионального образования, в тесной связи с национальной безопасностью, военным строительством и всей системой российского образования, с учетом исторических традиций, новых условий развития и потребностей современной России. В результате преодолена фрагментарность исследования военно-профессионального

образования, показана его всесторонняя детерминация национальными и международными, миросистемными и геополитическими факторами, выявлены характерные черты и особенности военно-образовательного пространства как целостной системы взаимосвязанных элементов.

3. *ВПО* представляет собой взаимодействие субъектов образования, образовательных систем и их элементов, всех образовательно-ориентированных явлений с использованием существующих образовательных технологий; это процесс и результат овладения субъектом установленного на данный момент объема и качества военно-профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, мировоззренческих убеждений, необходимых офицеру – руководителю воинского коллектива для выполнения обязанностей и решения задач служебно-боевой деятельности в мирное и военное время. В отличие от существующих определений, здесь показана его основная цель, усилена его содержательная составляющая и выявлены отличительные особенности от более общих образовательных систем (общего или профессионального образования).

Понятие «ВПО» является социально-философским, так как ВПО обнаруживает признаки социальности, является важнейшим элементом общества, его образовательного пространства. Характер изменений и эффективность ВПО зависят от условий и факторов социальной среды. Сумма военно-профессиональных знаний, носителем которых является значительная часть общества (офицерский состав), также является элементом социального интеллекта, а это актуально сегодня и в будущем «знаниевом» обществе.

4. *Система военного профессионального образования* характеризуется взаимосвязью всех элементов своей «вертикальной» и «горизонтальной» структуры в пространственно-временном измерении. Она является основным элементом военно-образовательного пространства и составной частью общего образовательного пространства страны, подсистемой системы профессионального образования и функционирует с целью подготовки военных кадров, комплектования всех элементов военной организации общества в интересах

обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в обществе, высокой боевой готовности ВС РФ.

Система военно-профессионального образования России структурно включена в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и в российское образовательное пространство, она развивается под воздействием образовательной и военной политики государства во взаимосвязи с основными сферами общественной жизни. Управление системой военно-профессионального образования направлено на регулирование деятельности в целом и ее образовательных организаций, включено в общую схему управления Вооруженных Сил РФ, но осуществляется по своим специфическим закономерностям и направлениям. Государство не только организует, обеспечивает, но и использует систему военно-профессионального образования для решения ряда задач, порой выходящих за рамки подготовки военных кадров для Вооруженных Сил РФ. *Военно-образовательная политика* государства является частью его военно-кадровой и образовательной политики как деятельность государства по обеспечению функционирования и развития национальной системы ВПО на основе определенных принципов и правовых норм, средств и методов, регулирующих функционирование и развитие военно-образовательной системы, военно-профессиональную подготовку кадров для военной организации общества.

Пространственно-временной ракурс осмысления ВПО предполагает кардинальный пересмотр методологии, теории и практики функционирования, прогнозирования и реформирования ВПО, исследования генезиса системы подготовки военных кадров в истории России.

1.2. Генезис отечественного военно-профессионального образования

Основная задача данного параграфа – исследование генезиса отечественного ВПО: имманентной логики, причинно-следственных связей и объективных закономерностей его развития, уточнение последовательности смены его состояний во времени и пространстве.

На наш взгляд, в социально-философском анализе исторического опыта формирования и развития военно-образовательной системы необходимо усилить изучение эпистемологических и аксиологических аспектов генезиса ВПО, более глубоко рассмотреть онтологию анализа всех его изменений, их обусловленность внутренними и внешними социально-экономическими, демографическими, политическими и духовно-идеологическими факторами в историческом контексте. Детальный социально-философский анализ сегодняшних проблем подготовки офицерских кадров предполагает глубокое изучение и всесторонний учет прошлого исторического опыта, экстраполяцию достижений и издержек прошлой военно-образовательной политики на настоящую и будущую социальную, военную и образовательную реальность с учетом новых вызовов времени, в контексте образовательной и военной реформы.

Описание развития системы ВПО в историческом аспекте требует исследования причинной обусловленности всех существенных изменений, их взаимосвязи с военными и образовательными реформами в России, с вычленением и анализом тенденций развития управления военным образованием, структуры военно-образовательной системы, требований (стандартов) к подготовке офицерских кадров, содержания и технологий обучения и воспитания в русской военной школе. Выявить недочеты и сохранить все ценное – именно такое осмысление истории развития военного образования в России предлагал и пытался реализовать видный военный историк и педагог А. И. Каменев: «Русская военная школа, – подчеркивал он, – прошла большой путь развития <...> На пути строительства армии и воспитания офицерских кадров, конечно же, были издержки и недочеты <...> На нашу долю выпала

задача бережно сохранить все ценное в этом опыте, осмыслить причины издержек и недочетов, сделать надлежащие выводы для современной практики подготовки офицеров в нашей стране»²².

Основой армии, её становым хребтом всегда были наиболее профессиональные военнослужащие – офицеры, от уровня и качества подготовки которых напрямую зависели боеготовность армии и флота. Вооруженные Силы и другие силовые структуры в российской истории комплектовались офицерами из разных источников, но основными из них являлись военно-учебные заведения, вся система военно-профессиональной подготовки.

В исторической литературе, военно-исторических и историко-педагогических исследованиях восстанавливается хронология развития российского ВПО, последовательность смены его состояний во времени и пространстве. Именно здесь мы находим огромный эмпирический материал для социально-философского обобщения и развития. Исключительно ценные воспитательно-образовательные идеи и исторические тенденции развития военного образования изложены в научных трудах и диссертационных исследованиях Н. И. Алпатова, С. В. Бордунова, С. В. Волкова, Ю. А. Голушко, Ф.В. Грекова, А. И. Каменева., С. И. Курбатова, В. Е. Кучерова, В. А. Пестова, В. А. Свиридова, В. В. Шалупенко, В. И. Харламова и др.²³

Наиболее близки к проблеме и предмету нашего исследования работы, в которых осуществляется некоторое обобщение исторического опыта подготовки офицерских кадров в России и раскрываются аспекты его использования в

²² Каменев, А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: ВПА им. В. И. Ленина, 1990. – С. 184.

²³ Алпатов, Н. И. Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий в России: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1945-1946. – 256 с.; Бордунов, С. В. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореформенной России второй половины XIX начала XX века: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1991. – 184 с.; Греков, Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910. – М., 1910; Пестов, В. А. Исторический опыт развития военного образования в России // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 10. – С. 63–75; Шалупенко, В. В. Становление и развитие системы подготовки офицерских кадров для вооруженных сил России: историко-социологический аспект // Вестник Военного университета. – 2007. – С. 66–72.

современных условиях²⁴. Однако и в этих работах анализ развития военного образования в российской истории проводится в большинстве случаев в отрыве от военных реформ, вне связи с внутренними и геополитическими факторами развития России. Изучение ряда рассматриваемых нами работ позволяет кратко представить количественные показатели и тенденции, как результат исторического ракурса осмысления генезиса ВПО (*Приложение №2. Количественные показатели развития военного образования в России*) и развить его до социально-философского осмысления.

Рассмотрим основные причинно-следственные связи и особенности развития системы подготовки военных кадров на определенных этапах российской военной истории. Военное воспитание-образование возникло в глубокой древности вместе с возникновением вооруженных конфликтов и войн. Однако вплоть до последней четверти XVII в. (появление массовых армий и эффективного вооружения) для формирования качеств военного защитника (физической выносливости, мужества, храбрости, преданности большой и малой родине) было достаточно навыков, передаваемых из поколения в поколение, от отцов к детям.

Социально-философский анализ дальнейшего генезиса подготовки военных кадров обнаруживает его подчинение диалектической логике развития военного дела. При заданных геополитических и социально-экономических условиях и

²⁴ Галушко, Ю. А., Колесников, А. А. Школа российского офицерства. – М.: Русский мир, 1993. – 224 с.; Емельянов, А. П. Непрерывная военно-профессиональная подготовка офицерских кадров в России: исторический опыт и актуальные проблемы // Военно-академический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 122–128; Каменев, А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР. – Новосибирск: НВВПУ, 1991 – 261 с.; Кириллов, В. В. Строительство Вооружённых Сил и основные итоги военных реформ в истории России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://voenn.info/docs/ogp/ogp-kl/2016/2016-02-2.shtml>; Курдюк, А. А. Военно-учебные заведения в системе подготовки офицерских кадров русской армии накануне Первой мировой войны // Вестник Военного университета. – 2006. – № 2. – С. 97–104; Полич, В. В. Условия и факторы эволюции военного образования // Философия образования. – 2013. – № 6 (51). – С. 240–246; Свиридов, В. А. Становление и развитие военного образования в России во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... д-ра пед. наук. – Воронеж, 2006. – 411 с. и др.

конфликтной основе войн²⁵ развитие ВПО опосредуется военной политикой государств, но происходит под воздействием объективных факторов качественных и количественных изменений в военном деле в закономерной последовательности. Достижений научно-технического прогресса, НТР вызывают революцию в военном деле, в средствах и способов ведения вооруженной борьбы. Возникают новые разновидности войн, меняется их характер, что обуславливает военные реформы, определяющие, в свою очередь, модернизацию подготовки войск и командных кадров.

Так, онтологически заданные ключевые качественные изменения в системе военного воспитания-образования наблюдались в связи с появлением:

- нарезного стрелкового и пушечного оружия (возникновением масштабных, окопно-дистанционных войн);
- автоматического оружия пехоты, танковых, авиационных и военно-морских подразделений (возникновение фронтовых операций стратегического масштаба);
- ракетно-ядерного оружия (появление бесконтактных войн «пятого поколения» с ужасающими последствиями).
- высокоточного управляемого оружия с информационной компонентой, появления бесконтактных войн «шестого поколения»²⁶.

Всякий раз такие изменения требовали от системы ВПО под прежним лозунгом («учить войска тому, что необходимо на войне») готовить военные кадры для решения новых задач, обучать и воспитывать по-новому, готовить командиров с новыми характеристиками. Так, новое средство поражения –

²⁵ Конфликтная основа войны понимается как ее основная причина: борьба за источники выживания, жизненное пространство, суверенитет, рынки и капитал, разрешение конфликта государственных, национальных, транснациональных или религиозных интересов, базовых ценностей, культур и цивилизаций и др. Самые затяжные и кровопролитные войны всегда порождались различиями между цивилизациями, в силу чего, по выводу С. Хантингтона, «... центральной осью мировой политики в будущем станет конфликт между Западом и остальным миром». Хантингтон П. С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. – М.: Авенариус, 2001. – 603 с.

²⁶ В. И. Слипченко развивает классическую типологию войн введением понятия «поколение войн» и выделяет в их истории шесть поколений: с использованием холодного оружия; огнестрельного оружия; нарезного оружия; автоматического оружия; ракетно-ядерного оружия. Современное, шестое поколение войн характеризуется переходом к использованию высокоточного оружия, управляемого автоматическими информационными средствами. См.: Слипченко В. И. Войны шестого поколения. – М.: Вече, 2002. – 384 с. – (Ракурс).

ядерное оружие, вместе с современными средствами доставки и управления потребовало, по утверждению В. И. Облецова, существенных изменений форм и способов ведения бесконтактной вооруженной борьбы, организации и подготовки Вооруженных Сил, управления ими²⁷. Наличие и модернизация огромных арсеналов ракетно-ядерного оружия, их приближение к российским границам, реальные угрозы США Северной Корее и другие факторы сохраняют вероятность термоядерной войны и предполагают необходимость обучения военных кадров способам его обслуживания и применения как средства сдерживания, ответного удара или сохранения суверенитета в крайне критической ситуации. Отметим, что в современных войнах не только возросли поражающие факторы применяемого вооружения – кардинально изменились цели и размах боевых действий, усилилось значение внезапности и борьбы за инициативу, ответственность командиров, военачальников за принимаемые решения, значение гуманитарных, военно-технических и тактических знаний офицера. Эти изменения предъявили свои требования к системе обучения и воспитания специалистов для армии и флота.

Выход за пределы военно-технического детерминизма, необходимость изучения социально-экономических и геополитических факторов, конфликтной основы войн значительно расширяют и усложняют причинно-следственные связи, которые появляются с развитием системы подготовки военных кадров. Причинная зависимость развития ВПО от ряда других (не военно-технических) факторов так же становится закономерностью развития ВПО, что подтверждают факты всемирной истории. Так, переход капитализма в стадию империализма, войны за передел уже поделенного мира, расширение театров боевых действий и применение многомиллионных армий потребовали массовости ВПО, возникновения специально организованных образовательных систем и единых программ подготовки офицерских кадров, создания пехотных, затем

²⁷ Облецов В. И. История и перспективы развития военного образования в России: учеб. пособие. – М., 2001. – С. 12–15.

артиллерийских, инженерных и других учебных заведений. В свою очередь, массовость армий при недостаточности ресурсов государств обусловила переход к рекрутской системе их комплектования на основе всеобщей воинской повинности (в России – в 1874 г.). Резкие изменения систем ВПО происходят также при переходе от мира к войне и наоборот и в ряде других случаев. Необходимость учета рассмотренных здесь факторов влияния совершенно очевидна в дальнейшем исследовании генезиса и онтологии ВПО.

ВПО в истории России традиционно является задачей государства, осуществляется в основном за счет государственных средств. В военно-исторической литературе существуют разные точки зрения на основные этапы развития военного образования: от трех этапов его развития (зарождение и становление до 1917 г., развитие в СССР до 1991 г. и реформирование в современной России до настоящего времени)²⁸, до четырех (зарождение во второй четверти XVIII в.; становление в 1726–1860 гг., совершенствование в 1860–1917 гг. и его развитие в СССР в 1917–1990 гг.)²⁹ и пяти этапов при «сквозном» исследовании, когда последняя периодизация дополняется современным этапом. Для социально-философского анализа генезиса ВПО в настоящем исследовании наиболее приемлемо первое, трехэтапное разделение истории развития ВПО. Соглашаясь с рядом исследователей (Т. В. Ларина, Д. С. Некрасов и др.), назовем основные периоды развития ВПО как досоветский (XVIII в. – 1917 гг.), советский (1917–1991 гг.) и современный, российский (1991 г. – настоящее время) периоды.

Именно в эти периоды истории происходят важные скачкообразные изменения в обществе и военном деле (вооружении, военном строительстве и военном искусстве), влияющие на развитие ВПО, формируются его характерные черты, проявляются специфические особенности и тенденции развития системы подготовки офицерских кадров. Для нас важно определить структурные, содержательные и организационно-управленческие особенности, характерные

²⁸ Некрасов, Д. С. Анализ проблем в развитии военного образования России // Гуманитарный вестник ВТУ МО РФ. – 2015. – № 2 (33). – С. 119–122.

²⁹ Исторический опыт развития военного образования в России // Военно-исторический журнал : Интернет-Приложение. – 2014. – № 8. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://history.milportal.ru/2014/08/istoricheskij-opyt-razvitiya-voennogo-obrazovaniya-v-rossii/>.

черты каждого этапа и выделить все позитивно в историческом опыте и прошлых уроках для их учета на современном этапе развития ВПО.

Досоветский период развития ВПО начинается с эпохи Петра I, периода создания регулярной российской армии в начале XVIII в., для которой были нужны подготовленные военные кадры. Осознание общих тенденций военного строительства и развития военной техники в передовых европейских странах, потребности военного обеспечения российского внешнеполитического курса по расширению границ государства и выходу к морю вызвало к жизни государственные и военные реформы Петра I, которые привели к качественному скачку в развитии военного дела и военного образования, обусловили победу в Северной войне. Опора Петра I на иностранных военных специалистов и курс на подготовку российских офицеров за рубежом изначально были обречены на неудачу в силу существенных отличий российского менталитета, целей и задач воинской деятельности. Утверждение и совершенствование военно-профессиональной подготовки офицеров в России настоятельно требовали так же уроки военного опыта, полученные в ходе военных кампаний с участием России (Азовские походы в конце XVII в., Северная, Русско-турецкая войны и Персидский поход начала XVIII в.). После апробации идеи подготовки войск в созданных ранее «потешных войсках» была введена обязательная пожизненная служба дворян, рекрутская повинность остальных сословий, началось создание регулярной армии, системы подготовки офицерских кадров.

Система военного управления сложилась еще в период образования Российского централизованного государства при Иване IV Грозном (1533–1584 гг.), когда были созданы специальные управленческие органы – военно-административные приказы, которые управлялись царем через Боярскую думу. От царствования Ивана Грозного и до реформ Петра I всеми «служилыми людьми» ведал Разрядный приказ, а назначением на военные должности руководили дьяки, зачастую не знающие военного дела и специфики военной профессии. В ходе общей реформы государственного управления (1718–1720 гг.) большинство приказов были упразднены и создано 12 коллегий, в том числе военная, которая

занималась всеми вопросами кадровой службы, в том числе образованием, присвоением воинских чинов, распределением и увольнением офицеров, соблюдением «Табеля о рангах».

В 1763 г. на основе Военной коллегии был образован Генеральный штаб, который к концу века функционировал под новым наименованием «Свита Его Императорского Величества». В первой четверти XIX в. на базе «Свиты» создаются Военное министерство, Главный штаб (с 1832 г. – Департамент Генерального штаба) и генерал-инспекции по родам войск, которые вели и кадровую работу по комплектованию армии и флота. Такие изменения органов военного управления были продиктованы необходимостью повышения их эффективности, централизации военного управления и обеспечения принципа единоначалия. Однако управлением подготовкой военных кадров продолжала заниматься в основном верховная власть, а жизнь учебных заведений зачастую регулировалась (по-разному) их руководителями.

Только после поражения в Крымской войне 1853–1856 гг. в ходе милютинской военной реформы 1860–1880 гг. был образован Главный штаб с его Военно-ученым комитетом, создано 15 военных округов и была реформирована вся военно-образовательная система и управление ею. В январе 1863 г. впервые был создан специальный государственный орган управления военным образованием – Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ) в составе Военного министерства. С тех пор система управления ВПО развивалась по пути усложнения, насыщения промежуточными звеньями. Одни военно-учебные заведения подчинялись ГУВУЗ (школы, пансионы, кадетские корпуса, педагогические курсы и часть военных училищ). Другими заведениями руководили соответствующие подразделения Генерального штаба, Главного штаба, штабов военных округов и ряда Главных управлений (артиллерийского, инженерного, военно-санитарного, военно-судебного), в состав которых входили еще и группы «генерал-инспекторов». В начале XX века (перед Первой мировой войной) были созданы Совет государственной обороны (1905 г.), а с началом войны – Ставка Верховного Главнокомандующего. Все эти звенья

функционировали под единым началом его Императорского величества и военного министра, и такое единоначалие сохранилось вплоть до свержения царизма.

Краткий анализ позволяет выделить основные особенности и тенденции в развитии управления на первом этапе развития системы подготовки военных кадров в России:

– переход управления организацией и содержанием военно-кадровой работы от отдельных личностей (от дьяка до царя) до управления военными профессионалами и создания специальных управленческих структур;

– повышенное внимание управленческих органов к преподавательскому составу военно-учебных заведений, введение повышенных окладов педагогам и их конкурсный отбор;

– снижение роли наследственных признаков, распределение в войска и продвижение по служебной лестнице с учетом результатов учебы и службы.

Развитие структуры военно-профессионального образования было обусловлено структурой и потребностями постоянной профессиональной армии, в связи с чем открываются целый ряд военно-учебных заведений (артиллерийская, мореходная, Навигацкая, инженерная, хирургическая и др.³⁰.)

Массовые армии наполеоновской эпохи и развитие военного искусства потребовали значительного увеличения численности русской армии, дальнейшего развития системы ВПО, расширения сети кадетских корпусов, которые в будущем стали основой всех военно-учебных заведений. В них воспитывались преданные Царю и Отечеству, образованные и дисциплинированные офицеры, но их количество далеко не удовлетворяло возросшие потребности армии и флота в офицерских кадрах. В начале XIX в. в стране постепенно стала складываться высшая военная школа, начало которой положила Императорская военная академия, учрежденная в 1832 г. для офицеров-

³⁰ Пестов В.А. История и перспективы развития военного образования в России. – М.: Военная академия РВСН, 2001. – С. 63–75.

дворян. Военные академии и училища стали центрами подготовки офицеров, развития военно-теоретической мысли и военно-инженерного дела.

Следующим качественным скачком в развитии структуры ВПО явилась военная реформа 1860–1880 годов под руководством Д. А. Милютин. Одной из причин поражения в Крымской войне 1853–1856 гг. были недостатки кадрового обеспечения вооруженных сил. Офицерские ряды в основном пополнялись унтер-офицерами или потомками дворян, получившими родословное право занятия офицерских должностей, но не имеющими даже минимальной военно-профессиональной подготовки и военной жизненной ориентации (выпускники военно-учебных заведений удовлетворяли не более трети потребностей армии и флота).

В кадровом обеспечении вооруженных сил Д. А. Милютин сделал ставку на введение всеобщей воинской повинности и развитие сети военных училищ (с 1863 г.), воспитанники которых (юнкера) направлялись в войска в офицерском звании, имея среднее ВПО. К концу военной реформы полевые войска российской армии, вооруженные винтовками, увеличились до 48 пехотных и 19 кавалерийских дивизий, в которых проходили службу 32 тыс. офицеров разных специальностей³¹. При этом кадетские корпуса продолжали функционировать, давать юношам среднее образование, и готовить для поступления в военные училища (пехотные, артиллерийские, кавалерийские, инженерные и др.). Военная школа была отделена от гражданской, закончилось доминирование университетской педагогики в обучении и воспитании военных кадров, сословный характер подготовки и формирования офицерского корпуса.

В этот же период создается система военных академий (сегодня ее можно определить, как высшую ступень ВПО). Подготовка военных кадров осуществлялась в военных учебных заведениях различных ступеней (разрядов). К учебным заведениям третьего разряда относились военные гимназии и прогимназии, которые давали общее среднее образование. Учебные заведения

³¹ См.: Керсновский А. А. История русской армии: в 4-х кн. – М.: Голос, 1994. – Кн. 2. – С. 140–143.

второго разряда (военные училища, кадетские корпуса и юнкерские училища) выпускали офицеров для замещения первичных должностей и для военной службы в звене «взвод – батальон». Заведения первого разряда (военные академии) готовили военачальников оперативного звена, а Николаевская военная академия Генерального штаба – специалистов для определения и реализации военной стратегии России (завершающий этап подготовки военной и государственной элиты).

Тем самым в России впервые создается трехступенчатая модель военно-профессионального образования, ставшая затем традиционной – начальное, основное и высшее. Вертикально-ступенчатое устройство ВПО расширяло карьерные возможности офицера, отодвигало на второй план роль социального статуса. В итоге всех структурных преобразований ВПО и военных реформ 1908–1910 гг. к началу Первой мировой войны в России сложилась стройная система ВПО, опережающая систему гражданского образования в России, одна из передовых в Европе и мире. Функционировало уже более 20 военных училищ, ряд офицерских школ по родам войск и округам для переподготовки и повышения профессиональной квалификации офицеров и пяти военных академий³². В штабах царской армии и на строевых должностях состояло 1,2 тыс. генералов и 36 тыс. офицеров. Ежегодный выпуск офицеров составлял уже более 3 тыс. чел., что покрывало вакансии в войсках почти полностью – до 80 % при ежегодной естественной убыли офицерского состава 9–12 %³³.

Характерными чертами и особенностями генезиса структуры профессиональной подготовки офицеров в России на первом этапе, на наш взгляд, являлись:

– объективный характер зарождения и развития структуры ВПО под воздействием роста численности вооруженных сил, совершенствования военной техники, военного искусства, проведения военных реформ, соблюдение

³² См.: Курдюк А. А. Военно-учебные заведения в системе подготовки офицерских кадров русской армии накануне Первой мировой войны // Вестник Военного университета. – 2006. – № 2. – С. 97–104.

³³ См.: Волков С. В. Русский офицерский корпус. – М.: Воениздат, 1993. – С. 167, 350–353.

геополитических интересов России и ее политического руководства, западных тенденций развития армий и военного образования;

– последовательное усложнение системы ВПО – военные школы – кадетские корпуса – военные училища и академии;

– отставание числа выпускников военно-учебных заведений от наличной потребности комплектования войск³⁴;

– значительное увеличение количества военно-учебных заведений и их емкости;

– переход от однозвенной системы подготовки военных кадров к трехзвенной системе, обеспечение карьерного роста офицеров и перспективности воинской службы.

Параллельно с изменением структуры ВПО происходило *совершенствование его содержания*. Первым шагом на пути повышения профессионализма и преданности духа были организационные меры Петра I в рамках государственной и военной реформы по введению рекрутской повинности населения и обязательной пожизненной службы дворян. Царь лично формулировал требования к государственным и военным служащим, рекрутам, преподавательскому составу учебных заведений и к содержанию образования (вначале по западным, затем – по традиционным российским стандартам).

С самого начала становления системы подготовки военных кадров в России внедрялся принцип единства обучения и воспитания. Уже в кадетских корпусах, в отличие от первых петровских школ, большое внимание уделялось общему образованию и гуманитарной подготовке, воспитанию веры в царя и Отечество, формированию крепкой дисциплины и высокой нравственности, сильного духа, сплоченности, любви к военной профессии, верности воинскому долгу, российским воинским традициям. Позже эти принципы воспитания-образования

³⁴ «...К концу 50-х годов XVIII в. доля выпускников военно-учебных заведений составляла всего 20 % от численности офицерского корпуса российских армии и флота, остальные получали офицерское звание по выслуге лет и после сдачи специальных экзаменов в войсках». – Пестов, В. А., Реформы в области военного образования XVII-XX вв. / В. А. Пестов, И. С. Дробот – URL: <http://history.milportal.ru/2014/08/reformy-v-oblasti-voennogo-obrazovaniya-xvii-xx-vv/>.

будущих офицеров еще более актуализировались в военных училищах и были усилены суворовскими принципами опоры на воинские традиции, формирования верности и преданности родине, высокого морального духа, сочетания убеждения с принуждением, соблюдения строгой дисциплины и субординации.

Стихийное проектирование содержания воспитания-образования в военно-учебных заведениях (на усмотрение учителя) постепенно заменялось едиными стандартами повседневного быта и образовательными программами: уже в кадетских корпусах Петра I вводились единые воинские традиции, единый устав и армейский, казарменный образ жизни. А к середине XIX в. были учреждены «Общие положения» и «Устав всех военно-учебных заведений 2-го класса», единые программы в виде «Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений».

Социально-философский анализ позволяет определить характерные черты и особенности содержания ВПО на первом (досоветском) этапе его развития, а именно:

- повышенное внимание к организации и содержанию подготовки гражданских и военных служащих, преподавательского состава;
- обеспечение высокого статуса профессии офицера и военно-учебных заведений;
- высокая военно-профессиональная ориентация поступающих в училища из кадетских корпусов;
- развитие и применение педагогических принципов единства обучения и воспитания, гуманитарной, общеобразовательной и специальной подготовки, всех форм и направлений воспитания;
- создание системы подготовки педагогических кадров и стимулирования их профессионального роста (полуторное жалование после пятилетнего стажа и двойное – после десятилетнего);
- отделение военного образования от гражданского, развитие военных аспектов университетской педагогики, стремление не допустить ее господство в военно-учебных заведениях;

- реализация воспитательной функции образования, развитие военно-патриотического воспитания;
- поощрение местных юнкерских традиций военно-учебных заведений, одобряющих отвагу, защиту достоинства и чести;
- соответствие программ ВПО задачам и структуре армии и флота: помимо родов войск только в кавалерии имелось до десяти разновидностей воинских частей (гвардейские, кирасирские, драгунские, егерские и другие полки), что требовало специализации подготовки командиров;
- создание единой воспитательно-образовательной среды, казарменного режима и спартанского образа жизни и образовательных программ на основе «Наставления для образования воспитанников военно-учебных заведений»;
- последовательная ликвидация многопредметности, вызванной объединением военного и гражданского образования в кадетских корпусах, ликвидация «двойного» назначения ВПО, повышение роли военно-профессиональных компонентов образования в военно-учебных заведениях;
- отказ от западных стандартов (увлечение ими было лишь в начальной стадии Петровских реформ) и утверждение традиционно-отечественных принципов, педагогических идей, форм и методов воспитания-образования офицеров с опорой на принципы суворовской и других российских школ и с учетом российского менталитета.

В целом для досоветского этапа подготовки военных кадров характерен ряд положительных сторон, которые будут полезны для их реализации в современной системе ВПО. Среди них: централизация управления, создание единой правовой базы функционирования и оценки качества военно-профессионального образования; создание системы подготовки и стимулирования профессионального роста преподавателей; ориентация системы подготовки военных кадров на их профессиональную деятельность, на требования войсковой практики мирного и военного времени и др. Принятые меры по развитию системы подготовки офицеров стали достойным ответом на вызовы той эпохи и выводили

профессиональную подготовку российских офицеров на самый передовой для того времени уровень.

Из основных недостатков следует выделить: пренебрежение русским историческим опытом и некритическое использование западных стандартов; отставание военной школы от потребностей современной войны (уроки Русско-японской войны 1904–1905 гг.); недооценка роли ВПО, статуса офицерского корпуса как опоры государства (уроки Крымской войны 1853-1856 гг., революций 1917 г. и др.).

Далее рассмотрим *второй (советский) этап генезиса системы ВПО*, для которого характерны совершенно новые внутренние и внешние условия развития структуры, содержания и управления ВПО. Тем не менее, теория и практика ВПО офицерских кадров в советский период прошли в целом созидательный путь развития, опыт которого может быть успешно применен в современной военно-образовательной практике.

Развитие управления системой ВПО на данном этапе связано со сломом старой военной машины в ходе Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и созданием военного управления без опоры на опыт военных кадров старого режима. Использовать в управлении бывших военных чиновников, как «великолепный» боевой материал, но «сырой и необработанный» (В. И. Ленин), было запрещено. Такая ситуация вызвала затруднения в строительстве и комплектовании Красной Армии, допущению ряда неадекватных мер, вплоть до внедрения принципа выборности командиров красноармейцами по критериям преданности советской власти (до апреля 1918 г.). В начале 1918 г. был восстановлен традиционный принцип назначаемости командиров, начался обязательный призыв в армию. Руководство военно-учебными заведениями перешло к Управлению по командному составу (в дальнейшем – ГУК) Всероссийского Главного штаба (с 1921 г. – Штаб РККА, с 1935 г. – Генеральный штаб). Главный штаб подчинялся через Главкома – наркому по военным и морским делам и был исполнительным органом Реввоенсовета Республики (РВСР) во главе с Л. Д. Троцким до 1925г. В середине 1934 г. РВС СССР был

упразднен, а Наркомат по военным и морским делам переименован в Наркомат обороны СССР со своим Военным советом. В предвоенные годы на базе Комиссии обороны при СНК СССР был создан Комитет обороны СССР (с началом войны преобразованный в ГКО) и образован Наркомат ВМФ СССР.

Особо подчеркнем, что управленческие органы в советский период с самого начала формирования системы ВПО были нацелены на реализацию государственной политики, обеспечивающей приоритет оборонной системы общества. Государству удалось создать и поддерживать высокий статус офицера и военного образования, который подкреплялся уровнем материального обеспечения, социальными гарантиями, приоритетным финансированием военных вузов и высоким качеством получаемого профессионального образования. Огромный ущерб этой позитивной тенденции нанесли массовые репрессии, уничтожение российского генофонда, в том числе среди талантливых военачальников. Были и просчеты высшего военного руководства с перевооружением армии накануне войны и другие факты, имевшие трагические последствия для хода войны и будущего России.

С началом войны против фашизма все военное управление, включая руководство ВПО, срочно перестраивалось в направлении еще большей централизации и единоначалия. При ГКО была создана Ставка Верховного Главнокомандования, рабочими органами которого стали Генеральный штаб, Наркомат обороны и Наркомат Военно-Морского Флота, главные командования стратегических направлений и Центральный штаб партизанского движения. Вся полнота власти в этих органах и военно-образовательной системе сосредоточилась в руках Председателя ГКО И. В. Сталина.

В послевоенный период произошли дальнейшие изменения системы военного управления, которая окончательно сложилась к концу 1950-х гг. Высшее руководство обороной и Вооруженными Силами принадлежало ЦК КПСС, Верховному Совету СССР и Совету Министров СССР. Непосредственное руководство ВС СССР осуществлялось Министерством обороны во главе с министром обороны через главнокомандующих видов Вооруженных Сил и

военные советы округов, групп войск, армий и флотов. Главкомандующие видами Вооруженных Сил являлись заместителями МО. Руководило партийно-политической работой Главное политическое управление СА и ВМФ, работающим на правах отдела ЦК КПСС. Все кадровые вопросы, в том числе подготовки офицеров, решались Главным управлением кадров (ГУК). Такая система управления ВПО сохранялась по своей сути, механизмам и методам вплоть до распада СССР. Целевая установка и основные принципы деятельности ГУК на протяжении всего советского периода остались прежними – обеспечение кадровых потребностей Вооруженных Сил, высокого качества ВПО и статуса офицера Советской армии и ВМФ, забота о национальных военных кадрах (определение специальных квот), соблюдение жесткого отбора абитуриентов, распределение в войска на основе успехов в учебе и службе. Заметим, однако, что в последнее десятилетие данного периода в управлении офицерскими кадрами было ослаблено внимание приоритетности материального и кадрового обеспечения военных вузов, оценке кадров по деловым и моральным качествам. Широко распространен был протекционизм, согласно которому преимущества при поступлении в перспективные военные вузы получали дети управленческой элиты. Тот же принцип соблюдался и при продвижении по службе. На новой основе внедрялся допетровский принцип оценки военных кадров «по родословной и имущественному положению». После распада СССР его Вооруженные Силы не получили статуса единых ВС стран СНГ, произошел «раздел» Советской армии, а прежняя система управления ВС СССР «ужалась» до уровня управления ВС РФ, породив новые проблемы военного строительства, но при этом сохранив основные структуры и принципы управления.

Выделим характерные черты управления ВПО на советском этапе развития ВПО:

– поддержание высокого статуса военных вузов, профессии офицера, приоритетность и гарантированный характер их материального и социального обеспечения;

- наличие устойчивой тенденции перехода от управления с элементами анархии и волюнтаризма ко все большей централизации и единоначалию;
- высокая степень закрытости военных образовательных организаций, жесткая система отбора в них и ограниченные возможности выхода из них при нежелании продолжать военно-профессиональное обучение;
- обеспечение приоритета развития национальных военных кадров через облегчение условий приема в военные вузы по национальному признаку;
- соблюдение приоритета успехов в учебе и службе при распределении выпускников (исключая последнее десятилетие).

Построение *структуры ВПО*, создание учебных заведений пришлось начинать практически с нуля: уже в ноябре 1917 г. были закрыты все военно-учебные заведения, и большинство из них ликвидированы (кроме некоторых военных академий и специальных офицерских школ). Стройная, веками отлаженная система военного образования практически прекратила свое существование вместе со своей учебно-материальной базой и накопленным педагогическим потенциалом. Части и соединения комплектовались на добровольных началах в основном по территориальному признаку, командиры избирались красноармейцами. После восстановления традиционного принципа назначаемости командиров на ключевые должности в армию и на флот стали направляться передовые рабочие с военным опытом и преданные советской власти унтер-офицеры и офицеры старой армии. Однако Гражданская война и военная интервенция срочно требовали подготовки новых, преданных общественному строю, высокопрофессиональных командных кадров для укрепления армии молодой советской республики. С мая 1918 г. с началом обязательный призыв в Рабоче-крестьянскую Красную Армию (май 1918 г.), была развернута подготовка командных кадров из числа рабочих и крестьян сначала через систему курсов и школ, а затем и академий. В срочном порядке и большими темпами создаются военно-учебные заведения, различные курсы и школы подготовки командного и технического состава. К концу 1918 г. в стране действовало 63 военно-учебных заведения, в том числе 6 академий. К концу 19-

20-х гг. в стране функционировало 153 стационарных учебных заведения. Всего за годы Гражданской войны подготовлено более 60 тыс. красных командиров. Кроме того, в Красной Армии были оставлены служить более 48 тыс. офицеров старой армии³⁵. С конца 1918 г. до ноября 1920 г. количество таких военно-учебных заведений увеличилось почти в 2,5 раза – с 63 до 153, в которых обучались соответственно 13 и 54 тысячи курсантов из красноармейцев, унтер-офицеров, рабочих и крестьян³⁶. Особое значение имело открытие Академии Генерального штаба и создание Учительского института Красной Армии (Впоследствии – Военно-политическая академия им. В. И. Ленина, Гуманитарная академия Вооруженных Сил и в настоящее время Военный университет Министерства обороны РФ).

В межвоенный период в связи с изменением технической и оперативной составляющей военного строительства в ходе военной реформы 19-20-х гг. и с ростом военных угроз создается ряд новых средних и высших специальных военно-учебных заведений (в том числе Академия Генерального штаба). Осуществляется видовая дифференциация структуры ВПО, военные школы превращаются в военные училища, а военные академии – в ведущие научно-педагогические и учебные центры. Непосредственно перед началом Великой Отечественной войны в ходе формирования в СССР кадровой армии создаются десятки новых военных училищ по востребованным военно-техническим прогрессом и войсками специальностям³⁷. Однако структурную реорганизацию Красной Армии и системы подготовки офицерского состава к началу войны полностью осуществить не удалось, а офицерский корпус лишился значительной части опытных офицеров и военачальников в результате политических репрессий в предвоенные годы.

³⁵ Кавтарадзе, А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. – М., 1988. – 280 с.

³⁶ Каменев, А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР. – Новосибирск: НВВПУ, 1991. – С. 35.

³⁷ К началу войны подготовку офицеров вели: 15 военных академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 7 высших военно-морских училищ, 203 средних военных училища (240 тысяч курсантов), функционировали более 100 курсов их переподготовки. Только за предвоенный 1940 год было сформировано 42 новых военных училища. – См.: Советская военная энциклопедия: в 8 т. – М.: Воениздат, 1978. – Т. 2. – С. 60.

В ходе войны пришлось дорабатывать программы и структуру военного образования с учетом потребностей фронта, постоянно увеличивать количество и емкость военно-учебных заведений за счет создания новых заведений (рост до 220 военных училищ), сокращения сроков обучения и расширения их сети при военных академиях, создания курсов подготовки младших лейтенантов в округах и непосредственно на фронтах. Всего военно-учебные заведения за годы войны подготовили около 2 млн. офицеров и в целом обеспечили компенсацию значительных потерь офицерского состава.

В послевоенный период развитие структуры военно-учебных заведений и совершенствование содержания учебно-воспитательного процесса было связано с переходом от военного к мирному времени и обусловлено факторами «холодной войны», участием в локальных военных конфликтах и бурным развитием вооружений и военной техники. Появляются новые рода войск и виды Вооруженных Сил, оснащенные новыми видами вооружений (в том числе ядерным оружием), что требовало изменения структуры ВПО. Военно-учебные заведения значительно расширили спектр готовящихся военных специалистов в соответствии с новой структурой военной организации СССР (Сухопутные войска, ВВС, ВМФ, Войска ПВО, ГО, Пограничные и Внутренние войска, а с декабря 1959 года - РВСН). Развитие ВС и военно-образовательной системы происходило бурными темпами соответственно военно-политической обстановке, уровню развития военного дела, организационной структуре войск и достижению военно-стратегического паритета между Организацией Варшавского Договора и НАТО, СССР и США (достигнут к середине 1970-х гг.). В результате структурных преобразований и количественного наращивания в системе военно-профессионального образования к 1991 году «...действовало 166 военно-учебных заведения: 18 военных академий, 3 военных института, 130 высших военных училищ (из них 48 со сроком обучения 5 лет), 7 военных факультетов при гражданских вузах и 8 средних военных училищ»³⁸. Такое состояние немало

³⁸ Пестов, В. А. История и перспективы развития военного образования в России. – М.: ВА РВСН, 2001. – С. 114–120.

способствовало поддержанию кадровой обеспеченности и боевой мощи Вооруженных Сил СССР на уровне возможностей армий США и других стран НАТО.

К особенностям совершенствования структуры ВПО в советский период его развития следует, на наш взгляд, отнести:

– издержки военно-кадровой политики, связанные с культом личности

И. В. Сталина и репрессиями против военных кадров;

– неравномерный характер развития во времени, резкие изменения структуры и численности в связи с участием Вооруженных сил в войнах (Первая мировая, Гражданская, Великая Отечественная), частым переходом от мирного к военному положению и обратно;

– устойчивая тенденция количественного расширения системы высшего военного образования;

– развитие многоступенчатой системы подготовки офицеров – от учреждений, дающих военно-профессиональную ориентацию и начальную военную подготовку (школы, суворовские и нахимовское училища), через военные училища и академии до Академии Генерального штаба;

Содержание ВПО на втором (советском) этапе развивалось под влиянием и в условиях изменений вооружения, усиления идеологизации и политизации общественного сознания и образовательной системы, диссонанса глубокой

политической убежденности и низкой образованности обучаемых, слабого учебно-материального и педагогического потенциала, атмосферы страха и пропагандистского насилия (в первые годы советской власти), резких изменений в кадровой потребности войск.

В этих условиях тенденции развития содержания ВПО характеризуются следующими признаками:

– приоритетность воспитательной функции образования с акцентом на формирование идеологических и патриотических компонентов сознания обучаемых;

– приоритет партийно-политической ориентации подготовки военных кадров, идеологическая насыщенность образовательно-воспитательных программ и учебно-воспитательного процесса;

– направленность содержания подготовки офицерских кадров на учет военно-политической обстановки, увеличение в учебных планах доли общественных наук, компонентов военно-политического и нравственно-патриотического воспитания;

– наличие боевого опыта и низкое общее базовое образование абитуриентов военных училищ и академий в первые годы советской власти и межвоенный период;

– сокращение общегражданских учебных дисциплин (кроме естественнонаучных) с целью повышения уровня общевойсковой и военно-специальной подготовки слушателей и курсантов;

– повышение роли фундаментальной и профессиональной подготовки офицеров при переходе к созданию высших военно-учебных заведений в конце 1950-х–1960-х гг. с четырех- и пятилетним сроками обучения;

– отказ от использования иностранного опыта, опора на национальные традиции подготовки офицерских кадров, обогащение «русской науки побеждать»;

– последовательное усиление практической направленности обучения, военно-профессиональной подготовки выпускников, широкое использование военного опыта, совершенствование полевой, воздушной и морской выучки будущих офицеров;

– расширение научно-исследовательской работы в военных вузах, усиление внимания к научным исследованиям учебно-воспитательного процесса, оптимизация структуры и повышение качества ВПО.

В целом к позитивным чертам генезиса всей системы ВПО, на наш взгляд, следует отнести: уникальный опыт создания новой системы ВПО и подготовки педагогов (без наличия исторических аналогов); разработка принципа научности в подготовке командных кадров (М. В. Фрунзе); военно-профессиональная направленность в подготовке офицеров, нацеленность на их полевую, воздушную и морскую выучку; постоянное обновление учебно-материальной базы военных вузов, тщательный подбор и регулярное повышение квалификации руководства и преподавательского состава вузов; жесткий отбор контингента обучаемых; высокая эффективность и качество ВПО.

Из отрицательных признаков выделим слабое внимание развитию инициативности, приобретению командных и боевых навыков в предвоенные годы (уроки «танкобоязни» и «самолетобоязни» в годы войны); игнорирование зарубежного опыта подготовки военных кадров; чрезмерная идеологизация и политизация содержания ВПО; физическое уничтожение части военных кадров в связи с культом личности и др. Основные результаты краткого социально-философского анализа генезиса российской системы ВПО представлены в виде обобщающей таблицы (*Приложение № 3. Развитие системы ВПО в России (социально-философский аспект истории)*).

Итак, философия генезиса ВПО охватывает вопросы онтологии процесса его развития, объективных закономерностей и причинной обусловленности, сущностных и повторяющихся черт, логики развития во времени и пространстве. В социально-философском контексте для нас важна идея социальной и военно-технической зависимости рассмотренных процессов: в военно-профессиональном образовании на каждом этапе его развития (как в зеркале) отразилась вся специфика своего времени. Эта идея позволяет констатировать наличие закона социальной обусловленности военно-образовательной системы и позволяет экстраполировать позитивные черты и достижения в современные процессы ВПО.

Справедливо утверждать, что ВПО «выросло» из военного воспитания-образования и развивается в пространственно-временном континууме от прошлого к будущему по диалектическим законам через преодоление

возникающих противоречий. Все основные компоненты ВПО (структурные, содержательные и управленческие) в своем развитии повторяют в «снятом» виде ряд моментов прошлого развития, сохраняя его положительные (или отрицательные) качества, и развиваются (или деградируют), наполняясь новым содержанием, порожденным новым характером боевых действий, другими условиями военного и социального бытия. Эволюция содержания военного образования, его структуры и управления образовательной системой детерминируется социальным характером государственного и общественного строя, природой и назначением вооруженных сил, способами их комплектования, военно-историческими традициями, военной политикой государства, развитием вооружения и техники, состоянием военной науки, стратегией и тактикой ведения боевых действий, геополитическими факторами.

Исторический аспект нашего исследования позволяет утверждать, что совокупное воздействие множества факторов образует господствующий вектор воздействия и задает поступательно-циклический характер истории развития ВПО – от его зарождения, создания отдельных типов военно-учебных заведений (конец XVII – первая четверть XVIII вв.), до развитых систем ВПО в наше время.

В *социально-философском срезе* генезис военно-профессионального образования объективно обусловлен и подчиняется основным законам диалектики. Учет диалектического механизма развития ВПО повышает степень адекватности руководства его реформированием, не допуская введения в военно-педагогический процесс новомодных педагогических приемов как самоцели и стимулируя использование военно-исторического знания, прошлого опыта ВПО для повышения качества подготовки офицерского состава в военно-учебных заведениях в настоящее время.

Исследование основных факторов детерминации развития ВПО во времени и социальном пространстве позволяет определить его характерные черты и особенности на определенных этапах развития, часть из которых могут быть полезными в современных преобразованиях системы ВПО. Абстрагирование от множества конкретных событий позволяет «перенести» любой исторический

фрагмент военно-образовательного пространства в настоящее время в диалектически «снятом» виде, реализовать на практике не только онтологические, но и гносеологические, логические и праксиологические аспекты его исследования. В развитии теории и практической организации ВПО необходимо не только опираться на уникально-позитивный исторический опыт, но извлекать уроки из прошлых недостатков и трагических ошибок в подготовке и использовании военных кадров, последствия которых имеют несоизмеримо высокую цену в развитии и военной защите Отечества. Дальнейшие социально-философские исследования должны найти ответы на животрепещущие и актуальные для сегодняшней России вопросы: как отсталая, крестьянская, неграмотная, «лапотная» Россия или переживший гражданскую и мировую войны Советский Союз сумели создать и содержать сильную, достаточно организованную и боеспособную армию; как смогли подготовить высокообразованный, преданный своему долгу и делу офицерский корпус, вырастить талантливых и непобедимых военачальников (А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Г. К. Жукова и др.); как воспроизвести и продолжить эту российскую традицию в современных условиях рыночной экономики, всеобщего потребительства, сплошной коррупции, высокого уровня преступности, усиления нигилизма духа. Вопросы риторические, но ответы на них востребованы как обществом, так и ростом военных угроз национальной безопасности.

1.3. Современные онтологические основания высшего военно-профессионального образования и его реформирования

Задача настоящего параграфа – раскрыть онтологию ВПО, осуществить структурно-функциональный анализ развития системы ВПО в условиях новых социальных отношений, показать роль высшего военного образования в развитии и защите Отечества.

Третий, современный этап развития ВПО (1991 г. – по наст. вр.) требует нового и глубокого социально-философского осмысления, поскольку его генезис и онтологический «портрет» не имеют аналогов, являются уникальными в мировой и российской военной истории. Характерные черты и особенности современного состояния ВПО формируются под воздействием результатов диалектического «снятия» богатого исторического опыта и во многом обусловлены новыми вызовами времени: распадом СССР и «разделом» Советской армии, коренными изменениями социально-политического строя, характером современных войн и геополитических отношений в мире.

В современной геополитической ситуации значительно усиливается опасность военного противостояния России другим центрам силы. Возникает реальная возможность расширения борьбы с международным терроризмом, втягивания России в вооруженные столкновения на постсоветском пространстве или в крупномасштабную войну «шестого поколения» против США, НАТО, а также Китая (в долгосрочной перспективе) по поводу реформирования мировых центров, борьбы за мировые и российские ресурсы или за решение проблем Сирии, Северной Кореи, Украины и др.³⁹ Для достижения победы в таких войнах и обеспечении национальной безопасности в мирное время нужен не только новый облик Вооруженных Сил, но и новая система подготовки офицерских и всех управленческих кадров.

³⁹ См. например: Владимирова, А. И. Теория войны. История вопроса. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.studmed.ru/docs/document26067?page=2&view=2>.

Среди новых внутренних факторов отметим изменение общественно-политического уклада, распад СССР, «раздел» военно-промышленного комплекса и Советской армии (личного состава, вооружений, военной техники и имущества, военно-образовательной системы) привели к возникновению ряда новых проблем, не имеющих исторического аналога. «Инвентаризация» военного наследия СССР после вывода войск из Восточной Европы и бывших республик показала, что Россия унаследовала примерно 85 % Вооруженных Сил СССР, в основном с вооружением и личным составом недостаточно подготовленного, второго стратегического эшелона.

Проблемы военного строительства и ВПО обострились так же в связи с резким экономическим спадом, разрушением системы ценностей, запретом государственной идеологии, непродуманной военной политикой сближения с Западом «любой ценой», избыточных, не до конца просчитанных разоруженческих инициатив, наличием «горячих точек» на южных рубежах страны. На переднем плане в системе ценностей молодежи, поступающей в военный вуз, уже успели закрепиться ценности благополучия, жизненного комфорта, высокой оплаты «легкого» труда, достижения «американской мечты» и др., где нет места офицерской закалке и выправке, стремлению преодолевать трудности армейского быта и опасности боевых действий.

В таких, совершенно новых условиях, прежние смыслы военной науки и философии военного образования, если применить вывод В. С. Степина, перестают «обеспечивать трансляцию нового опыта, сцепление и взаимодействие необходимых обществу видов деятельности, <...> утрачивают функцию мировоззренческих ориентиров для массового сознания. Личный опыт все большего числа людей уже не согласуется со смыслами "обжитых" универсалий»⁴⁰.

В то же время следует отметить, что вопросы современного состояния системы ВПО в России, ее зависимости от внутренних и внешних, в том числе

⁴⁰ Степин В. С. Цивилизация и культура. – СПб. : СПбГУП, 2011. – С. 209.

геополитических факторов, их влияния на оборонный потенциал страны, боевую мощь Вооруженных Сил изучены крайне слабо, при почти полном отсутствии философских исследований. Достаточно глубоко разработаны педагогические аспекты учебно-воспитательного процесса, в том числе преподавателями и учеными военных вузов, что отмечено во введении к диссертации. Но большая часть обсуждаемых проблем выходит за рамки предмета нашего исследования.

Рассмотрим пространственно-временную динамику основных аспектов онтологии ВПО по прежней логике в новых условиях: состояние реформирования ВПО, тенденции развития управления им, совершенствования его структуры и содержания.

Реализация Федеральной программы реформирования системы военного образования до 2010 г.⁴¹ не достигла своей целевой установки и полного решения поставленных задач. Теоретические исследования, инспекторские проверки учебно-воспитательного процесса и уроки российско-грузинского вооруженного конфликта в августе 2008 г. обнаружили серьезные недостатки в подготовке офицеров, подтвердили низкое качество и слабую эффективность системы военно-профессионального образования, несоответствие установленным документам и базовым военно-профессиональным критериям. В ходе реформы, по утверждению А. В. Половнева, ВС РФ пришли к катастрофическому состоянию: запредельному снижению их авторитета, престижности воинской службы, военно-учебных заведений и военно-профессиональной подготовки. Слабое финансирование военно-учебных заведений, очередное их сокращение со 166 до 45 единиц, старение материальной базы, низкий уровень военно-профессиональной подготовленности выпускников привели к отсутствию конкурсов при поступлении, высокой отчисляемости курсантов военных вузов в ходе учебы (до 7–8 тыс. человек в год), высокой «дезорентированности» выпускников в военной профессии, их направленности на увольнение с военной

⁴¹ Федеральная программа «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года» [Электронный ресурс]: Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 352. - URL: http://pravo.gov.ru/ipsdata/?doc_itself=&backlink=1&nd=102076281&page=1&rdk=8#10.

службы. Исследования показали, что уровню достаточной военно-профессиональной готовности «выше среднего» соответствует не более половины всех выпускников⁴². Надо полагать, что офицеры другой половины, как справедливо отмечает В. В. Шалупенко, придя в войска, «...составляют балласт командного состава подразделений, источник и причины проблем, связанных с выполнением служебных задач»⁴³.

Все многообразие существующих проблем ВПО, не решенных на первом этапе его реформирования, можно выделить в три основные группы:

Во-первых, предоставление офицерам возможности увольнения через пять лет после окончания военно-учебного заведения в условиях снижения престижа военной службы и материальной обеспеченности привело к оттоку офицерских кадров, значительно превышающему их пополнение из военно-учебных заведений. Ситуацию усугублял и значительный отсев курсантов в ходе обучения на старших курсах. Призыв на военную службу офицеров запаса и добровольное поступление контрактников не могли заполнить образовавшуюся брешь в комплектовании первичных офицерских должностей.

Во-вторых, существенное сокращение Вооруженных Сил и спонтанное умножение филиалов военных вузов способствовали возникновению избыточного количества малочисленных военно-учебных заведений, не имевших достаточного материально-технического и научно-педагогического потенциала, что снижало качество образования, повышало удельную стоимость подготовки офицера в учебном заведении и долю слабо подготовленных офицеров в войсках. Эти же причины при отраслевой структуре и ограниченном финансировании ВПО сдерживали его дальнейшую модернизацию.

В-третьих, не просчитанные и частые организационно-штатные мероприятия, снижение стимулирования педагогического и научного труда привели к отрицательному балансу в соотношении числа выпускников

⁴² См.: Половнев, А. В. Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация // Социс. – 2005. – № 11. – С. 63–67.

⁴³ Шалупенко, В. В. Становление и развитие системы подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил России: историко-социологический аспект // Вестник Военного университета. – 2007. – С. 66–72.

адъюнктуры, военной докторантуры и досрочно увольняющихся опытных преподавателей и молодых ученых. Все это значительно снизило качество выпускаемых офицеров, привело к рассогласованию системы ВПО с кадровыми потребностями ВС и требованиями государственного заказа.

Целевая установка программы – привести количественные и качественные параметры системы военного образования в соответствие со структурой, численностью и задачами Вооруженных Сил и других войск не была достигнута. Такие недостатки, как низкая военно-профессиональная ориентация, увольнение в запас молодых офицеров после пятилетнего срока службы в войсках, направленность абитуриентов на использование в корыстных целях преимуществ ВПО для получения гражданской специальности сохраняются и сегодня. Высоким остается процент отчисления курсантов в ходе учебы из-за недисциплинированности или нежелания учиться. Не до конца были решены как структурные, управленческие и кадровые проблемы, так и вопросы содержания, материально-технического, информационного и методического обеспечения учебно-воспитательного процесса в военных вузах.

Осознание военно-политическим руководством несоответствия состояния армии и флота технологическим и военно-политическим вызовам времени и требованиям Стратегии национальной безопасности вызвали к жизни новую военную реформу. Очередной виток перестройки Вооруженных Сил РФ связан с созданием их *нового облика*, рассчитанного на период до 2020 года. В Стратегии национальной безопасности сформулирована его основная цель: «...совершенствование организационно-штатной структуры и системы территориального базирования войск и сил, наращивание количества частей постоянной готовности, а также совершенствование оперативной и боевой подготовки, организации межвидового взаимодействия войск и сил»⁴⁴. Основные

⁴⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

признаки «нового облика» ВС изложены в работе И. Ю. Коротченко⁴⁵.

Анализ содержания, действительных и возможных последствий придания ВС РФ нового облика выходит за рамки наших задач. Отметим, однако, что полное штатное укомплектование всех воинских частей, их перевод в состояние постоянной готовности и оснащение современным вооружением, реализация новых нормативных документов по организации быта, социальной защиты, обучения и воспитания личного состава, осознание трудностей внеармейского бытия и зависимости будущей карьеры молодых людей от прохождения военной службы уже значительно повысили авторитет армии и военных училищ, мотивированность молодежи к службе по призыву и выбору военной профессии офицера. Примечательный факт: сейчас в ВС РФ служат 350 тыс. контрактников и 280 тыс. призывников (под каждый призыв попадает примерно 150 тыс. чел.). Впервые за всю историю новой России во время весеннего призыва 2016 г. военкоматам не пришлось бороться с «уклонистами» от срочной службы. Напротив, желающих служить оказалось больше, чем требуется для ВС⁴⁶.

Вместе с тем ряд аналитиков отмечают, что «новый облик» ВС не в полной мере соответствует статусу Российской Федерации в мировом военно-политическом поле и функциональной роли ее армии в обеспечении национальной безопасности и мирового порядка. Среди отрицательных последствий в научной литературе называются: возросшие мобилизационные риски в случае начала войны, невозможность быстрого создания достаточной группировки войск для ведения не только масштабной, но и локальной войны; утрата сложившейся командной и штабной школ, потенциала служебного опыта в связи с увольнением огромного числа старших офицеров; ослабление

⁴⁵ Сокращение численности личного состава (до 1 млн.), офицеров (более чем в 2 раза), управленческих структур и числа военных вузов, переход от полков и дивизий к бригадам постоянной готовности (автономных, укомплектованных на 95 – 100%), перевооружение войск новой техникой и вооружением, повышения гибкости управления войсками. Реализация территориального принципа, создание единой системы воздушно-космической обороны, единого управления, объединенных стратегических командований (ОСК), ликвидация института мичманов и прапорщиков и их замена профессиональными сержантами, введение гражданских должностей в системы военного управления, подготовка и содержание резервистов из числа прошедших службу по призыву. В условиях дефицита средств, среди приоритетов перевооружения на первых местах - стратегические ядерные силы, высокоточное оружие и АСУ. – См.: Коротченко И. Ю. Новый облик Вооруженных Сил РФ становится реальностью. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pircenter.org/mediacontentfiles013406915390.pdf>

⁴⁶ См.: Аргументы и факты. – 2016. – № 37. – С. 19.

эксплуатационных технических возможностей в связи с ликвидацией института прапорщиков; возрастание рисков в функционировании управления войсками и тылового обеспечения в связи с внедрением в их структуры гражданских специалистов и коммерческих организаций и др.⁴⁷.

Соответствие системы ВПО новому облику ВС РФ, по замыслу руководства, достигается посредством воплощения Стратегического плана совершенствования профессионального образования и подготовки военнослужащих и государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации на период до 2020 года. План утвержден на заседании специальной комиссии Министерства обороны в декабре 2008 г. и является основой реализации одной из основных задач «Стратегии социального развития Вооружённых Сил Российской Федерации на период до 2020 года»⁴⁸. В задачах, определенных планом реформирования, предусмотрено преобразование всех основных элементов Вооруженных Сил – от вооружения, организационной структуры и управления, до системы ВПО и содержания подготовки офицерских кадров. В «Стратегическом плане» отмечаются основные проблемы сегодняшнего состояния военно-образовательной системы, формулируются основная парадигма, стратегические и тактические направления развития высшей военной школы, всей системы ВПО на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

В числе внешних для ВПО системных причин, тормозящих современное его развитие отметим:

во-первых, снижение в системе социальных ценностей военной защиты Отечества в связи с распространением пацифистских идей и настроений об ослаблении вероятности развязывания крупномасштабных войн, прямых военных угроз (исключая терроризм), ненужности высокого уровня военных расходов и др.;

⁴⁷ См.: Сивков, К. В. Вооружённые силы РФ: доведённые до нового облика. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://army-news.ru/2013/01/vooruzhyonnye-sily-rf-dovedyonnye-do-novogo-oblika/>.

⁴⁸ Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года: Утверждена решением Коллегии Министерства обороны РФ от 28.03.2008. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.oursarmy.ru/news/strategija_socialnogo_razvitija_vs_rf_na_period_do_2020_goda/2010-03-01-1786.

во-вторых, рост неуверенности офицеров в завтрашнем дне по причине перманентного реформирования, затрагивающего судьбы людей, семей офицеров, ослабление материальной компоненты престижа воинской службы (значительное число бесквартирных офицеров, досрочные увольнения вопреки желанию офицера в результате частых структурных перестроек, нерегулярность индексации военных пенсий и др.);

в-третьих, относительное падение авторитета ВС РФ в связи со сравнительным ростом денежного содержания, неформальных возможностей и авторитета других компонентов военной организации общества (правоохранительные органы и органы госбезопасности, Национальная гвардия).

Одной из основных причин продолжает оставаться недостаточно престижное место воинской службы и военного образования в шкале ценностей молодежи, слабая эффективность военно-патриотического воспитания молодежи и военно-профессиональной ориентации в учреждениях начального и среднего общего гражданского (школы, ПТУ, техникумы) и военного (суворовские училища, пансионаты и др.) образования детей.

Социально-философский анализ позволяет выделить ряд направлений изменения управленческих, структурных и содержательных элементов в системе ВПО и дать свое видение их возможных положительных и/или отрицательных последствий, предложить некоторые меры по оптимизации данных подсистем.

Система управления развивается с учетом исторического опыта и с использованием уже апробированных структур управления вооруженными силами и военным образованием. Структура органов военного управления Министерства обороны развивается в направлении повышения гибкости управления войсками и системой ВПО, освобождения от излишних звеньев, реализации территориального принципа управления. Применение данного принципа предполагает придание военным округам статуса стратегических направлений, обеспечивающих взаимодействие всех других войск на территориях округов. В соответствии с новыми вызовами времени и военными угрозами, новым военно-административным делением РФ, с положениями новой Военной

доктрины и Стратегии национальной безопасности в 2010 г. при сохранении главных штабов трех основных видов вооруженных сил были созданы четыре объединенных стратегических командований (ОСК «Запад», «Юг», «Центр» и «Восток»), осуществлен переход на более гибкую, трехзвенную структуру управления на любом театре военных действий: объединенное стратегическое командование (военный округ) – оперативное командование – бригада⁴⁹.

Общее руководство подготовкой военных кадров и комплектование кадрового состава армии и флота перестраивается в соответствии с новым военно-административным устройством и структурой управления ВС РФ. Всей системой ВПО руководит, как и прежде, Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации (правопреемник Управления по командному составу Всероссийского Главного штаба). Среди его основных задач – «общее руководство военной подготовкой граждан в учебных военных центрах, на факультетах военного обучения и военных кафедрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования»⁵⁰. Непосредственно системой ВПО руководит «Управление военного образования». Основная задача управления – «организовать обучение и подготовку офицерских кадров для Вооруженных Сил Российской Федерации, способных обеспечить обороноспособность нашей страны»⁵¹. Для управления развитием военной науки и обеспечения ее связи с системой ВПО предназначен Военно-научный комитет (ВНК) при ГШ ВС РФ. Основная структура управления военным образованием в России и управленческие связи между ее элементами показаны в предложенной нами схеме (*Приложение № 4. Схема управления военным образованием в России – 2017 г.*).

⁴⁹ См.: Коротченко, И. Ю. Новый облик Вооруженных Сил РФ становится реальностью // Индекс безопасности. – 2011. – № 1 (96). – Т. 17. – С. 57–60.

⁵⁰ Горемыкин, В. П. Кадровым органам Министерства обороны России — 95 лет! – [Электронный ресурс]. – URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history_department/gyk.htm.

⁵¹ Там же.

Структура ВПО развивается в достижении цели соответствия количества учебных заведений потребностям ВС⁵², сокращенных до 1 млн. военнослужащих и до 150 тыс. офицеров (было до сокращения 355 тыс. офицеров.)⁵³.

Выделим основные направления достижения цели. Первое из них – кардинальное сокращение количества военных вузов с 65 (15 военных академий, 4 военных университетов и 46 военных училищ и институтов) до одного десятка системообразующих вузов (3 военных учебно-научных центра, 6 военных академий и 1 военный университет), создание крупных военных учебно-научных центров с лучшими образовательными программами и научно-исследовательскими разработками. По замыслу субъектов реформирования, этого количества вполне достаточно для восполнения нормативной убыли офицерского состава в войсках новой структуры и численности. (Военные учебно-научные центры созданы на базе Общевойсковой, Военно-воздушной и Военно-морской академий. Оставшиеся военные институты и высшие военные училища присоединены к системообразующим вузам в качестве филиалов. В 2017 г. функционировали 36 военных вузов и их филиалов, в том числе ввузы Сухопутных войск, ВВС, ВМФ, Ракетных войск, Военно-космических сил, Войск связи, Материально-технического обеспечения и ввузы отдельных родов войск и служб. В ряде ввузов образование осуществляется на платной основе (от 70 до 100 тыс. руб.), с ограниченным числом бюджетных мест)⁵⁴.

Второе направление – организация новых образовательных структур по подготовке профессиональных сержантов (до 100–120 тыс. чел. на базе Рязанского воздушно-десантного училища) и резервистов – контрактников, прошедших срочную службу.

⁵² По утверждению начальника ГУК МО РФ, с октября 2008 г. штатная численность офицерских должностей была уменьшена почти в два раза при обеспечении укомплектованность войск офицерами на уровне от 95 до 100 процентов. См.: Горемыкин В. П. Кадровым органам Министерства обороны России – 95 лет! – [Электронный ресурс]. – URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history_department/gyk.htm

⁵³ Коротченко И. Ю. Новый облик Вооруженных Сил РФ становится реальностью // Индекс безопасности. – 2011. – № 1 (96). – Т. 17. – С. 57.

⁵⁴ Перечень Военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, специальностей профессиональной подготовки и вступительных испытаний в форме ЕГЭ. – [Электронный ресурс]. – URL: http://sevpku.edumil.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=560.

Третье – изменение структуры и дислокации военно-учебных заведений в соответствии с положениями новой Военной доктрины, новым военно-административным делением РФ, территориальным принципом обороны.

Четвертое – совершенствование внутренней структуры и основных программ военно-учебных заведений в связи с потребностью подготовки офицеров по новым специальностям в соответствии со структурными и технологическими изменениями в войсках, поступлением новых образцов вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ)⁵⁵.

Результатом реформирования явилось современное состояние структуры ВПО. Высшее военно-профессиональное образование, как объект нашего онтологического анализа, включает подготовку офицеров тактического, оперативного и стратегического уровней в федеральных государственных военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны Российской Федерации, военных учебно-научных центрах (ВУНЦ) при них и учебных военных центрах (УВЦ) при ведущих гражданских вузах. В структуре ВПО целесообразно, на наш взгляд, по целевым признакам также выделять образование основное (различных ступеней), послевузовское и дополнительное.

Ядром системы подготовки военных кадров являются военные вузы МО РФ (военные академии, военные университеты, военные институты и военные училища, военные учебно-научные центры. «В настоящее время офицерские кадры для Вооруженных Сил РФ готовят 26 военных вузов и 9 их филиалов. Всего в 2016 г. высшими военными учебными заведениями выпущено около 2 тыс. офицеров. Из них около 30 % получили диплом с отличием или награждены медалью Минобороны России «За отличное окончание военного образовательного учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации»⁵⁶.

⁵⁵ См.: О технических аспектах «нового облика» ВС см.: Сухоруков А. П.. Технические аспекты формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. –URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-8/III/Suhorukov.pdf>

⁵⁶ Дробышевская, Н. Н. По велению сердца // Вестник военного образования. – 2016. – № 1 (1). – С. 6.

Военный университет является ведущим научным и учебно-методическим центром МО РФ подготовки офицерских кадров по широкому спектру направлений социального, гуманитарного, финансово-экономического, юридического и других направлений.

Военные институты и училища – важнейшее звено в подготовке кадров для замещения офицерских должностей первичного звена. Они выпускают дипломированных военных специалистов с высшим военно-специальным образованием более чем по 250 специальностям для всех видов Вооруженных Сил РФ и родов войск.

Ведущими научными, учебно-методическими центрами во всей системе военного образования по праву считаются *военные академии*. Высшее военное образование оперативно-стратегического профиля осуществляется в Военной академии Генштаба ВС РФ. На базе военных академий и ряда других военных вузов, организаций дополнительного военно-профессионального образования и научных организаций Министерства обороны организуется *послевузовское образование* с целью подготовки военно-научных, педагогических и управленческих кадров высшей квалификации через обучение в адъюнктуре или военной докторантуре в очной, заочной или самообразовательной форме с защитой кандидатской или докторской диссертации⁵⁷. В 2017 г. ГУК был объявлен прием офицеров на обучение в адъюнктуру в 31 военно-учебное заведение МО РФ (в академии, учебно-научные центры, военные училища, институты и университет)⁵⁸.

В некоторых военных академиях (Общевойсковая академия, Военно-воздушная академия, Военно-морская академия и др.) с 2008–2009 гг. создаются *военные учебно-научные центры*, которые являются многопрофильными

⁵⁷ См.: Об организации деятельности адъюнктуры военных образовательных организаций высшего образования, организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций Министерства обороны Российской Федерации : Приказ Министерства Обороны Российской Федерации от 18 января 2016 г. №6. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ens.mil.ru/education/documents/more.htm?id=12082837@egNPA>.

⁵⁸ См.: Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации объявляет о приеме офицеров на обучение в адъюнктуру военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации в 2017 г. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ens.mil.ru/education/postgraduate.htm>.

учреждениями высшего военно-профессионального образования. В дополнение к функциям обычных военных вузов они занимаются обоснованием концепций и планов развития ВС РФ, боевой техники и вооружения, оперативного искусства и тактики, а также вопросами подготовки кадров. К числу дополнительных задач относятся подготовка учебно-методических пособий для военных вузов, выполнение экспертно-аналитических работ, помощь в организации и ведении научной и учебно-методической работы в войсках.

Новым и привлекательным образовательным трендом является получение высшего военного образования через *учебные военные центры* на базе ведущих гражданских вузов. Такие центры образованы по инициативе МО РФ уже в 37 гражданских вузах по техническому, гуманитарному и юридическому профилю. Абитуриенты поступают в вуз на бюджетные места по отдельному конкурсу, осваивают гражданскую и военную специальности с обязательным участием на сборах (14 суток) и проведением стажировки в войсках (30 суток). По окончании вуза и УВЦ молодой специалист проходит итоговую аттестацию по военной подготовке и обязан заключить контракт на три года службы, которые зачисляются в общий трудовой стаж. Последующие контракты могут быть заключены только при желании специалиста. По окончании вуза такой специалист получает одновременно два высших образования – гражданское и военное с присвоением первичного воинского звания⁵⁹. На наш взгляд, военное образование, получаемое в УВЦ обычных вузов, нецелесообразно определять как «высшее». На сборах и стажировке едва ли возможно получение всего объема фундаментальных и прикладных военных знаний в соответствии со стандартами ВПО, тем более на уровне специалитета или магистратуры.

Дополнительное ВПО организуется на базе ведущих военно-учебных заведений и центров с целью повышения квалификации (по программе, объемом не менее 16 часов) и переподготовки военнослужащих (не менее 250 часов),

⁵⁹ См.: Учебные военные центры Министерства обороны Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://pandia.ru/text/78/326/28919.php>

освоения новых профессиональных функций, видов оружия и техники без отрыва от службы, с частичным или полным освобождением от служебных обязанностей.

Сложившаяся система ВПО, по утверждению начальника ГУК МО РФ В. П. Горемыкина, в состоянии поддерживать укомплектованность войск офицерами «на уровне, обеспечивающем выполнение задач по предназначению, – от 95 до 100 процентов»⁶⁰.

Социально-философский анализ реализации выделенных нами направлений позволяет определить основные просчеты реорганизации структуры ВПО.

Во-первых, тенденция компенсировать сокращение обучения в военных вузах за счет гражданских вузов, в которых качество подготовки офицеров по определению не может сравняться с уровнем их подготовки в военном вузе. Диссертант убежден, что деятельность гражданских вузов по овладению военной специальностью целесообразно исключить из системы ВПО и определить как систему военно-мобилизационной подготовки студентов. Овладение студентами технически сложными военно-учетными специальностями на военной кафедре, факультете или учебном военном центре, при воинских частях, военных вузах или в межвузовских центрах военной подготовки позволит решить государственную задачу воспроизводства так необходимого сегодня мобилизационного ресурса младших офицеров, сержантов и солдат запаса⁶¹.

Вторым из существенных недостатков считаем избрание неоптимального средства для достижения этой цели – тотальное, часто необоснованное сокращение учебных заведений (осуществляется быстро, без особых материальных и временных затрат). При этом преобладают чрезмерная торопливость в решении этой задачи и использование финансово-экономических показателей в роли основного критерия оценки качества работы военного вуза, определения его дальнейшей судьбы.

⁶⁰ Горемыкин, В. П. Кадровым органам Министерства обороны России – 95 лет! – [Электронный ресурс]. – URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history_department/gyk.htm.

⁶¹ См.: Гаврилов, Ю. Н. В солдаты мимо казармы // Российская газета. – 2014. – № 6357 (85). – 15 апр.

Содержание обучения и воспитания в военных учебных заведениях так же приводится в соответствие с «новым обликом» ВС, их новой структурой, вооружением и новыми функциями, что потребовало решения ряда сложных задач в организации, методологии, методике и технологиях учебно-воспитательного процесса. Первоочередными из новых задач, на наш взгляд, являются:

– обновление нормативной базы по организации образовательной деятельности в военных вузах, унификация компетенций в рамках отдельного ФГОС ВО подготовки офицера, соответствующего основным видам его военно-профессиональной деятельности, преодолеть ведомственные разночтения в организации и содержании ВПО. Возвращение военно-учебных заведений в подчинение главнокомандующих видами и командующих родами войск актуализирует непосредственное участие заказчика в подготовке кадров, но цель и основное содержание ВПО должны определяться единой моделью российского офицера и единым заказчиком – государством;

– развитие научного потенциала военных вузов, обеспечение ее активного участия в перспективных военных исследованиях и в исследовании путей повышения эффективности ВПО. (Научный потенциал военных вузов составляет более 70 процентов потенциала Минобороны (более 400 научных школ, 1 600 докторов и свыше 8 100 кандидатов наук). Разработано 16 федеральных госстандартов для подготовки научно-педагогических военных кадров)⁶².

– создание образовательных программ и инструментария по освоению новых систем вооружений и военной техники, доля которых в войсках к 2020 г. достигнет 70 % и будет поддерживаться на этом уровне⁶³;

– учет в основных образовательных программах военных вузов спектра и содержания всех армейских специальностей, необходимых для устойчивого функционирования бригад постоянной готовности и управления ими.

⁶² См.: Сопещение по вопросам развития системы военного образования 15 ноября 2013 г. : Официальный сетевой ресурс Президента России. – [Электронный ресурс]. – URL.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/1963>

⁶³ См.: Пухов, Р. Н. Между контрактом и призывом: проблемы достижения золотой единицы // Независимая Газета. – 2010. – 15 июля.

– составление новых программ и организация подготовки профессиональных сержантов (до 100–120 тыс. чел. на базе Рязанского воздушно-десантного училища). Новые программы потребуются и гражданским вузам, не имеющим военных кафедр и факультетов для организации обучения студентов по смежным военным специальностям в качестве будущих резервистов (офицеров, сержантов и солдат)⁶⁴;

– формирование духовно-нравственной воспитательной среды в стенах учебного заведения, направленность воспитательной функции ВПО на преодоление отрицательных элементов «неоправданных ожиданий» в ментальности офицера, наполнение программ ВПО гуманитарным содержанием. В условиях минимизации численности органов воспитательной работы актуализируются вопросы воспитания патриотического сознания, мотивированности и направленности личности на службу Отечеству, формирования офицерской корпоративной этики, культа здорового образа жизни, воинского долга и офицерской чести;

– обновление программ подготовки и повышения квалификации иностранных военных специалистов (за послевоенные годы военными вузами подготовлено более 280 тысяч иностранных военных специалистов из 108 государств; сейчас обучаются более 5500 военнослужащих из 43 государств)⁶⁵.

Изучение состояния дел и учебной документации в конкретных вузах позволяет утверждать, что решение новых задач совершенствования содержания обучения и воспитания курсантов и слушателей в военных вузах сдерживается серьезными трудностями, которые требуют философских обобщений. Так, в содержании ВПО в военных вузах обнаружилась сложная проблема соотношения дисциплин гражданского и военно-специального профиля образования офицера, связанная с обязательным выполнением ФГОС ВО третьего поколения и

⁶⁴ Кроме того, Минобороны планирует с 2016 г. ввести институт контрактников-резервистов // Российская Газета. – 2010. – 26 нояб. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/11/26/oborona-anons.html>.

⁶⁵ См.: Совещание по вопросам развития системы военного образования 15 ноября 2013 года : Официальный сетевой ресурс Президента России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631>

переходом от знаниевой к компетентностной парадигме учебно-воспитательного процесса в вузах (ФГОС ВО определяет компетенции как цель, итоговый результат подготовки личности, степень достижения которой подлежит периодической (промежуточной) и конечной оценке)⁶⁶, при недостаточном освоении ее сущности и механизма педагогическим коллективом. ФГОС ВО и компетентностный подход направляют стратегию учебно-воспитательного процесса, содержание и формы воспитания-обучения на соблюдение приоритета личностно-развивающих и профессионально-ориентированных технологий обучения и соответствующих им групп качеств личности⁶⁷.

Вторая трудно разрешимая проблема носит субъективный характер. Руководство 5-го Управления ГУК («Военного образования») требует полного соответствия учебных планов по гражданской специальности Государственному образовательному стандарту и считает оптимальным равное соотношение объема дисциплин и отводимого времени на освоение гражданской и военной специальностей в основных образовательных программах. Изучение основных образовательных программ ряда вузов обнаруживает строгое выполнение данного требования. Однако практика показывает, что такое требование ведет к значительному сокращению доли общевоенных и военно-специальных дисциплин в общем объеме изучаемых предметов. В результате снижается качество военно-профессиональной подготовленности офицеров: военные вузы выпускают хорошо подготовленных экономистов, менеджеров, которые неуверенно справляются с решением задач на тактических учениях, в обслуживании военной техники, в обучении и воспитании подчиненных. Попытки внутреннего перераспределения учебных часов через изменение учебных программ и интеграцию учебных дисциплин проблему не устраняют, заставляют руководство военных вузов «лукавить» с распределением учебных часов по предметам обучения.

⁶⁶ См.: Гитман, М. Б. Оценка уровня сформированности компетенций выпускника вуза / М. Б. Гитман, А. Н. Данилов, В. Ю. Столбов // Открытое образование. – 2014. – № 1. – 24 с.

⁶⁷ См.: Андреев, А. Л. Перспективы образования: компетенции, интеллектуальные среды, трансдисциплинарность // Высшее образование в России. – 2014. – № 3. – С. 30–39.

Эта проблема должна быть решена, прежде всего, потому, что задачи, которые стоят перед современным офицером, по объему и сложности несравнимы с задачами любой гражданской специальности – будь то экономист, юрист, менеджер или инженер. Характер современных войн и повседневные служебные обязанности офицера требуют решения сложных и разнообразных задач в экстремальных, скоротечных условиях, алгоритмы решения которых не отработаны прошлым военным опытом и современной военной наукой.

Соответственно требуется большой объем и спектр знаний, навыков и компетенций для эффективного решения такого рода задач. В военных вузах пытаются разрешить это противоречие, включая все необходимые компетенции в образовательные программы, что подтвердилось при изучении основных образовательных программ ряда военных вузов. Так, основная профессиональная образовательная программа специалитета в Пермском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности 17.05.02 «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие», предусматривает подготовку курсантов к десяти видам военно-профессиональной деятельности: научно-исследовательская, проектно-конструкторская, производственно-технологическая, организационно-управленческая, полигонно-испытательная, военно-техническая, воспитательная и др.⁶⁸ В Новосибирском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности» только в ходе полевой практики (54 часа в 10-м семестре) предусматривается формирование более 20 военно-профессиональных компетенций и почти столько же практических навыков и умений. Всего основной программой института предусмотрено формирование 16 общекультурных, 29 профессиональных и 54 военно-

⁶⁸ См.: Научное обоснование основных направлений развития образовательных программ военных институтов войск Национальной гвардии Российской Федерации в 2015–2016 гг. – Пермь : ПВИ ВНГ РФ., 2016. – С. 163.

профессиональных компетенций по всем предполагаемым видам военно-профессиональной деятельности⁶⁹.

Исходя из социально-философского анализа состояния ВПО на современном этапе, отметим *узловые проблемы*, охватывающие все стороны ВПО и возникающие сегодня в ходе перестройки системы в соответствии с потребностями ВС РФ в их «новом облике», попытаемся предложить некоторые пути их разрешения с целью достижения более высокого качества и эффективности ВПО.

Первое. По утверждению большинства опытных экспертов в сфере ВПО необходимо *вернуться к прежней, трехступенчатой структуре и типологии ВПО*, привести ее в соответствие с тремя уровнями военного искусства, ликвидировать статус «филиала» военного вуза и наименования «институт». Распространить право, данное МГУ и ЛГУ, на системообразующие военные вузы – самостоятельно определять «свои» образовательные стандарты с выходом за рамки ФГОС (как по открытым, так и по закрытым специальностям), вводить дополнительные экзамены для поступающих абитуриентов. Некоторые из этих предложений уже частично реализуются, другие – ждут своего решения.

Особого внимания заслуживает проблема получения гражданского образования в военном вузе. Сомнительная (возрастная) возможность его использования по назначению по окончании службы оборачивается значительными материальными издержками и снижением качества подготовки военных кадров. Первые результаты реализации «раздвоенной» функции военных вузов, уравнивания по объему и отводимому времени гражданской и военно-специальной подготовки проявляются в неполноценности первой и низком качестве второй. Проведенные замеры военно-профессиональной готовности курсантов выпускного курса показывают, что готовность исполнять свои обязанности в объеме первичной офицерской должности «выше средней» имеют

⁶⁹ См.: Основная профессиональная образовательная программа федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности». Пункт 9–11.

лишь 49 % выпускников, т. е. каждый второй. Эти показатели с некоторым допущением можно экстраполировать и на выпускников военного института или академии⁷⁰.

На наш взгляд, необходимо дать всем ведущим военным вузам право самостоятельной разработки образовательных стандартов при соблюдении других фундаментальных требований ФГОС ВО. Было бы полезно расширить возможности перераспределения учебного времени в общем бюджете времени, предусмотренного ФГОС ВО и ОПОП военного вуза по различным специальностям, 70 % на 30 % в пользу формирования социально-личностных качеств и военно-профессиональных компетенций в соответствии с Квалификационными требованиями военного вуза.

Второе. Актуальной задачей остается улучшение работы по *подбору и расстановке управленческих кадров* реформирования и функционирования системы ВПО – от руководства военных вузов и ППС до руководителей российской системы ВПО и его реформирования. Сегодня участились случаи, когда руководители военных вузов, не утруждая себя подбором опытных кадров из войск, часто оставляют служить в курсовом (ротном) звене офицеров-выпускников без необходимого служебного опыта. Такая практика уже запрещена в вузах Национальной гвардии, но в ряде военных вузов имеет место. Необходимо обеспечить строгий конкурсный отбор руководящих и преподавательских кадров вузов с учетом обязательного наличия высокой педагогической и научной подготовки, богатого личного опыта служебной, преподавательской и научно-исследовательской деятельности.

То же относится и к верхнему эшелону руководящих структур. Руководство столь важной и сложной сферой общества и военного строительства предполагает глубокие знания военного дела, наличие высокого военно-научного статуса и опыта воинской службы на ответственных должностях в системе военного образования. Совсем не случайно Первым московским кадетским корпусом

⁷⁰ См.: Половнев, А. В. Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация // Социс. – 2005. – № 11. – С. 63–67.

руководит боевой генерал ВДВ, почти десятилетие возглавляющий Рязанское высшее воздушно-десантное училище (В. Я. Крымский). Не случайно офицерами-воспитателями на должности классных руководителей и преподавателей кадетских классов общеобразовательных школ (такие есть уже в 110 школах г. Москвы) приглашают боевых полковников.

Вместе с тем военно-образовательная общественность совершенно справедливо связывает непоправимые издержки современной реформы ВПО с именами и деятельностью прошлого министра обороны А. Э. Сердюкова и недавних руководителей Управления образования ГУК из «сердюковской команды» – госпожи Е.Г. Приезжевой и Т. А. Фральцовой, осуществляющих руководство всей системой военного образования России без служебного и боевого опыта, необходимого стажа руководства военно-образовательными учреждениями.

Третье. Одной из причин неудач, имевших место в истории развития и в современном реформировании системы ВПО в России, *является хаотичный, научно не обоснованный характер преобразований*, отсутствие мониторинга результатов, учета потребностей государства, опоры на надежные среднесрочные и долгосрочные прогнозы развития военного дела.

В содержании ВПО макрорегуляторы проявляют излишне высокую активность в переформатировании основных программ, внедрении меркантильных, прагматических стимулов получения военного образования (карьера, бесплатное получение гражданской специальности и др.). Постоянное изменение статуса и штатного расписания, соотношения гражданских и военных дисциплин и преподавателей и другие меры «хаотичного» реформирования привели к значительной утрате кадрового потенциала вузов, снижению качества и количества преподавателей. Руководство военных вузов порой вынуждено заполнять некоторые штатные преподавательские единицы вчерашними курсантами.

Важно, что при таком обилии нововведений результаты принимаемых пореформенных мер фактически не изучались и не замерялись. Среди военных

ученых бытовало мнение, что все проводимые преобразования необходимо приостановить. «Продолжение реформы не позволит России ни воспитать плеяду великих военных полководцев, ни вырастить великих ученых, ни защитить страну в предстоящих сражениях»⁷¹.

Субъективный характер реформирования во многом обусловлен недостаточным научным обоснованием принимаемых решений, касающихся структурных, содержательных и управленческих преобразований, отсутствием опоры на науку, прогнозирования развития военного дела. Вместе с тем, военная наука не обнаруживает активного стремления к исследованию проблем ВПО, не выполняет прогностическую функцию обоснования оптимальных путей модернизации военно – образовательной системы. Нами подсчитано, что за весь 2016-й год в 12 номерах журнала «Военная мысль» – основном периодическом военно-теоретическом издании Министерства обороны РФ – из 120 опубликованных научных статей было лишь три статьи по вопросам состояния и развития высшего профессионального образования России⁷², и только одна статья – по проблемам военного прогнозирования (реализация изложенных в статьях предложений и идей остается под вопросом)⁷³.

Между тем система ВПО является инерционной и консервативной, может выстраиваться во всех своих компонентах «на опережение» лишь тогда, когда руководство реформированием развивает военную науку, понимает стратегию развития военного дела и умеет предвидеть будущий облик командира. Необходимо кардинальное усиление связи образования и науки, прогностической функции военной и политологической наук, выступающих пока в основном в

⁷¹ Бессонов, В. И. Реформа военного образования: дилетанты вместо лейтенантов / В. И. Бессонов, С. Н. Канчуков // Армейский вестник. – 2012. – № 8. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://army-news.ru/2012/08/reforma-voennogo-obrazovaniya-diletanty-vmesto-lejtenantov>.

⁷² См.: Столяревский, С. П. Проблемы реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в подготовке офицерских кадров / С. П. Столяревский, Д. В. Сивоплясов // Военная мысль. – 2016. – № 3. – С. 45-51.; Григорьев, В. Н. К вопросу об управлении системой качества военного образования / В. Н. Григорьев, А. Г. Липатников // Военная мысль. – 2016. – № 3. – С. 52-60.; Алехин И.А. Эволюция подготовки военных кадров / И. А. Алехин, В. К. Новик, В. В. Сильванский // Военная мысль. – 2016. – № 4.- С. 59-66.

⁷³ См.: Круглов, В. В. Военное прогнозирование: состояние, возможности и реализация результатов // Военная мысль. – 2016. – № 12. – С. 35-40.

роли статистов, занимающихся обоснованием уже принятых военно-политических решений.

Четвертой узловой проблемой мы считаем выбор *методов и способов* преобразований системы ВПО. Под предлогом «освобождения от «коррупционных пут», ряду военных вузов были предписаны новые места дислокации без соответствующей материальной базы и профессорско-преподавательского состава (значительная часть самых опытных педагогов не пожелала покидать постоянное место жительства, что привело к снижению кадрового потенциала ВПО).

Вызывают сомнения и объединительные тенденции реформирования. Создание крупных центров подготовки военных кадров при системообразующих вузах, военных академиях (ВУНЦ, УВЦ, Центр подготовки сержантов и др.), несомненно, имеет свои плюсы в плане концентрации материальных, педагогических и информационных ресурсов, передовых технологий воспитания-образования. Однако оно имеет и отрицательные последствия, которые нужно и можно предвидеть – объединяются разнородные военные вузы и учреждения (училище ВДВ и общевойсковая академия, Центр военно-стратегических исследований и Институт военной истории и др.), а важнейшая направленность образовательного процесса, сфокусированная на подготовке специалиста определенного профиля, «размывается» в конгломерате ВУНЦ и других центров, утрачивается в их многообразии.

До сих пор не решена проблема территориального распределения военных вузов. Не секрет, что сосредоточение основной части системы ВПО в Европейской России снижает возможности военно-профессионального образования мотивированной на военную службу молодежи из обширных регионов Сибири и Дальнего Востока; в этих регионах крайне мало высших образовательных организаций. Кроме утраты высокого качества специалиста определенного профиля, объединение ряда вузов, концентрация военных образовательных учреждений и военно-учебных центров в крупные комплексы, в основном в городах европейской части России может привести к тому, что они

станут первоочередной мишенью для противника в случае войны и ВС не смогут восполнять потери в ходе боевых действий. Пока никто не посчитал, в какую сумму народных денег обошлись подобные ошибки реформирования и как их вернуть государству.

Много вопросов вызывает способ реализации требований Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» с «равнением» военных вузов на гражданские. По непонятным причинам ученые и преподаватели военных вузов, представители Военно-научного комитета Генерального штаба, воинских частей и соединений фактически не участвовали в подготовке образовательных стандартов «третьего поколения» (3+) для ВПО. В результате новые стандарты больше ориентированы на приоритеты гражданских вузов и «передовой» опыт США при забвении передового досоветского военно-образовательного опыта и лучшего в мире опыта советского периода. Эта же тенденция проявилась и в подчинении кафедр факультетам в ряде военных вузов, что породило практику завышения «среднего балла», доведения до выпуска недисциплинированных или нежелающих служить курсантов.

Между тем реформирование самого профессионального образования, эталоны которого внедряются в ВПО, требует значительной корректировки и целей, и содержания. В. В. Миронов, рассматривая три витка реформы российской образовательной системы по либеральной матрице, указывает на недостаточность государственного стимулирования и финансирования образования, на постоянное увеличение платного сектора, рост цен на обучение, разрушение системы школьного образования в связи с введением "ЕГЭ-ГИФО" и отказом от принципа фундаментальности образования в вузах на уровне бакалавриата⁷⁴. Он делает неутешительный вывод о том, что «реформа образования в стране стала скорее негативным, чем позитивным фактором

⁷⁴ См.: Миронов, В. В. Противоречивость реформ российского образования // Поиск. Альтернативы. Выбор. – 2016. – № 1. – С. 42–57; Миронов, В. В. Размышления о реформе российского образования // Философия образования. – 2012. – № 1 (40). – С. 18–30, 34.

развития, обнажив накопившиеся проблемы и не предложив эффективных мер для их решения»⁷⁵.

Указанные подходы к развитию ВПО значительно увеличивают риск утраты традиций военного образования, разрушают его базовые принципы, снижают качество подготовленности выпускников, боевую мощь российских Вооруженных Сил. Недостаточный уровень подготовки военных кадров обусловлен как состоянием общества и государственной политики, так и недостатками самой системы ВПО, руководства его развитием.

В связи с этим ученые предлагают совершенствовать военное образование с учетом современных потребностей, состояния наличного кадрового обеспечения и перспектив развития военной организации общества и вооружений. Во-первых, нуждаются в переосмыслении не отдельные направления подготовки или звенья системы ВПО, но в целом вся система подготовки военных кадров. Во-вторых, необходима «рациональная программа обучения и воспитания, основанная на системном анализе, учете всех факторов, ее определяющих, на умении правильно определять соотношение между изучаемыми дисциплинами, установлении приоритетов в этом деле, на своевременном обеспечении программ подготовки высококачественной учебно-материальной базой». В-третьих, актуальным является «обеспечение максимума новых знаний, навыков в единицу времени. Решающее направление в достижении этой цели – технизация, компьютеризация учебного процесса, боевой и оперативной подготовки на всех уровнях их организации и проведения. Результатом понимания важности решения данной задачи стало внедрение новых методик, реализация в военных вузах в 2016 г. проекта «Электронный вуз», оцифровка учебных материалов и использование электронных учебников». В-четвертых, требуется активнее внедрять в учебный

⁷⁵ Миронов, В. В. Размышления о реформе российского образования // Философия образования. – 2012. – № 1 (40). – С. 20–21.

процесс «прогрессивные методы обучения и воспитания, максимально использовать достижения других наук, особенно психологии, педагогики и т.д.»⁷⁶.

Основные и перспективные направления военного строительства обоснованы в последних руководящих документах: новый План обороны Российской Федерации на период 2016–2020 гг.; План строительства и развития Вооруженных Сил на 2016–2020 гг.; Государственная программа вооружения на 2011–2020 гг. и на 2016–2025 гг. и др.⁷⁷ Они ориентированы на качественное изменение состояния Вооружённых Сил, оснащение армии современными образцами вооружений, военной и специальной техники, совершенствование системы военного управления с использованием ГЛОНАСС, увеличение в армии числа контрактников, специалистов высокой квалификации, формирование научных рот, создание центра беспилотной авиации, единого центра моделирования. Для подготовки военных кадров в соответствии с этими потребностями уже развернута комплексная научно-исследовательская работа с привлечением научного потенциала Министерства обороны, Академии военных наук, а также Российской академии наук и научных организаций военных вузов. Развиваются военно-научные и образовательные комплексы, создаются учебные центры для подготовки личного состава от батальона до бригады в Сухопутных войсках (СВ), Воздушно-десантных войсках (ВДВ) и береговых войсках ВМФ нового поколения⁷⁸.

Конкретные задачи военным вузам поставлены Президентом РФ: «Выпускники военных вузов должны быть готовы решать самые сложные задачи. А для этого нужно запускать самые эффективные образовательные программы,

⁷⁶ Жаксылыков, Р. Ф. Роль и место военного образования и военной науки в строительстве Вооруженных Сил государства. Сибирский педагогический журнал. – 2012. – Вып. № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-voennogo-obrazovaniya-i-voennoy-nauki-v-stroitelstve-vooruzhennyh-sil-gosudarstva>

⁷⁷ Судьба Государственной программы вооружения на 2016–2025 гг. пока не ясна. По данным Центра анализа стратегий и технологий причиной тому являются реалии кризисного и нестабильного состояния российской экономики, нарастающий дефицит выделяемых в рамках действующей (2011-2020 гг.) и перспективной (2016–2025 гг.) программ вооружения. Сроки утверждения перспективной ГПВ и объемы финансирования будут изменены. См.: Государственные программы вооружения Российской Федерации: проблемы исполнения и потенциал оптимизации. Аналитический доклад. – URL: http://cast.ru/files/Report_CAST.pdf.

⁷⁸ Минобороны России опубликовало планы развития вооружённых сил до 2020 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.odnako.org/blogs/minoboroni-rossii-opublikovalo-plani-razvitiya-vooruzhyonnih-sil-do-2020-goda/>.

постоянно анализировать, как выпускники служат в войсках, какие знания и навыки, полученные в училищах и академиях, они применяют, а какие остаются невостребованными. На этой основе нужно оперативно корректировать учебные программы, совершенствовать обучающие технологии, внедрять в учебный процесс всё новое, что есть в нашей стране и за рубежом, учитывать в подготовке кадров вероятные изменения в характере вооруженной борьбы <...> Слушатели и курсанты должны осваивать не только сегодняшнее вооружение и технику, но и перспективные, которые поступят в войска в ближайшие годы»⁷⁹.

По нашему убеждению, фундаментальный, не маскирующий, но кардинальный способ решения обозначенных нами проблем ВПО заключается в использовании позитивного исторического опыта в социальной и военно-образовательной политике государства. Необходимо стимулировать развитие системы ВПО, повышение его качества и подготовку высококлассных военных специалистов не получением гражданской специальности и диплома, но усилением военно-патриотического воспитания молодежи, высоким престижем армейской службы и офицерской профессии, улучшением условий жизни и быта офицеров во вновь созданных бригадах и военных городках, усилением системы социальной защиты военнослужащих и военных пенсионеров, совершенствованием законодательства в части расширения прав военнослужащих на образование за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. Некоторые итоги нашего социально-философского анализа онтологического «портрета» ВПО могут быть представлены схематично (*Приложение №5. Современная система ВПО и логика военно-профессиональной подготовки*).

Итак, в настоящем параграфе раскрыта онтология современного состояния ВПО с учетом уроков военной истории. На сегодняшний день заканчивается процесс адаптации образовательных программ и тематических планов к современному вооружению армии и флота, к новой («бригадной») структуре

⁷⁹ Совещание по вопросам развития системы военного образования 15 ноября 2013 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19631>

сухопутных войск, к структурным подразделениям других видов ВС и родов войск, войск Национальной гвардии.

Онтологический аспект исследования ВПО показал, что современный уровень подготовки военных кадров, профессиональной компетентности офицеров не в полной мере соответствует требованиям времени, и это обусловлено как состоянием общества и государственной политики, так и недостатками самой системы ВПО. В настоящее время система ВПО находится в состоянии поиска путей оптимизации в направлении достижения ее соответствия новым вызовам времени и потребностям ВС РФ в их «новом облике».

К основным издержкам реформирования системы ВПО относятся:

– неудовлетворительная работа по подготовке и подбору руководящих кадров в сфере реформирования и функционирования системы ВПО в центре и на местах, по стимулированию деятельности и сбережению кадров ППС;

– хаотично-непрерывный характер реформирования при значительной роли субъективного фактора высшего военного руководства, что обуславливает движение ВПО «по кругу», без учета требований диалектики о сущности «отрицания отрицания»;

– недостаточное научное обоснование принимаемых решений структурных, содержательных и управленческих преобразований, отсутствие связи процесса военного реформирования с наукой, военной практикой и военно-образовательными традициями и др.

Учитывая исторические уроки и позитивные примеры прошлых реформ, предлагаем свое видение решения проблем, способствующего достижению соответствия ВПО новому облику ВС РФ:

– в реформировании ВПО исходить из национальных интересов, требований национальной безопасности, состояния военного строительства и экономических возможностей общества, принять срочные меры по повышению социально-правового статуса воинской службы, авторитету профессии офицера в обществе;

– повысить эффективность управления системой ВПО с задачей привести систему ВПО в соответствие с количественными и качественными параметрами государственного заказа;

– обеспечить строго научный подход к организации процесса реформирования, придать модернизации ВПО опережающий характер по отношению к военной практике;

– ликвидировать кадровый голод военно-учебных заведений, повысить стимулирование педагогического и научного труда, авторитет и качество профессорско-преподавательского состава;

– оптимизировать требования к содержанию, объему и ресурсному обеспечению ВПО в гражданских и военных вузах;

– исключить как дублирование функций военных образовательных учреждений различных ведомств, так и существенные различия структуры однотипных вузов на основе определения единого заказчика офицерских кадров и соблюдения единого для всех военных вузов ФГОС ВПО, создать ассоциацию военных вузов и единую систему подготовки кадров для всей военной организации России;

– в содержании и технологиях учебно-воспитательной работы исходить из действительной и перспективной моделей личности офицера, акцентировать внимание на применение инновационных форм и методов, на формирование научного мировоззрения, высокой мотивации к учебе и профессиональной деятельности, потребностей в самосовершенствовании и повышении квалификации на протяжении всей службы.

Предложенные меры позволят уменьшить риск дальнейшего снижения качества выпускников, утраты исторических традиций и достижений отечественного военного образования, разрушения его базовых принципов.

ГЛАВА II. ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Геополитические условия развития военно-профессионального образования

Основной задачей данного раздела является установление зависимости состояния военно-профессионального образования и тенденций его развития от геополитических факторов, обоснование актуальности геофилософского подхода к организации, реформированию, преодолению рисков и угроз ВПО.

На развитие ВПО оказывают существенное влияние не только внутренние факторы, но и внешние условия его функционирования. Внутренними факторами развития ВПО выступают уже рассмотренные нами онтологические характеристики, прежде всего, качество его содержания, технологий и управления им. Внешняя геополитическая, экономическая, социальная и духовная воспитательно-образовательная среда также образует позитивные или негативные, стимулирующие или тормозящие условия развития ВПО.

Геополитика как наука появилась в ответ на потребности политической практики, не изучаемой другими науками. Геополитическая практика в своей сущности сводится к деятельности политических субъектов (центров силы, государств и их союзов, наднациональных структур), направленной на достижение максимально возможной власти в мире над территориями, природными и людскими ресурсами в своих интересах. Множество разновидностей и определений геополитики обусловлено многослойностью современной мировой политики, полиструктурностью объекта и предмета геополитической науки.

Наличие объективной взаимосвязи геополитической науки и социальной (в том числе образовательной) реальности обусловило потребность ее теоретического осмысления в виде зарождающейся отрасли теоретического и

методологического знания – *геополитики образования и геополитического подхода* к анализу социальных процессов, в том числе глобализации и информатизации мира. Геополитика образования как отрасль социально-философского знания находится в начальной стадии развития в российской и зарубежной геополитической науке. Основной задачей геополитики образования (в том числе «глобального») является обоснование его гуманистической ориентации с целью недопущения «столкновения цивилизаций».

Важность аналитической и прогностической, мировоззренческой и методологической функций геополитики предопределила значительное внимание ученых к выяснению сущности и развитию геополитических теорий. В силу ограниченности объема работы мы не станем исследовать глубину аналитической функции идей зарубежных теоретиков традиционной фундаментальной геополитики: Р. Коллинза, Дж. Маккиндера, А. Мэхэна, Н. Спикмэна, Х. С. Хантингтона, К. Хаусхофера⁸⁰.

Современная геополитика («третьей волны») как научная теория развивается в разных направлениях как «цивилизационная» или «информационная» геополитика, как «геокультура» или «геофилософия», сохраняя традиционный объект исследования, преодолевая жесткий географический детерминизм и ограниченность прошлых теорий, обосновывающих достижение целей лишь военно-силовыми средствами.

Отметим, что большинство западных геополитических теорий излишне идеологизированны, они обосновывают господство США в мире и создания нового мирового порядка без ведущей роли России, а также необходимость и возможные меры ослабления России, Китая, других возникающих центров геополитики. Эти тенденции геополитической науки реализуются в

⁸⁰ Коллинз, Р. Макроистория: очерки социологии большой длительности / пер. с англ. – М., 2015. – 504 с.; Крейчи, О. Геополитика Центральной Европы: взгляд из Праги и Братиславы. – М.: Научная книга, 2010. – 423 с.; Mackinder Н. J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904. – N 23. – P. 421–437; Мэхэн, А. Т. Роль морских сил в мировой истории. – М.: Центрполиграф, 2008. – 606 с.; Тойнби, А. Дж. Постигание истории. – М.: Айрис-пресс, 2006. 640 с.; Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.; Хаусхофер, К. Геополитическая динамика меридианов и параллелей. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Haus/geo_din.php; Хаусхофер, К. О геополитике. – М.: Мысль, 2001. – 426 с. и др.

геополитической практике и требуют адекватного ответа, обоснования путей обеспечения безопасности в мире, выживаемости наций и государств.

Россия в действующей американской военной доктрине рассматривается не иначе, как в статусе геополитического противника. Основные руководящие документы по обеспечению мирового господства США (Стратегия национальной безопасности, военная доктрина, различные военно-политические концепции) имеют антироссийскую направленность. Они нацелены на переход от стратегии сдерживания к нанесению глобального превентивного удара (с воздуха, моря, космоса, наземных баз) и ведение предупредительных войн (как правило – гибридных) с применением высокотехнологичных средств. То же происходит и с блоком НАТО: продолжается продвижение НАТО на Восток и усиление его восточного крыла, расширение блока за счет бывших советских республик и т. д.

В настоящее время в связи с появлением и усилением других центров силы мир переживает смену геополитических эпох, переход от монополярности к полицентризму. Этот процесс сопровождается очередным «переделом мира» между геополитическими субъектами и требует глубокого анализа места и роли России в современном геополитическом поле. Состояние и место России в новой и прогнозируемой системе геополитических отношений анализируются в геополитических теориях отечественных авторов. Методологически ценными для прикладных исследований (в том числе ВПО) и формирования геополитических стратегий современности автор считает работы В. В. Карякина (обоснование цивилизационной геополитики «третьей волны»), В. Л. Цымбурского (методология изучения и прогнозирования российской геополитической реальности) и Л. Г. Ивашова (военная геополитика и ее достоверное прогнозирование)⁸¹.

Изучение ряда геополитических работ российских авторов позволяет заключить, что в большинстве из них обосновывается ведущая роль России в

⁸¹ См.: Ивашов, Л. Г. Геополитика Русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 800 с.; Карякин, В. В. Геополитика третьей волны. Трансформация мира в эпоху постмодерна. – М.: Граница, 2013. – 432 с.; Цымбурский, В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 269 с.

мире как одного из геополитических центров, сдерживающих экспансионистские устремления геополитической стратегии США и обеспечивающих мир на планете. Однако, несмотря на общие цели и исходные установки, результаты исследования геополитической реальности иногда сильно различаются в зависимости от исходного мировоззрения авторов (западническое или евразийское, либеральное или консервативное) и избранной методологии анализа. По этой причине многие исследования прикладной геополитики по изучению места России в мировом геополитическом поле часто противоречат друг другу в своих выводах и прогнозах, как на уровне геополитического анализа, так и на уровне геополитической стратегии, геополитического прогнозирования.

Наиболее отчетливо различия в выводах проявляются при использовании разных методологических подходов, что видно из нашего сопоставления геополитических идей В. Л. Цымбурского и А. А. Изгарской. По тренд-структурам А. А. Изгарской Россия с огромной территорией и центральным расположением просто обречена находиться в группе «Б» как полупериферийное государство. Современная Россия, как утверждает А. А. Изгарская, продолжает оставаться территориально обширной полупериферией. Успех программы ее модернизации не сможет достичь уровня петровских реформ и советской индустриализации⁸².

Автор верно отмечает общую зависимость статуса в миросистеме от геополитического успеха, но не замечает, что этот «успех» определяется не только территорией, типом развития или неравным обмена товарами. Системный подход предполагает учет всех слагаемых статуса: внешнеполитические и дипломатические успехи, военно-политическая мощь и активность государства в

⁸² Изгарская А.А., анализируя российскую стратегию «встраивания» в мирсистему и «догоняющий» тип ее развития, делает общий вывод о месте России в мировом геополитическом поле в качестве «территориально обширной полупериферии» (в состоянии дореволюционного этапа российской истории, когда Россия была в сетях неравного обмена «хлебной житницы Европы»), что противоречит объективно сложившимся обстоятельствам. Вряд ли можно согласиться и с категоричным утверждением автора о «недостижимости» для современной России уровня успеха советской индустриализации. – См.: Изгарская, А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: автореф. дис. ... д-ра филос. наук – Красноярск, 2015. – С. 14–16, 39, 41; Изгарская, А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: внешние и внутренние факторы динамики современной России: моногр. – Новосибирск: НГПУ, 2012. – С. 109, 111, 183–213, 219–220

борьбе с терроризмом, уровень экспорта природных ресурсов, состояние национального духа и др. Такой подход убеждает в том, что Россия «обречена» быть ведущим центром мировых геополитических отношений, строящегося многополярного мира, способным сдерживать трансатлантические гегемонистские устремления США и обеспечивать мир на планете.

Рост статуса России в миросистеме подтверждается усилением международного авторитета России и национального самосознания вследствие перехода с начала нового века к самостоятельной геополитике, отказа от унижительного для России следования западным рекомендациям и стандартам. Такая зависимость наблюдалась и в процессе воссоединения России с Крымом, поддержки народов Донбасса, в результате успешных действий ВКС и ВМС в борьбе с ИГИЛ в Сирии, достижений российской «оборонки», строительства Крымского моста и в ряде других случаев, великолепно иллюстрируя закономерный ее характер.

При этом необходимо учитывать также историческую традицию, менталитет российских народов, зашифрованный и оформленный в национальный код. Россия в своей истории не раз стояла на краю гибели, но всегда возрождалась через очередные победы как великая мировая держава. В очередной раз наш народ пережил распад великого СССР, делегитимизацию великой цели – коммунизма, резкое падение уровня жизни и глубокое расслоение общества. Последние две тенденции пока не преодолены, но народ продолжает верить в общую благополучную судьбу и никогда не смирится с предлагаемым сценарием функционирования России как «полупериферийного», геополитически слабого, бесперспективного и униженного гиганта, ушедшего с международного геополитического поля.

Российское самосознание имеет иное содержание: национальные традиции, сильное государство и международный авторитет – три столпа величия российского национального духа. «Между Западом и Россией существует фундаментальное разногласие...», – справедливо замечает С. В. Шагурин. – Совет стать средней державой неосуществим по чисто психологической причине:

Россия в глазах полтора ста миллионов ее граждан органически не согласна видеть себя Бразилией. Несмотря на падение экономического веса страны, национальное сознание не может примириться с второстепенным характером ее международной роли»⁸³.

Более объективный и соответствующий современным реалиям геополитический анализ состояния и места России в мире мы находим в теории В. Л. Цымбурского с ее фундаментальной опорой на мировую и отечественную историю. Основной вывод автора – о необходимости возрождения и укрепления могущества России, восстановлении ее великодержавности, он подчеркивает, что только сильная и технологически развитая Россия может не терять, но приобретать своих союзников через выгодные предложения, сотрудничество и лояльное отношение. По убеждению В. Л. Цымбурского, географически, своим территориальным и оборонным потенциалом Россия «обречена» быть мировым геополитическим центром: она находится на пересечении «лучей» взаимопересекающихся интересов всех других мировых центров и может иметь стратегические «дивиденды» от использования проходящих через нее лучей взаимодействия, не вовлекаясь в процессы разрешения возникающих противоречий между внешними центрами силы⁸⁴. Адекватность намеченной им стратегии России сомнений не вызывает.

Военные аспекты российской геополитики касаются осмысления и решения проблем национальной и военной безопасности в связи с созданием новой конфигурации геополитического поля, усилением борьбы мировых сил за жизненное пространство и ресурсы, накоплением в арсеналах государств критической массы современных вооружений. В Стратегии национальной

⁸³ Шагурин, С. В. Основы геополитики. Геополитика и Россия. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unilib.org/page.php?idb=0&page=080100>

⁸⁴ Россия, по Цымбурскому, сегодня должна окончательно выйти из пятизвенного цикла «похищения Европы» и остановиться в фазе «Е», которую он называет «Сосредоточение»: разочарование в политике западничества, усиление ее восточного вектора, обеспечение контроля в регионах лимитрофа вокруг России (от Балтики до Корейского полуострова), выхода в Тихий океан, упрочение связей с Китаем и Ираном, определение и укрепление исторически справедливой конфигурации своей территории, возрождение великой державы на русской геополитической платформе. – См.: Цымбурский, В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 269 с.; Цымбурский, В.Л. Конъюнктуры Земли и времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. – М.: Европа, 2011. – 372 с. и др.

безопасности Российской Федерации до 2020 г. отмечается совокупность факторов, порожденных глобализацией мира и оказывающих негативное влияние на обеспечение национальных интересов России. К их числу отнесены «...рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий»⁸⁵.

Новая военная доктрина Российской Федерации⁸⁶ раскрывает основные военные опасности и угрозы, формулирует основные положения военной политики, обнаруживая ее неагрессивный и оборонительный характер: военные меры предусмотрены только после исчерпания возможностей всех других инструментов ненасильственного характера и обязательно – в рамках правового поля. В статьях 27, 32–53 Доктрины впервые определены ситуации с возможным применением Россией ядерного оружия в крайней ситуации для сохранения суверенитета.

Российская военная геополитика предвидела и постоянно исследует процессы нарастания угроз национальной безопасности. Так, А. А. Кокошин разрабатывает концепцию типов современных войн, расширяет спектр возможных условий возникновения ракетно-ядерных войн⁸⁷. Л. Г. Ивашов в своих работах определяет качество геополитического поля России состоянием пространственного, управленческого, этносоциального и духовно-нравственного факторов в четырех российских территориальных подпространствах. Показывает, что ослаблению геополитического поля способствуют нестабильность «внешней периферии», отсутствие естественных границ и наличие значительного количества «недоброжелателей» и геополитических соперников. Автор глубоко раскрывает основные военные опасности для России, пути обеспечения военной

⁸⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Ст. 10 (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.) // Российская газета. – 2009. – 19 мая.

⁸⁶ Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. – 2014. – № 6570.

⁸⁷ Кокошин, А. А. Политология и социология военной стратегии. – М.: Стереотип, 2016. – 616 с.

безопасности, антироссийскую направленность военной доктрины США (в ней Россия 13 раз упоминается как главная угроза человечеству и безопасности Соединенных Штатов)⁸⁸. Особое внимание военных ученых обращается на то, что в США продолжает раскручиваться маховик достижения абсолютного военного превосходства США на основе передовой техники, технологии и щедрого финансового обеспечения. В 2017 году намечен дальнейший рост военных расходов основных бенефициаров мирового геополитического поля (США, НАТО, Китая и России)⁸⁹

Проведенный социально-философский анализ позволяет нам позиционировать роль и место России в мировом геополитическом поле как одного из ведущих центров силы, сдерживающих американские гегемонистские устремления. В возможном союзе с Китаем она может стать надежным противовесом геополитике США.

Геополитический подход также углубляет понимание *сущности современной глобализации* в предметном поле социальной философии, преодолевая трудности, связанные с ее полиструктурной и многофункциональной природой. Глобализация, на наш взгляд, является процессом объективным, но управляемым международной финансово-промышленной олигархией. Она проявляется в роли двуликого Януса, несет миру не только позитивные интеграционные, но и серьезные негативные последствия для развития социума: разрушает целые народы и государства через их ограбление, подавление или насаждение «своих» режимов, меняет их идентичность, обрекает на голод, порождает угрозу развитию человечества. Глобализация повышает

⁸⁸ См.: Ивашов, Л. Г. Геополитика Русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 800 с.; Ивашов, Л. Г. Новая военная доктрина развивает установки принятой в феврале 2015 года Конгрессом США национальной стратегии. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/33927>; Ивашов, Л. Г. Россия и мир в новом тысячелетии. Геополитические проблемы. – М.: ООО Талей-Мишин, 2000. – 335 с. и др.

⁸⁹ По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI.) на апрель 2016 года по военным расходам (596 млрд \$) США занимают 1-е место в мире (36% общемировых расходов). Россия находится на 4 месте (66,4 млрд или 4% соответственно). – См.: Список стран по военным расходам. Материал из Википедии — свободной энциклопедии - URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>; Военные расходы России, Китая, НАТО и США вырастут в 2017 году. - URL: <http://www.3world-war.ru/ekonomika/1378-voennye-rashody-rossii-kitaja-nato-i-ssha-vyrastut.html>

нестабильность отношений, углубляет поляризацию мира и населения, изменяет баланс мировых центров, вызывает рост военных потенциалов отдельных государств, порождает новые очаги противостояния и военные конфликты, что требует принятия срочных мер для предотвращения гибели человечества.

Синтез имеющихся определений глобализации дает адекватное и более широкое осмысление ее сущности. Так, И. А. Пфаненштиль утверждает, что «...процессы глобализации осуществляются с древних времен, и человечество располагает определенным социальным опытом их дифференциации на положительные и отрицательные по их последствиям, а также социальным опытом блокирования их негативных последствий»⁹⁰ В своих работах автор глубоко анализирует сущность глобализации как «американизацию» социума и обобщает ее последствия для развития образования⁹¹.

А. А. Романов отмечает различия в осмыслении сути глобализации с позиции реалистов (как закономерный эволюционный процесс), неомарксистов (как заключительную стадию капитализма), «неолибералистов» (как качественно новую фазу развития цивилизации) и дает свое определение глобализации как стадии социальной эволюции, «...характеризующейся максимализацией временных и пространственных масштабов, интенсификацией всемирных отношений, взаимосвязанности и взаимозависимости политики, экономики, культуры»⁹².

В. Н. Турченко убедительно показывает, что глобализация привела мир к точке бифуркации, когда равновероятными становятся его самоуничтожение и переход на высший уровень самоорганизации. Благоприятный сценарий возможен только через гуманизацию и демократизацию процессов глобализации средствами

⁹⁰ Пфаненштиль, И. А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. – 47 с.

⁹¹ См. например: Пфаненштиль, И. А. Современное образование в Европе // Проблемы образования. – 2010. – № 3. – С. 214-218; Пфаненштиль, И. А., Пфаненштиль, Л. Н., Яценко, М. П. Образование и будущее развитие России в контексте современных процессов глобализации // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 20-27; Актуальные проблемы глобалистики и геополитики. – Красноярск, 2013. – Вып. 2. – 306 с. и др.

⁹² Романов, А. А. Процессы современной глобализации: концептуальные характеристики // Военный академический журнал. – 2016. – № 4 (12). – С. 132–133.

образования-воспитания, организованного на основе новой «непрерывно-интегральной» парадигмы⁹³.

На наш взгляд, геополитический подход может быть успешно применен и для исследования «глобального» образования, военно-образовательной практики, геополитических аспектов национальных систем образования и их военно-образовательных подсистем. Геополитический подход обеспечивает более широкое видение ВПО, предполагает научное обоснование образовательной политики с учетом современных геополитических реалий и общенациональных приоритетов, исследование всей культурно-образовательной среды на геополитическом уровне.

Геополитика и образование (военное образование) находятся в непосредственной диалектической связи: образование и его военная составляющая во многом определяют судьбу России, и ее военную безопасность, что позволяет говорить о правомерности понятия «*геополитика образования*». Уровень образованности народа и степень профессиональной подготовленности военных специалистов являются геополитическими характеристиками страны. В военно-образовательной системе происходит воспроизводство ряда геополитических факторов обеспечения национальной безопасности и боевой мощи ВС России: формируется военная часть общественной элиты, готовятся кадры для развития и защиты Отечества, его геополитического пространства, обеспечения единства нации и нейтрализации военных угроз.

Геополитика образования анализирует геополитические аспекты образования с использованием геополитического подхода в целом ряде случаев:

– когда государству и народу навязываются определенные стандарты образования вкупе со стандартами жизни, не соответствующие национальному коду, укладу жизни и образовательным традициям;

⁹³ См.: Турченко, В. Н. Образование в глобализирующемся мире: парадигмальный анализ // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 17–24.

– когда образование используется как «мягкий» инструмент геополитики через изменение школьных программ, использование современных технических средств и СМИ для манипулирования сознанием масс, его перереформирования, для создания гибридного искусственного этноса или организации «цветной революции» по рецептам Вашингтона или Брюсселя;

– когда государственная политика формирует стратегию развития образования как сферу услуг на основе навязанных извне стандартов и целевых установок, системы компетенций, встроенной в утилитарно-прагматические потребности глобального мира;

– когда в национальном образовательном пространстве не остается места исторически сложившимся цивилизационным, конфессиональным и региональным традициям воспроизводства культуры и российского духа как важных факторов освоения конкретного географического пространства;

– когда погоня за формированием профессиональных компетенций в образовательных программах происходит за счет и в ущерб гуманитарного образования-воспитания как основы выбора ответственного поведения в прагматическом и сложном мире;

– когда образовательная подсистема (в том числе ВПО) лишена возможности самостоятельно определять содержание образовательных программ с учетом специфики воинской деятельности и т. д.

С. В. Грачев предпринял попытку дать определение геополитики образования как исторически обусловленной доктрины культурного освоения конкретного географического пространства, «...определяющей цели, характер, содержание образования в процессе формирования личности с необходимой этнокультурной и пространственно-политической самоидентификацией»⁹⁴.

Геополитика образования с использованием понятийного аппарата философии образования помогает обнаружить двойственное влияние глобализации на образование. С одной стороны, глобализация способствовала

⁹⁴ Грачев, С. В. Геополитика в истории образования нерусских народов. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1192705817&archive.

появлению и реализации программ устранения базовой неграмотности под эгидой ЮНЕСКО, расширению кругозора обучаемых до уровня глобального мышления, формированию способности осмысления острых геополитических проблем в рамках «глобального образования». С другой стороны, как отмечает Н. В. Наливайко, глобализация ведет к подчинению образования интересам крупнейших транснациональных корпораций, которые не считаются с национальными особенностями, навязывают свои стандарты обучения, свой язык общения, вытесняют национальные языки – носители самобытных культур⁹⁵. Интеграция мирового сообщества в процессе глобализации «...одновременно включает механизмы локальной культурной, национальной дезинтеграции (распадения, исчезновения), которые могут оказать разрушающее влияние на личность, вплоть до полной потери идентичности с собственной культурой. Результатом этого может стать растворение отдельных культур в суперкультуре американизированного типа»⁹⁶.

В исследованиях *геополитики профессионального образования* обращается внимание на парадокс «замкнутого круга»*: сырьевая структура экономики, слабость инновационного сектора производства не создают массовой потребности в высококвалифицированных кадрах. Высокая доля брака в функционировании профессиональной образовательной системы влияет на сохранение рутинного характера производства и низкой производительности труда, тормозит переход от индустриально-сырьевой экономики к экономике знаний. Как показано выше, «высокая доля брака» в профессиональном образовании вполне закономерна*.

Российские ученые неоднократно предлагали макрорегуляторам выход из этого «круга», геофилософский подход к развитию образования, переход к новой

⁹⁵ См.: Наливайко, Н. В. *Философия образования: формирование концепции*. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – С. 111–112

⁹⁶ Миронов, В. В. *Размышления о реформе российского образования* // *Философия образования*. – 2012. – № 1 (40). – С. 9.

* В физических явлениях интерпретируется на уровне квантовой механики через путешествия в «машине времени». На уровне социальных явлений «замкнутый круг» понимается на обыденном уровне, как череда социальных действий, процессов, результатом которых является возвращение «на круги своя» (перманентность образовательных реформ, чередующихся с контрреформами и не ведущее к прогрессу образования и др.)

парадигме российского профессионального образования, обосновывали ее основные характеристики. Так, С. Г. Новиков обосновал ряд условий и направлений позитивной стратегии развития российского образования в условиях глобализации. Среди них: наличие ясной концепции социального будущего; ориентация воспитания-образования не на интерес, но на высокий нравственный идеал; развитие системы подлинных культурных ценностей; принятие мер «постматериалистической» мотивации труда и образования и др.⁹⁷

В. В. Павловский предлагает решать проблемы образования через коренное изменение образовательной политики, отказ от ориентации на Европу и Болонский процесс, переход к «опережающему развитию сферы образования» по примеру ее организации на заре Советской власти⁹⁸.

Е. В. Балацкий связывает повышение качества образования с ликвидацией некоторых результатов современного реформирования: резких различий в оплате труда руководства вузов и ППС, отмены жесткой шкалы статусов вузов, которая противоречит рыночной конкуренции), вольготных условий финансирования и соотношения числа преподавателей и студентов лишь для «избранных» чиновниками вузов и др.⁹⁹.

В. В. Миронов акцентирует внимание на преодолении «идеологического вакуума» в системе национальных ценностей, приоритетов и повышение престижа образования, увеличение его финансирования, ограничение платного сектора и стоимости обучения, усиление государственной поддержки фундаментализации образования и стимулирования притока студентов в необходимые для прогресса общества сферы образования, совершенствование системы ЕГЭ или отказ от нее и др.¹⁰⁰

⁹⁷ См.: Новиков, С. Г. Стратегия развития российского образования в эпоху «глобальных перемен» // Профессиональное образование в современном мире. 2015. – № 1. – С. 26–33.

⁹⁸ См.: Павловский, В. В. О необходимости пересмотра политики образования в России // Профессиональное образование в современном мире. 2015. – № 1. – С. 45–53.

⁹⁹ См.: Балацкий, Е. В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2 (26). – С. 135–138.

¹⁰⁰ См.: Миронов В. В. Противоречивость реформ российского образования // Поиск. Альтернативы. Выбор. – 2016. – № 1. – С. 42–57.

Ректор Байкальского государственного университета экономики и права (г. Иркутск) М. А. Винокуров рассматривает проблемы высшего профессионального образования (основные из них актуальны и для системы высшего военного профессионального образования) в рамках предложенной им стратегии посткризисной модернизации России. Он рассматривает воссоздание эффективной конкурентоспособной образовательной системы, всей «линейки подготовки кадров» – от ПТУ, колледжей до высшего звена управления. По его мнению, это единственно-верный выход из состояния «полной технической отсталости всего народнохозяйственного комплекса»¹⁰¹. Из приоритетов путей роста эффективности учебно-воспитательного процесса им выделяются два основных – опора на сильного студента и высокопрофессионального педагога через увеличение финансирования образования до уровня передовых стран (с 3–7 тыс. долл. в год до 15–30 тыс. долл. США), а также повышение материальной заинтересованности в учебной деятельности¹⁰².

На наш взгляд, приведенные здесь предложения обладают геополитическими признаками: они реализуемы, эффективны и не противоречат изложенным в настоящей работе, дополняют или развивают их. Беда лишь в том, что макрорегуляторы образования не интересуются ими и тем более не воплощают их в жизнь: до сего дня не реализовано даже самое простое предложение ученых, не требующего бюджетных затрат - по сближению размеров оплаты труда ректорско-проректорского корпуса и профессорско-преподавательского состава вузов.

Считаем, что обозначенные выше пути повышения эффективности высшего профессионального образования вполне приемлемы и для системы высшего военно-профессионального образования: оптимальная организация, достаточная обеспеченность, сильный курсант и подготовленный педагог. Как и в гражданской системе профессионального образования, «расшивка» узких мест,

¹⁰¹ Винокуров, М. А. Стратегия посткризисной модернизации России: сб. ст. и интервью. – М.: Аргументы недели, 2015. – С. 265.

¹⁰² См.: Там же. – С. 274–287.

аномалий и парадоксов высшего военно-профессионального образования в ВС РФ требуют их преодоления через оптимизацию реформирования системы и перестройку работы неэффективных образовательных учреждений.

ВПО в рамках профессионального решает геополитические задачи укрепления военной безопасности России, повышения боевой готовности ее Вооруженных Сил. В военных вузах совершенствуется учебно-методическая база, внедряются новые методики преподавания: реализуется проект «Электронный вуз», проводятся мастер-классы и видеоконференции (например, вебинары) в режиме реального времени, осуществляется переход к использованию электронных учебников (в настоящее время оцифровано уже около 90 % учебников)¹⁰³.

Однако соответствие качества военных специалистов новой структуре и задачам ВС остается в числе нерешенных задач из-за отсутствия концепции и стратегии ВПО, слабости материально-технической базы военных вузов и недостаточной оснащенности учебно-воспитательного процесса, недостаточной подготовленности ППС в военно-техническом отношении и освоении новых технологий обучения, мотивации воинской службы, военного образования и учебной деятельности образовательных субъектов.

Центральными геополитическими задачами здесь видятся формирование образовательной доктрины военного ведомства и выстраивание образовательной системы в соответствии с ней, обеспечение непрерывности профессионального образования офицеров и повышения мастерства педагогов, создание условий для самостоятельного формирования эффективных военно-образовательных программ военными вузами, с учетом уровня развития средств вооруженной борьбы, потребностей национальной безопасности, Вооруженных Сил и экономических возможностей страны.

¹⁰³ См.: Дробышевская, Н. Н. По велению сердца / Н. Н. Дробышевская // Вестник военного образования. – 2016. – № 1 (1). – С. 7.

Основным на любом уровне оптимизации остается вопрос о том, *кого* должна готовить система высшего военно-профессионального образования. Поскольку человек на входе в образовательную систему – существо «становящееся», но уже «разумное» и способное творить, остается повысить его качество на «входе» и определить его оптимальную для современного общества, производства и Вооруженных Сил модель на «выходе». Очевидно, что прежние модели подготовки человека, запрограммированного на определенные функции, или человека-потребителя изжили себя. Военно-образовательная система должна готовить офицера, знающего и умеющего, целостного и нравственного, способного к эффективному участию в прогрессивном преобразовании общества и надежной защите Отечества. Чтобы вывести систему ВПО на качественно новый уровень, необходимы новые, научно обоснованные подходы к решению геополитических задач подготовки военных специалистов.

Первой и основной из геополитических задач является формирование новой концепции и стратегии ВПО, разработка образовательных программ, соответствующих новым требованиям и специфике офицерской деятельности. Новая модель непрерывного образования офицера должна ориентировать военное воспитание-образование не на интерес престижа личности, не на использование полученного образования по гражданской специальности, но на нравственный идеал защитника Отечества, российские и вечные культурные ценности, высокую мотивацию к военно-профессиональной деятельности и достижению профессионального мастерства.

Воспитательно-образовательная цель должна быть связана с позитивными достижениями настоящего и перспективами будущего России, с тенденциями развития всех элементов Отечества, которое офицер готовится защищать. Высокой эффективности подготовки офицера при любом содержании образовательных программ и наличных субъектах воспитания-образования достичь чрезвычайно трудно или невозможно при отсутствии убежденности преподавателя и курсанта (слушателя) в прогрессивных тенденциях социальных преобразований, в социальном характере государства, в равнодоступности

бесплатного образования и медицинской помощи (закрепленных в Конституции РФ). Современная политика пополнения бюджета за счет увеличения всевозможных налогов с населения, углубление обнищания народа при запредельном обогащении монопольных производителей, взяточников и власть имущих повышает уровень поляризации общества, не способствует созданию благоприятной внешней среды и атмосферы для военно-образовательной системы, усиливает ощущение безысходности части молодежи¹⁰⁴.

Второй геополитической задачей развития ВПО является улучшение качества «исходного материала» – абитуриентов военных вузов. Наличие около 30 довузовских учебных заведений Минобороны России, готовящих потенциальных абитуриентов для военных вузов, является позитивным вкладом в решение этой проблемы, но не решает ее полностью. Необходимо кардинальное повышение качества школьного образования, не ограниченное московским регионом, на пути отказа от ЕГЭ и реанимации советских позитивных достижений содержания и методики общего среднего образования. На протяжении первого года обучения в военном вузе преподавателям приходится исправлять недостатки школьной подготовки, подтягивать уровень знаний курсантов до возможности усвоения ими основной образовательной программы военного вуза. Однако это не всегда удается, что во многом обуславливает большую долю удовлетворительных оценок выпускников по результатам итоговой государственной аттестации – от 30,5 % в 2016 гг. до 54,3 % в 2013 г.¹⁰⁵.

Необходимо оптимизировать систему отбора кандидатов на обучение, использовать по выбору военного вуза не только результаты ЕГЭ, тестирования, но и прежние, оправдавшие себя способы проверки уровня знаний абитуриентов.

¹⁰⁴ Среднемесячная начисленная зарплата за 2 года (2013 – 2015 гг.) сократилась почти на 400 долл., до 560 долл (33981 руб.) в месяц, а 40,7% населения имеет среднедушевые доходы менее 19000 руб в месяц. Поляризация населения по уровню жизни, индексу концентрации доходов (коэффициент Джини) за последнее десятилетие (2005 – 2015 гг.) практически не уменьшился, остался на прежнем уровне (0,409 – 0,412). Численность населения с денежными доходами ниже величины месячного прожиточного минимума (9701 руб.) за один год (2014-2015 гг.) увеличилась на 3 млн. человек и составила около 20 млн., что по существу означает, что более 13% населения наших сограждан лишены основного права, провозглашенного Конституцией – права на жизнь. – См.: Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – С. 118–119, 128–129.

¹⁰⁵ См.: Научное обоснование основных направлений развития образовательных программ военных институтов войск Национальной гвардии Российской Федерации в 2015–2016 гг. – М., 2016. – С. 78.

Целесообразно снизить «возрастную планку» формирования военно-профессиональной ориентации потенциальных абитуриентов до дошкольного возраста, усилить воспитательную работу в военных вузах, увеличить срок обязательной службы в войсках после окончания военного вуза, шире использовать отзывы из войсковых частей на выпускников для корректировки содержания учебного процесса. В органах внутренних дел обнаружилась тревожная тенденция увеличения доли сотрудников, увольняющихся из ведомства в течение трех лет после окончания военного вуза – до 14 % и более процентов. По свидетельству А. Н. Григорьева и Н. В. Фадеевой «...за три года из органов внутренних дел уволились в общей сложности 3835 молодых специалистов»¹⁰⁶. Необходимо искоренить практику обеспечения стопроцентной сохранности контингента курсантов, смело «отсеивать» на начальных курсах обучения всех, кто плохо успевает, недисциплинирован или не имеет устойчивой военно-профессиональной ориентации.

Третьей геополитической задачей мы определяем укрепление научно-педагогического потенциала, повышение статуса и качества подготовки профессорско-преподавательского состава до уровня мотивированной способности готовить военные кадры на перспективу. Далеко не все педагоги опираются на достижения военной науки, владеют современными эффективными методиками преподавания, компьютерными и телекоммуникационными технологиями, технологиями модульного и дистанционного обучения, могут подготовить качественные тесты, использовать другие рычаги усиления эффективности воспитания-образования. Для повышения мастерства педагогов необходимо создать эффективную вертикальную систему переподготовки ППС с элементами периодической стажировки в войсках по родственным им специальностям.

¹⁰⁶ Григорьев, А. Н. Проблемы профессиональной подготовки специалистов в области юриспруденции в условиях реформирования профессионального образования / А. Н. Григорьев, Н. В. Фадеева. – [Электронный ресурс]. – URL: http://vii.sfu-kras.ru/images/libs/voen_obr.pdf.

Большие надежды здесь возлагаются на созданные военно-учебные центры. Первый заместитель начальника ГУК МО РФ предполагает, что «...объединение в военно-учебных центрах всего цикла непрерывного военного образования, от довузовской подготовки до подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации, профессиональной переподготовки и повышения квалификации военнослужащих, позволит добиться преемственности в обучении и воспитании, обеспечить эффективное использование учебно-материальной базы и преподавательского состава»¹⁰⁷.

Четвертая задача сводится к дальнейшему улучшению материального, технического и учебно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса. Необходима оптимизация нормативов материально-финансового обеспечения военных вузов, насыщение военно-учебных заведений новейшими и перспективными образцами вооружения и военной техники, обогащение учебно-методической базы, переформатирование учебников и методических пособий в электронный вариант.

Наконец, *пятой* из определенных нами геополитических задач, является более тесная интеграция военных вузов в рамках российской системы ВПО и использование позитивных достижений международного опыта. Так, организация учебного процесса и содержание основной профессиональной образовательной программы Новосибирского военного института имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности» имеет очевидные достоинства. Сохранность контингента (отношение числа выпускников к числу поступивших) устойчиво сохраняется на уровне 95 – 100 процентов. Качество подготовки выпускников, по отзывам комплектующих органов, соответствует предъявляемым требованиям, и все они по выпуску проходят службу на должностях в соответствии с присвоенной квалификацией. Учебный процесс в

¹⁰⁷ Армия и общество // Пути совершенствования системы военного образования и военной науки на современном этапе строительства ВС РФ: материалы круглых столов. – URL: <http://www.arm-ob.ru/voen-obrazovnie>

достаточной мере обеспечен современными мультимедийными технологиями, кино- и видеоматериалами, учебно-методической литературой (за пять лет приобретено более 11 тыс. экз. почти на 2 млн. руб.), тесно связан с научно-исследовательской деятельностью курсантов и преподавателей. Проводятся ежегодные смотры-конкурсы среди ППС¹⁰⁸.

На изучение гуманитарных и юридических дисциплин (история, философия, политология, этика и др.) в базовой части программы специалитета в соответствии с ФГОС ВО «3+» отводится почти четверть (23,9 %) всего учебного времени. Целевая установка – «формировать у курсантов научное мировоззрение, способствовать развитию творческого мышления, прививать навыки <...> организации морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск»¹⁰⁹. В базовой части плана образовательной деятельности института выстроена стройная логика их усвоения. На 1 курсе изучаются история Отечества (144 ч.), теория государства и права (216 ч.), история государства и права зарубежных стран (108 ч.). На 2 курсе – философия, история государства и права России (по 144 ч.). На 4 курсе – основы теории национальной безопасности (72 ч.), экономика и профессиональная этика (по 72 ч.). На последнем – пятом курсе предусмотрено изучение политологии (108 ч.)¹¹⁰

Однако этот уникальный опыт, имеющий большое значение для формирования общекультурных компетенций в любом военном вузе, до сих пор, за редким исключением, не обобщен и не востребован другими военными вузами. Осуществлен анализ опыта составления и организации и освоения учебных программ по ФГОС ВО «3+» лишь в трех военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации, (Новосибирском, Саратовском и Санкт-Петербургском военных институтах)¹¹¹.

¹⁰⁸ См.: Отчет о самообследовании военного института. – Новосибирск. – 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nvivvmvd.ru/arxiv/self-inspection-2016.pdf>

¹⁰⁹ Основная профессиональная образовательная программа федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности» п-ты 15.3 – 15.9.

¹¹⁰ См.: Там же.

¹¹¹ См.: Научное обоснование основных направлений развития образовательных программ военных институтов войск Национальной гвардии Российской Федерации в 2015–2016 гг. – М., 2016. – 192 с.

Важной геополитической задачей является так же налаживание связей с учреждениями *ВПО зарубежных государств*, опыт которых может иметь позитивное значение для российской системы воспитания-образования. Имеется в виду не любой передовой опыт, но лишь те тенденции развития зарубежного военного образования, которые не снижают достигнутый в российской системе ВПО уровень, не разрушают его исторические традиции, могут быть адаптированы к российским социокультурным условиям. Ибо, как предостерегает В. В. Миронов, «...навязываемые модели развития (будь то экономика или образование), не адаптированные к условиям страны, чаще всего приводят к прямо противоположным результатам»¹¹². Понятно, что речь идет не о заимствовании содержания и направленности образовательных программ, но о структуре системы ВПО, об организации и технологиях учебно-воспитательного процесса, реализации принципа непрерывности образования и др.

Отметим, что единой системы подготовки военных кадров в странах НАТО не существует, каждая имеет свою национальную специфику. В большинстве из них количество военных вузов небольшое, что позволяет концентрировать материально-технические средства и лучшие кадры ППС. Военно-образовательные системы позволяют офицерам постоянно повышать уровень профессиональной подготовки и воинского мастерства. Сроки обучения и переподготовки офицеров старшего и высшего звена в военных вузах непродолжительны, при этом обеспечивается тесная связь получаемых знаний с войсковым опытом¹¹³.

Изучение зарубежных систем ВПО позволяет констатировать, что самыми развитыми системами ВПО обладают США, Великобритания и Франция. Ограничимся анализом Американской модели¹¹⁴, которая представляет многоуровневую и строго регламентированную систему подготовки офицеров в

¹¹² Миронов, В. В. Размышления о реформе российского образования // *Философия образования*. – 2012. – № 1 (40). – С. 4.

¹¹³ См.: Дудулин, В. В., Бондаренко Д. С. Особенности военно-специальной подготовки офицерских кадров в вузах ведущих зарубежных стран // *Современные тенденции развития науки и технологий*. – 2016. – № 11–13. – С. 34–38.

¹¹⁴ См.: Матвеевко, А. А. США – система военного образования (начало XXI века). – [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/sshasistemawoennogoobrazowanijanachalo21weka.shtml.

течение всей военной службы, что сближает ее с принципами построения российской системы и потому требует подробного рассмотрения.

Социально-философский анализ имеющихся сведений позволяет выделить наиболее полезные для российской системы ВПО моменты в *военном образовании США*:

- строгий отбор абитуриентов (при конкурсе 10 чел. и более на одно место) на основе показателей: успеваемость в средней школе; экзамены, поверяющие глубину знаний на основе специальных тестов; школьные характеристики и рекомендации, состояние здоровья и физическая подготовка;

- достаточная материальная мотивация молодежи к военной службе, высокого статуса офицера и армейской службы, наличие программы закрепления обученных кадров военнослужащих на должностях по дефицитным военно-учетным специальностям, многочисленных программ материального поощрения прилежной учебы и специальных пособий за успешное прохождение воинской службы, высокого размера пенсионного обеспечения. По данным А. О. Копьева, надбавка для сержантов достигает 10 тыс. долл. США за каждый дополнительный год службы после 20–22–летнего срока. Пенсии значительно увеличиваются после 20-летнего срока службы офицеров и у унтер-офицера, при выслуге 30 лет возрастают на 75,2 %, достигая 1 млн долл. США¹¹⁵;

- высокие конкурсы в военные учебные заведения, обеспеченные материальной мотивацией и высоким качеством учебного процесса: престиж старейшего учебного заведения сухопутных войск – академии Вест-Пойнт – обусловлен бесплатностью и разноплановостью обучения курсантов с добровольным выбором образовательной траектории в дополнение к основному курсу (любое из предлагаемых 30 направлений и 19 специальностей)¹¹⁶;

- реальное обеспечение непрерывности военного образования и переподготовки офицеров на протяжении всего срока службы;

¹¹⁵ См.: Копьев, А. О формировании у американской молодежи мотивации к военной службе. – URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/sshasistemawoennogoobrazowanijanachalo21weka.shtml

¹¹⁶ См.: Шалупенко, В. В. Характеристика системы подготовки офицерских кадров иностранных армий и России. – [Электронный ресурс]. – URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5707

– значительное внимание воспитательно-мировоззренческой функции военного образования, наличие морально-этических требований в подборе кадров, значительная доля гуманитарных дисциплин в учебном процессе, выделение в учебных планах профессиональной ориентации (80 ч.) отдельных предметов обучения, принятие военной присяги, исполнение «кодекса чести» и др.;

– промежуточная адаптация к службе в войсках перед назначением на должность на краткосрочных (4–8 недель) курсах специализации в школах родов войск;

– регулярная и достаточно частая (до капитанского звания – каждые полгода) аттестация офицеров;

– строгое ограничение численности высших офицеров в ВС, ежегодно определяемое конгрессом США (пять-шесть генералов и адмиралов на каждые 10 тыс. военнослужащих);

– формирование научного и научно-педагогического корпуса ВС преимущественно из числа офицеров, проходящих службу в войсках;

– широкий обмен опытом, наличие программ обучения иностранных офицеров, временного обмена слушателями с учебными заведениями других стран и видов ВС внутри США;

– обширная языковая подготовка (к примеру, в академии ВВС преподается семь иностранных языков, в том числе русский)¹¹⁷.

По нашему убеждению, внедрение позитивных и приемлемых для ВС РФ элементов опыта ВПО США окажет позитивное влияние на повышение эффективности подготовки российских офицеров.

Итак, геополитика как наука имеет своим объектом геополитическую практику. Геополитическая практика по своей сути – это стратегия международной и внутренней политики народов и государств в жизненном пространстве Новейшей истории. Геополитика – это наука об управлении

¹¹⁷ См.: Матвеевко, А. А. США – система военного образования (начало XXI века). – [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/sshasistemawoennogoobrazowanijanachalo21weka.shtml.

глобальными политическими, экономическими и духовными процессами с целью расширения сфер геополитического влияния. Военные аспекты российской геополитики направлены на осмысление и решение вопросов военной и национальной безопасности. Содержание и функции геополитики требуют ее изучения в военных вузах с целью формирования мировоззрения обучающихся, готовности офицера со знанием дела отстаивать геополитические интересы России.

Геополитика и военное образование находятся в непосредственной диалектической связи. Высококачественное состояние ВПО обеспечивает воспроизводство военной части общественной элиты, эффективное управление войсками в мирное и военное время, частично обуславливает успехи или неудачи реализации геополитических интересов России, степень устойчивости социальной структуры и единства нации, всего внутреннего геополитического пространства, уменьшает угрозы внешних геополитических факторов.

Геополитика военно-профессионального образования понимается нами как исторически обусловленная доктрина подготовки офицерских кадров, определяющая цели, характер, содержание и технологии образования в процессе формирования личности офицера с необходимой этнокультурной, пространственно-политической и военно-профессиональной самоидентификацией, подготовленной к военной защите Отечества, созданию благоприятных условий для его функционирования в мировом пространстве.

ВПО с точки зрения геополитики непосредственно направлено на решение геополитических задач укрепления обороны страны, военной и национальной безопасности, боевой готовности Вооруженных Сил России. Основные трудности в повышении качества подготовки офицеров в связи новой структурой и усложнившимися задачами ВС РФ заключаются в отсутствии четко определенной военно-образовательной политики, концепции ВПО, слабости материальной базы вузов и недостаточной оснащенности учебно-воспитательного процесса, недостаточной подготовленности профессорско-преподавательского состава, мотивации учебно-воспитательной деятельности субъектов ВПО. Одной из

основных геополитических задач развития ВПО актуализируется формирование его новой концепции, разработка перспективной стратегии формирования и реализации образовательных программ, соответствующих требованиям времени и специфике офицерской деятельности. Отсюда вытекают геополитические задачи по дальнейшему осмыслению целей и совершенствованию практики реформирования ВПО ВС РФ.

2.2. Военно-профессиональное образование в российском социальном и образовательном пространствах

Задача данного параграфа – определить место и роль военно-профессионального образования в российском социальном и образовательном пространствах, обосновать необходимость и пути создания благоприятной воспитательно-образовательной среды российского социума для развития системы ВПО.

Философский анализ онтологических аспектов ВПО предполагает так же исследование линий взаимодействия ВПО с основными сферами общественной жизни, прежде всего, с экономической, социальной и духовной. Глубокие преобразования в различных сферах жизни российского общества, внешняя (для ВПО) социально-образовательная среда часто меняют суммарную силу и вектор воздействия на систему образования, определяют состояние ВПО, тенденции и пределы его развития, что обуславливает необходимость постоянного отслеживания их состояния, прогнозирования последствий двухстороннего взаимодействия военно-профессионального образования и внешней среды его функционирования. В российской научной литературе перечисленные вопросы только начинают привлекать к себе внимание ученых¹¹⁸. Наша цель – углубить эти исследования и установить закономерности взаимосвязи ВПО с различными сферами общества.

¹¹⁸ Богомолов, В. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие. – М.: Юнити, 2012. – 295 с.; Гусейнов, В.А. Гуманитарная интервенция как элемент нового миропорядка? // Вестник аналитики. – 2001. – № 3. – С. 83–114; Дятлов, С. А. Человеческий капитал России: проблемы эффективного использования в условиях переходной экономики. – СПб., 1995. – 209 с.; Российское общество и вызовы времени. – М.: Весь Мир, 2015. – Кн. 1. – 336 с.; Сенчагов, В. К. Новые угрозы экономической безопасности и защита национальных интересов России // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 10. – С. 8–18; Смолин, О. Н. Осенний марафон: новые старые ветры в образовательной политике // Народное образование. – 2006. – № 10. – С. 9–15; Субетто, А. И. Образование: будущее России и человечества // Стандарты и качество. – 1994. – № 5. – С. 53–55; Тимофеев, Ю. В. Современные проблемы реализации государственной социальной политики в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 8. – С. 82–87; Царе, в А. С. Высшее образование как социальный институт современного общества. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.education.rekom.ru/4_2006/34.html; Эйнгорн, И. Д. Актуальные проблемы безопасности в Сибирском регионе: методология, методика, практика: материалы межвуз. науч.-метод. семинара. – Новосибирск: СибАГС, 2002. – С. 102–108.

Механизм взаимодействия образования в целом и военно-профессионального в частности с другими сферами жизни общества многообразен и достаточно сложен. ВПО не только функционирует в различных подсистемах социальной среды, зависит от них, но и оказывает на них обратное воздействие. Так, высокое качество военно-профессионального образования и степень оптимальности образовательной системы воздействует положительно и прямо пропорционально на все другие стороны общественной жизни – непосредственно (как в духовной сфере) или опосредованно, через человеческий капитал (как в экономической сфере). Позитивное влияние оказывается посредством гармонизации социальных отношений армии и общества в социальной сфере, через конструкторскую и изобретательскую деятельность в технологической сфере, через использование и развитие информационных технологий в информационной сфере общества и др.

Обратное влияние различных сфер и существенных событий жизни общества не столь однозначно, оно является более сложным, зачастую опосредовано политикой государства в образовательной сфере. Сразу определимся, что мы будем исследовать лишь те аспекты воздействия социальных условий на образование, которые частично или полностью распространяются и на систему ВПО и имеют признаки воспитательно-образовательной среды, как внешней, (социума), так и внутренней (военного вуза, образовательной системы). В целом такое взаимодействие носит интегральный характер и требует согласованных усилий всех основных институтов государства и гражданского общества по оптимизации образовательной системы, всех ее подсистем, их социальных связей. Такое взаимодействие ВПО и основных сфер общественной жизни приобретает статус закона оптимизации развития любой образовательной системы, в том числе военно-профессионального образования.

Зависимость состояния образовательной (в том числе военно-образовательной) системы России от *экономических факторов* достаточно

глубоко рассмотрена отечественной наукой¹¹⁹. Ряд обоснованных здесь важных положений (о человеческом капитале, состоянии финансирования ВПО и др.) может послужить в качестве исходных для нашего дальнейшего исследования. В приведенных работах убедительно показано, что именно в экономической сфере создаются основные материально-финансовые условия функционирования образования. Российское образование, включая военное, воспроизводит самый ценный и производительный – человеческий («живой») капитал, формирует личность с ее знаниями и духовным богатством. Отсюда вытекает требование приоритетности материально-финансового обеспечения образования, здравоохранения и науки, повышенного внимания к качеству жизни населения. На образование, по утверждению О. Н. Смолина, должно выделяться средств не менее 7 % от ВВП¹²⁰.

Такой уровень финансирования образования обоснован теорией человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер и др.), экономики образования (М. Блауг, Р. Лэйард и др.) и подтвержден международной практикой. В современной экономике человеческий капитал стал важнейшей составляющей национального богатства, а образование – основным средством его умножения через воспроизводство личности, повышение ее способностей и квалификации, увеличивающих производительность труда, конкурентоспособность производства и всего социума. Среди всех слагаемых национального богатства (природный капитал, воспроизводимый капитал и человеческий капитал) доля последнего в развитых странах поддерживается на уровне 70–80 % (в России – около 50 %). В Послании Президента страны В. В. Путина подчеркивается, что «смысл всей

¹¹⁹ Батова, В. Н. Обеспечение экономической безопасности бюджетных учреждений высшего профессионального образования в новых условиях финансирования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 24. – С. 36–50; Васюнина, М. Л. О нормативах бюджетного финансирования высшего образования // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 7 (241). – С. 13–20.; Глазьев, С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов: научный доклад / Российская академия наук. – М.: НИИР, 2007. – 134 с.; Модернизация России: ключевые проблемы и решения: материалы XV Междунар. науч. конф. – М.: НИОН РАН, 2014; Россия: тенденции и перспективы развития // Ежегодник. – М., 2014. – Вып. 9. – Ч. 1. – 682 с.; Сергеев, В. Влияние экономики на систему образования России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://8i1.com/good/914/> и др.

¹²⁰ См.: Смолин, О. Н. Образование и национальная безопасность России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.smo-lin.ru/news/3/2436>

нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России»¹²¹. Отход от принципа ЮНЕСКО «Образование – для всех» привел к тому, что образование стали рассматривать как обычную «сферу услуг», сокращать бюджетное финансирование и материально-финансовое обеспечение образования. Неадекватная политика российского чиновничества привела к тому, что расходы на образование неуклонно сокращаются: с 611 млрд руб. в 2014 г., до 579 млрд в 2015 и 557,8 млрд в 2016 г. По их доле в бюджетных расходах прослеживается та же тенденция (4,65 %, 3,81 % и 3,46 % соответственно)¹²².

В принятом бюджете на 2017 г. на образование выделено 568 млрд. руб. (рост на 2 % к 2016 г.) и на здравоохранение – 377 млрд. рублей. В консолидированном бюджете общие расходы на развитие основных составляющих человеческого капитала составляют соответственно – 3 (рост на 9,8 %) и 3,3 трлн. руб. (рост за счет средств региональных бюджетов на дошкольное и общее (школьное) образование, средств ФФОМС, Пенсионного фонда на медицину). В бюджетах на 2018 и 2019 гг. тенденция невысоких темпов роста сохраняется, но сводится на «нет» запланированной инфляцией в 4 %. Судя по заложенным в бюджете показателям, приоритет в развитии отводится управленческим структурам властной «вертикали»: на раздел бюджетных расходов «Общегосударственные вопросы» выделяется средств (1,1 трлн руб.) больше, чем на образование и здравоохранение, вместе взятые (945 млрд руб.)¹²³. Другими словами, в экономической и бюджетной политике на ближайшую и среднесрочную перспективу незаметно признаков перехода от сырьевой к инновационной модели экономики, с опорой на расширенное воспроизводство

¹²¹ Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>

¹²² См.: Федеральный закон от 01.12.2014 N 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», 671 с. // Статья 1 и Приложение № 14. – С. 253–345; Аргументы факты. – 2015. – № 45. – С. 15.

¹²³ См.: О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов : Федеральный закон Российской Федерации от 19.12.2016 № 415-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209150/; Бюджет на 2017-2019 годы окончательно принят Госдумой : Федеральное информационно-аналитическое агентство «Росбалт». – URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/12/09/1574414.html>; Зыкова, Т. А. Примите бюджет // Российская газета. – 2016. – Вып. № 7113 (245). – 27 окт.

креативного человеческого капитала через развитие здравоохранения и образовательной сферы (*Приложение № 6. Некоторые показатели развития человеческого капитала России*).

Нетрудно заметить несоответствие заявленных и реальных приоритетов: расходы на аппарат управления втрое больше расходов на здравоохранение и вдвое – на образование. А объем финансирования всей российской науки (чуть больше половины процента ВВП) примерно равен годовому бюджету одного Гарвардского университета США (7 млрд долл. США). С такими показателями невозможно обеспечить устойчивый экономический рост, удовлетворение потребностей образовательной системы и превращение России в интеллектуальную, высокотехнологичную мировую державу.

Однако чиновники экономического и финансового блоков наполняют бюджет не развитием производства или введением прогрессивного налога с богатых производителей, но ужесточением налоговой, бюджетной и денежно-кредитной политики. Внимание чиновников сосредоточено только на сырье, нефтяных ценах, курсе доллара, возможностях обогащения и увеличения налогов с населения.

Отметим, что увеличение вложений в человеческий капитал еще не гарантирует подъема экономики и расцвета нации. Необходимо искоренять псевдообразование, псевдонауку и антикультуру, поскольку потребляемые ими инвестиции не станут производительными в экономике знаний, могут дать даже отрицательный эффект. Более того, если образование не работает хотя бы на пятилетнюю перспективу, подготовленные профессиональные кадры не смогут освоить новые технологии, поэтому любые инвестиции в производство будут бесполезными.

Допустимые пороговые рубежи развития экономики, за которыми возникает устойчивый дефицит ресурсов на развитие образования, не должны доходить до этих пределов, а должны быть достаточными для обеспечения устойчивого развития всей воспитательно-образовательной среды общества. Инновационная экономика и высокотехнологичное производство (равно как и усложнение

военной техники и систем управления войсками) увеличивают потребность в высококвалифицированных кадрах. Для воспроизводства таких кадров нужны экономически и финансово обеспеченные объекты образования, информационно оснащенный, обращенный в будущее образовательный процесс, квалифицированные и материально обеспеченные научно-педагогические кадры, современные образовательно-воспитательные технологии и научные исследования в образовательной сфере, молодежь желающая обучаться.

Однако менеджеры материального производства не спешат вкладывать средства в инновации: производственные компании тратят в среднем всего 6–7 % своего бюджета на инновационные цели (в Японии – до 70 %) ¹²⁴. Затраты на науку и образование, разработки и исследования, на создание технопарков, центров трансфера технологий, особых экономических зон остаются низкими, снижая технологический уровень нашей экономики, затрудняя импортозамещение товаров и услуг. Сырьевая «однобокость» экономики, нарастание бедности населения, снижение инвестиций в производство вызвали падение спроса на товары и ослабление стимулов экономического роста ¹²⁵. По данным Росстата, во всех видах экономической деятельности в России занято 5,5 млн неквалифицированных рабочих и не занято 4,3 млн безработных (23,4 % – с высшим образованием) ¹²⁶, т. е. почти 10 млн человек ждут повышения своей квалификации или применения своих сил и способностей в реальном производственном секторе. Возможности развития собственного не сырьевого производства – нераспаханное поле возможного приложения рабочей силы, талантов, специальных знаний, полученных в учебном заведении. В таком состоянии российская экономика не может обеспечить в полной мере развитие образования, культуры, науки и здравоохранения, что иллюстрирует предложенная нами таблица (*Приложение № 7. Показатели экономического развития России в 2016 г.*)

¹²⁴ См.: Тумилевич, Е. Н. Инвестиции в человеческий капитал: проблемы и перспективы развития. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy-gu.com/rossiyskaya-ekonomika-rf/investitsii-chelovecheskiy-kapital-problemyi.html>

¹²⁵ См.: Дмитриева, О. И. Забились под корягу? // Аргументы факты. – 2016. – № 14. – С. 4.

¹²⁶ См.: Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб. // Росстат. – М., 2016. – 543 с.

Экономические условия не в меньшей степени влияют и на развитие ВПО, определяют предельные основания его реформирования. Так, решение о сокращении ВС РФ, придании им нового облика (в соответствии с которым перестраивается система ВПО), основные параметры военной реформы были обусловлены не только новой военной доктриной, но и состоянием экономики. Состояние экономики 1990-х гг. (около 2 % мировой экономики), секвестрированные с распадом СССР оборонная промышленность, Вооруженные Силы и их военно-образовательные учреждения, не смогли обеспечить растущие военные потребности страны, личный состав всех силовых ведомств и вооруженные формирования многих федеральных структур, поглощали до 40% доходной части федерального бюджета¹²⁷. Такая ситуация затрудняла развитие оборонной промышленности выполнение ряда социальных программ¹²⁸.

Неполное удовлетворение запросов оборонного ведомства приводило, в свою очередь, к сокращению оборонного заказа и ухудшению материального обеспечения военнослужащих, укомплектованности и оснащенности частей и подразделений, что особенно ярко проявилось в чеченских событиях. В то же время каждый очередной Министр обороны РФ предлагал свое видение создавшейся ситуации и пытался реформировать ВС лишь «косметическими» мерами, ничего не меняя в численности, структуре и подготовке войск.

Между тем в отечественной научной литературе справедливо отмечается необходимость внедрения дифференцированного механизма финансирования образования и оценки эффективности работы учебных заведений: каждый тип вуза (институт или университет), его статус (федеральный, региональный или исследовательский), направления подготовки и специальности, место расположения и другие факторы определяют разные затраты на обучение одного

¹²⁷ См.: Миркин, Я. А. Не туда забрели // Российская газета. – 2016. – № 275 (7143). – С. 11. – 5 дек.

¹²⁸ К середине 90-х годов (1990 – 1995 гг.) реальные расходы на закупки ВВТ сократились в 14,1 раза (в долларовом эквиваленте со 130 до 8 млрд. долл.), на НИОКР - в 13 раз (с 60 до 5 млрд. долл.). Начался процесс неконтролируемого распада наиболее важных для страны разработок, технологий и производств. В целом уровень производства для военных нужд составил около 5% от уровня 1990 г. - Военная реформа России. Тезисы доклада Совета по внешней и оборонной политике. - http://old.nasledie.ru/voenpol/14_2/article.php?art=44. - См.: Военная реформа России: тезисы доклада Совета по внешней и оборонной политике. – URL: http://old.nasledie.ru/voenpol/14_2/article.php?art=44

студента. Подготовка офицера стоит в разы дороже подготовки гражданского специалиста и требует большего объема финансирования, что не соответствует возможностям экономики. Так, реальная военная практика 1990-х гг. привела к осознанию факта, что дальнейшее развитие и функционирование армии, системы ВПО офицеров и военно-промышленного комплекса может быть успешным только в преобразованном виде (новом облике) в результате глубокой военной реформы со значительным сокращением численности ВС РФ. И содержание такой реформы должно определяться не самой системой (МО), но вышестоящими инстанциями государства (президентские и правительственные структуры).

Преобразование ВС РФ, материальное обеспечение сокращенных офицеров и прапорщиков¹²⁹, новой военной структуры (Национальной гвардии), финансирование программ перевооружения и внешних военных конфликтов потребовали значительного увеличения ассигнований на национальную оборону: без учета засекреченных статей (доля секретных расходов в бюджете 2017 г. составляет 17,1 %), по данным РБК, расходы на оборону выросли в 2016 г. с 3,6 % до 5 % ВВП. Российская экономика на выходе из состояния отрицательного и нулевого роста может обеспечить минимальные потребности основной структуры обеспечения военной безопасности – ВС РФ. С 2014 г. сохраняется устойчивая тенденция приоритетного финансирования Вооруженных Сил (в общем объеме финансирования всех силовых структур), которая будет сохранена и далее, по крайней мере, до 2019 г.¹³⁰.

Такая тенденция убедительно подтверждает, что экономические факторы (состояние экономики, бюджетная политика, уровень поляризации и бедности населения и др.) определяют материальное обеспечение образования, жизненные установки молодежи и, в конечном итоге, качество контингента обучающихся,

¹²⁹ Сокращение одного офицера стоит 100-130 млн. руб. (выходное пособие, жилье, переезд и т.п.), не говоря уже о затратах на хранение и утилизацию вооружения и военной техники, на передислокацию реформируемых воинских частей и т.п. По оценкам экспертов Минобороны, затраты на сокращение численности ВС на 70 тыс. человек составят около 9 трлн. руб. – См.: Военная реформа России. Тезисы доклада Совета по внешней и оборонной политике. – [Электронный ресурс]. – URL: http://old.nasledie.ru/voenpol/14_2/article.php?art=44.

¹³⁰ См.: Дорогие россияне. – [Электронный ресурс]. // Полит.ру : электронное изд. – URL: <http://polit.ru/article/2016/12/10/charges/>.

также результат обучения, в том числе в системе военного образования. Но абсолютизация экономического детерминизма, рыночных критериев в образовании и оценке его эффективности искажает истинные цели образования личности, сводит его к подготовке «винтика» производства, усиливает коммерциализацию образования, девальвирует его воспитательную функцию. Отсюда – серьезные ошибки в целеполагании реформирования, превращение образования в обычную сферу услуг.

Социально-философский анализ позволяет сделать вывод, что для полного удовлетворения потребностей ВС и системы воспроизводства военных кадров российская экономика должна не отставать от нового технологического уклада в производстве, значительно увеличить темпы развития, ликвидировать диспропорции между рынками труда и образованием, кадровыми потребностями ВС и возможностями материально-финансового обеспечения военно-образовательной системы, ВС в их новом облике.

Состояние экономики во многом определяет социальную политику и *социальные отношения*. Существенное влияние на субъекты ВПО оказывают качество социальных благ, степень неравенства населения, уровень справедливости распределения благ, место и роль молодежи в обществе, доступность образования, престиж военной службы. Образовательно-воспитательная среда военно-учебного заведения, новая система служебных отношений и выполняемых задач, гарантированное материальное обеспечение отодвигают в сознании курсанта и слушателя на второй план издержки социальной политики и социальных отношений в обществе. Конечно, различия в психологических установках, эталонах поведения, отношении к окружающему миру, своим сверстникам у выходцев из разных социальных страт полностью не исчезают, но их проявления сводятся к минимуму. Настоящее курсантское и будущее офицерское бытие порождают одинаково глубокую уверенность в своем будущем, в достойном уровне и качестве жизни, в своевременном и достаточном материальном и медицинском обеспечении семьи, воспитании детей, в собственном благополучии при выходе на пенсию.

Для поддержания этой уверенности государство выделяет огромные средства на обеспечение офицерского состава ВС как в ходе обучения и службы, так и после увольнения в запас в процессе сокращения ВС и военно-учебных заведений, что снижает риск дезинтеграции общества, укрепляет его единство и сплоченность. Напротив, отсутствие такой заботы, неадекватность реформирования или казенно-бюрократическое отношение к этим вопросам, усиление тенденции роста платности образования во всей образовательной системе разрушают такую уверенность, снижают авторитет армии и престиж воинской службы и ВПО. Так, территориальные передислокации учебных заведений и частые объединительные и разъединительные мероприятия в системе военного образования приводят к утрате значительной части опытных военных преподавателей и воспитателей, порождают жизненные коллизии, недовольство и являются проявлением антисоциальной политики руководящих чиновников сферы военного образования.

Такие же последствия можно ожидать и от наметившейся тенденции сокращения бюджетных мест в вузах и повышения платности обучения в высших общеобразовательных организациях, когда выходцы из бедных слоев населения или из далекой глубинки по этим признакам социальной стратификации лишаются возможности получить профессию «защитать Родину». К сожалению, в большинстве своем в эту категорию молодежи попадают молодые люди, устойчиво мотивированные на военную службу, на приобретение профессии офицера.

В то же время, Минфин рекомендует Государственной Думе снизить количество бюджетных мест в вузах, изменить в 2017 году норму ФЗ «Об образовании в РФ» (800 бюджетных мест в вузах на 10 тыс. чел. от 17 до 30 лет) до уровня 750 мест, что означает суммарное их сокращение еще на 100 тыс. мест. В коридорах власти озвучиваются планы перевода на платную основу даже суворовских и им подобных училищ. При этом цены на все виды образовательных услуг постоянно растут, стоимость обучения в государственных и муниципальных учреждениях высшего профессионального образования

достигла примерно 50 тыс. руб. за один семестр (в разных вузах – от 49 до 480 тыс. руб. в год), что ложится тяжким бременем на семейный бюджет, ведет к дальнейшему снижению уровня жизни населения¹³¹.

Для устойчивого развития образования в целом и ВПО в частности требуется преодоление потребительской психологии современного общества, и прежде всего молодежи, неуклонный подъем экономики, увеличение средств, выделяемых образованию, прогрессивные изменения в образовательной политике. Необходимо, чтобы социальная сфера, образование и здравоохранение через посредство военной политики государства обеспечивали высокий престиж военной службы, профессии офицера и получения военного образования. Нужно преодолеть тенденцию сокращения бюджетных мест и рост платности образования во всей образовательной системе России, не допускать платного обучения в военных учебных заведениях. Важно добиться повышения уровня среднего образования, воспитанности и физического здоровья абитуриентов, поступающих в военные вузы.

Таким образом, состояние социальной сферы (доступность общественно значимых благ, степень социального равенства, справедливости и социальной защиты населения) определяет доступность образования, отношения субъектов в коллективе военно-образовательного учреждения, а в итоге эффективность функционирования и устойчивость развития всей военно-профессиональной образовательной системы. Совершенно очевидно и обратное воздействие ВПО молодежи на состояние других сфер жизни общества через подготовку людей к труду, развитию и военной защите общества.

Рассмотрим далее *место ВПО в образовательном пространстве общества и в подсистеме высшего профессионального образования* в их взаимосвязи.

Образовательные подпространства (личное, учреждения, региона) объединяются в общее и единое национальное *образовательное пространство* России. Помимо системы образования с ее подсистемами, оно включает часть

¹³¹ См.: Кому нужен вуз из подворотни? // Аргументы и факты. – 2016. – № 30. – С. 46–47.

национальной и мировой природной, социальной и культурной среды, управление образовательной системой, нормативно-правовую базу образования, а также взаимосвязи с подсистемами общества, его воспитательно-образовательной средой, производственными потребностями и с внешними образовательными системами. ВПО выступает существенным компонентом образовательного пространства общества и является составной частью высшего профессионального образования (*Приложение № 8. Место ВПО в российском образовательном пространстве*). Основным элементом образовательного пространства выступает система российского образования, ряд элементов которой принимает участие в подготовке военных кадров (*Приложение № 9. Система российского образования (уровни и учреждения)*).

На последних двух схемах видно, что ВПО представляет собой часть высшего профессионального образования России и во многом зависит от его общего состояния и тенденций развития. Тенденции развития высшего образования отражаются частично и в системе ВПО, в том числе в процессе слияния вузов. Сегодня в профессиональном образовательном пространстве слияние вузов приостановлено, им возвращена былая самостоятельность, продолжен процесс создания опорных вузов. Однако вернуть самостоятельность и оставить в качестве градообразующих культурно-образовательных социальных центров удалось лишь четырем вузам (не успевшим оформить слияние в законодательном порядке)¹³². Эти тенденции, как и увеличение доли платного обучения в вузах, не обходят стороной и военные вузы.

Другая линия влияния на ВПО – рост численности желающих продолжить образование после школы, что превышает возможности вузов. Значительная часть выпускников школ, мотивированных на получение высшего образования, не могут поступить в вузы. После дальнейшего сокращения вузов таких молодых

¹³² См.: Васильева, О. Ю. Новая школа // Российская газета. – 2016. – № 291 (7159). – С. 8. – 24 дек.

людей станет еще больше, и часть из них так же пополнит ряды абитуриентов военных вузов¹³³.

Значительное влияние на состояние ВПО оказывает профанация высшего образования в связи с увеличением частного образовательного сектора, доли платного образования и числа филиалов вузов с правом выдачи государственных дипломов. На платное обучение брали почти всех желающих, независимо от балла ЕГЭ: достаточно исправно оплачивать обучение, заполнять формы некоторых тестов и прибыть за получением диплома. Низкое качество образования, рассогласование рынка образования и труда приводят к тому, что выпускники таких вузов, как правило, не могут трудоустроиться, пополняют ряды безработных или устраиваются продавцами в магазинах, поступают в колледж для получения востребованной специальности. Более половины выпускников российских вузов оказываются невостребованными – таков итог дорогого, но слабого образования, низкой востребованности экономики и общества на специалистов с дипломами¹³⁴. Похожая ситуация складывается и с выпускниками системы подготовки военных кадров на военных кафедрах и факультетах гражданских вузов, где готовят офицеров на должности первичного звена с присвоением первичного воинского звания. Подготовленные здесь лейтенанты приходят в войска с низким багажом знаний, умений и навыков, не позволяющим качественно выполнять свои служебные обязанности.

Общее состояние высшего профессионального образования убедительно показано М. А. Винокуровым. Среди выделенных им недостатков - вертикальное подчинение, чрезмерная отчетность, подушевое финансирование, ориентация на среднего студента и педагога, низкая заработная плата ППС, избыточная годовая учебная нагрузка на преподавателя, остаточный принцип финансирования образования, большая доля «мелких» вузов, несовершенство системы критериев оценки деятельности преподавателя, студента и вуза, «лжеобразование» во

¹³³ См.: Вверх, на гору знаний. Интервью Н. И. Зятыкова у О. Ю. Васильевой // Аргументы и факты. – 2016. – № 46. – С. 8.

¹³⁴ См.: Кому нужен вуз из подворотни? // Аргументы и факты. – 2016. – № 30. – С. 46–47.

многих частных вузах с выдачей государственных дипломов. В результате – техническая отсталость производства, перекос экономики в сторону сырьевого производства и торговой деятельности, дальнейшая духовная деградация молодежи¹³⁵.

Для нашего исследования состояние образовательного поля России важно и по причине обеспокоенности *качеством абитуриентов*, которые приходят поступать в военные вузы. Настоящей бедой современных военных вузов все больше становится слабая подготовленность первокурсников, недостаточная мотивация к учебе и офицерской службе, которые затрудняют или делают невозможной качественную подготовку офицеров. Ориентация учителей не на качество знаний, а на подготовку выпускников к ЕГЭ и систему оценки знаний в этом формате, значительно снизила качество подготовки выпускников школ. Преподаватели военных вузов на первом курсе вынуждены «подтягивать» таких курсантов до уровня минимальной способности усваивать программу. Согласно инфографики РГ выпускники школ в 2015 и 2016 гг. предпочитали выбирать экзамены по обществоведению и просто боялись выбирать естественнонаучные дисциплины в качестве экзаменационных предметов на ЕГЭ¹³⁶.

Начальник отдела военного образования ракетных войск стратегического назначения отмечает значительное снижение качества и объема знаний поступающих в военно-учебные заведения по естественнонаучным дисциплинам по сравнению с выпускниками школ прежних лет (до конца 1990-х), которые легко адаптировались к учебному процессу в вузе и успешно осваивали программу по естественнонаучным дисциплинам без дополнительных занятий. «Сегодня, – указывает он, – ситуация изменилась на прямо противоположную. Уровень подготовки выпускников школ крайне низок (*речь, видимо, идет о*

¹³⁵ См.: Винокуров, М. А. Стратегия посткризисной модернизации России. Сборник статей и интервью. – М.: Аргументы недели, 2015. – С. 263–286.

¹³⁶ Российская газета. – 2016. – № 291 (7159). – С. 8. – 24 дек.

*школах российской глубинки, не мегаполисов – В. П.)*¹³⁷, а количество часов, отводимых ФГОС на базовые дисциплины, существенно уменьшено <...> Даже с учетом проведения в вузе для первокурсников мероприятий компенсационно-адаптивного характера <...> желаемого результата организация учебного процесса в первом семестре обучения курсантов не приносит <...> результаты зимней экзаменационной сессии низки и не имеют явно выраженной тенденции к улучшению. Кроме того, растет число курсантов, оказавшихся не способными к освоению образовательной программы высшей школы и получивших на экзаменах неудовлетворительные оценки (в 2015/2016 учебном году это 7,2 % от числа первокурсников)»¹³⁸.

Еще хуже обстоит дело с курсантами первого курса учебных военных центров (военных факультетов) подготовки контрактников при гражданских вузах: они имеют очень слабую физическую форму, при тестировании общей физической подготовленности получают оценки не выше «удовлетворительно». Такие офицеры – выпускники УВЦ – не смогут выдержать ни марш-броски, ни длительные дежурства на боевых постах, не говоря уже о нагрузках в боевых условиях¹³⁹.

Министр образования и науки РФ О. Ю. Васильева назвала основные причины слабой школьной подготовки: недооценка педагогами базовых знаний, их нацеленность на сдачу ЕГЭ, отсутствие единого образовательного пространства, единых программ и учебных планов, низкое качество и избыточное количество учебников (в федеральном перечне – 1376 учебников!)¹⁴⁰.

Заметим, что во многих российских школах и гимназиях сегодня усилено значение воспитательно-патриотических компонентов образования: с 2015 г.

¹³⁷ В России есть и передовые школы с высоким уровнем знаний выпускников. Так, московские школьники всегда среди победителей Всероссийских и Международных олимпиад, в старших классах обучают по трем профильным программам, открываются инженерные, медицинские и другие классы. См.: Где побеждаем? Аргументы и факты. – 2016. – № 43. – С. 4.

¹³⁸ См.: Нестеров, В. В. Как изыскать нужный временной бюджет? // Вестник военного образования. – 2016. – № 1 (1). – С. 68–71.

¹³⁹ См.: Болдин, В. А. Целесообразность включения в систему подготовки офицеров в учебных военных центрах дисциплины «Физическая подготовка» // Вестник военного образования. – 2016. – № 1 (1). – С. 43–47.

¹⁴⁰ См.: Вверх, на гору знаний. Интервью Н. Зятькова О. Ю. Васильевой // Аргументы и факты. – 2016. – № 46. – С. 8.

зародилось Российское движение школьников, стали образовываться специальные кадетские классы с формированием мотиваций к военной службе, организуются смотры-конкурсы на «Лучший кадетский класс». В столице профильные кадетские классы уже образованы в 110 школах, в которых в качестве преподавателей и воспитателей работают офицеры с богатым стажем и опытом службы. Несмотря на значительный рост нагрузки на учащихся, их успеваемость выше и конкурсы на зачисление в такие классы постоянно увеличиваются. Отбор происходит по критериям успеваемости, физической подготовки, активной жизненной позиции и согласия родителей.

Интенсивная физическая нагрузка, обучение основам рукопашного боя, преодолению полосы препятствий, плаванию, хореографии, этикету – вот лишь некоторые дополнительные предметы в таких классах независимо от их основной (военно-инженерной, автомобильной или иной) ориентации. Две с половиной тысячи детей кадетского движения Москвы (в том числе учащихся кадетских классов обычных школ), гордых своей сопричастностью к великим событиям, ежегодно 6 мая проходят в парадном строю по брусчатке Поклонной горы. Содержание и форма обучения в таких классах привлекает не только юношей, но и девочек: «Оказалось, учиться в кадетском классе намного интереснее, чем в обычном... К тому же я горжусь тем, что пошла по стопам своего отца» (С. Макаренко); «Ни на минуту не пожалела о том, что решила сменить «гражданское» образование на кадетское. Надев форму, стала победителем и призером школьных олимпиад, а мои результаты в проектно-исследовательской работе были отмечены дипломами. Теперь я понимаю, что моя цель в жизни – военная карьера. Надеюсь, мои знания в дальнейшем пригодятся Отечеству» (З. Сафарова) и т. д.¹⁴¹

Особенно ценными абитуриентами военных вузов являются выпускники довузовских общеобразовательных организаций Министерства обороны (суворовских, нахимовского, кадетских училищ и корпусов), которые помимо

¹⁴¹ Кадеты: к службе Родине готовы // Аргументы и факты. – 2016. – № 46. – С. 42–43.

общего образования получают навыки по одной из военных специальностей и приобретают военно-профессиональную направленность (суворовских – 8, нахимовских – 1, кадетских корпусов – 8, президентских кадетских училищ – 8). Например, Первый московский кадетский корпус, с момента своего основания в 1997 г., закончили 317 юношей, 60 % из которых поступили в военные вузы и академии. 70 выпускников успешно продолжают службу офицерами ВС РФ¹⁴².

Но и здесь отмечаются слабые знания «Основ военной подготовки», недостаточно развития военно-профессиональная ориентация учащихся, «вкус к военной службе», качества будущего военного профессионала, отсутствия воспитания в должной мере любви к офицерской профессии. Во многом этому способствовали меры прежнего руководства управлением образования ГУК, отлучивших суворовцев от участия в военных парадах, заменивших военных воспитателей на гражданских служащих и обязавших военных преподавателей снять военную форму. Произошла утечка опытных кадров и, как отмечает начальник Московского суворовского военного училища МО РФ, «...до настоящего времени суворовские и однотипные с ними училища не восстановились в полной мере в той части образовательного процесса, которая непосредственно воздействовала на подготовку будущего военного профессионала»¹⁴³.

Часть курсантов военных вузов пополняется юношами после неудачной попытки поступления в колледж, техникум или по их окончанию. Несмотря на слабое внимание макрорегуляторов к воспроизводству рабочих профессий, «невидимая рука рынка» дотянулась до них самостоятельно, через зарплату сварщика, токаря, других квалифицированных специалистов в 50 тысяч рублей и более. Вслед за спросом рынка труда повысился престиж колледжей (ПТУ) и техникумов, среднего профессионального образования в целом, куда

¹⁴² Кадеты: к службе Родине готовы // Аргументы и факты. – 2016. – № 46. – С. 42.

¹⁴³ Касьянов, А. М. В СВУ назрела проблема «военизации» // Вестник военного образования. – 2016. – № 1 (1). – С. 80–83.

устремились, по подсчетам депутатов ГД РФ, 42 % выпускников средних школ, создав конкурс в некоторые колледжи до 20 чел. на место¹⁴⁴.

Здесь также появились новые формы стимулирования учебы и обеспечения будущего надежного трудоустройства. В октябре 2016 г. 2 тыс. студентов колледжей приняли участие в V открытом чемпионате профессионального мастерства «Московские мастера», они состязались по 91 профессиональной компетенции¹⁴⁵. Эта категория абитуриентов военных вузов не является многочисленной, но ее качество и способность осваивать военную профессию сомнений не вызывает, требуется лишь углубить военно-профессиональную направленность.

Еще одна категория поступающих – часть абитуриентов гражданских вузов, потерпевших неудачу при поступлении на избранную специальность. Абитуриенты последних двух категорий зачастую подготовлены сильнее к обучению в военном вузе, но имеют слабую военно-профессиональную ориентацию по причине вынужденного отказа от прежней «колеи», ранее избранной жизненной стратегии.

Таково общее состояние российского образовательного пространства и системы высшего профессионального образования в их количественных и качественных характеристиках, оказывающие внешнее воздействие на систему ВПО. Для нас важно теперь реализовать системный подход к рассмотрению некоторых проблем, касающихся «внутренних» сторон высшего профессионального и военно-профессионального образования и определяющих их состояние.

В качестве первой и важнейшей среди этих проблем выделим социально-философскую проблему определения *цели образования* и состояние его воспитательно-мировоззренческой функции. В системе «гражданского» профессионального образования есть вузы, вошедшие в мировой ТОП-10 по востребованности специалистов, например, МГУ. Но такой показатель имеет

¹⁴⁴ См.: Гудкова, В. Токарь-программист // Аргументы и факты. – 2016. – № 28. – С. 19.

¹⁴⁵ См.: Мастерство юных // Аргументы и факты. – 2016. – № 46. – С. 44.

единственный столичный вуз и «востребованность специалистов» не является обобщенным показателем качества выпускника. На наш взгляд, более злободневной является ситуация, когда человек, получивший добротные знания по специальности, соответствующие запросам бизнеса, не идентифицирует себя со страной, давшей образование, и не связывает свою деятельность с ее будущим. Зачастую он ищет более выгодные условия применения приобретенного знаниевого потенциала в других странах. Образование, на наш взгляд, не должно подстраиваться под прихоти свободного рынка, глобализации, или служить инструментом «скорой помощи» (И. М. Ильинский) для реализации сиюминутных проблем импортозамещения, успеха в освоении конкретной военной техники и оружия.

Целью образования должно стать не предоставление образовательных услуг с меркантильными результатами, не исполнение заказа бизнес– структур, а формирование личности, способной понимать новый мир и себя в мире, истоки, цели и процессы глобализации, усиления хаоса и конфликтности, главную суть любого «вызова времени» в развитии и защите Отечества. Профессиональное образование призвано воспроизводить человека, готового преодолевать негативные процессы в обществе, использовать свои знания на благо процветания своего Отечества, мирового прогресса и только затем готовить человека – профессионала в своей области.

Во-вторых, в условиях ускорения научно-технического и социального прогресса образование в его нынешнем состоянии закономерно отстает от требований практики, что актуализирует переход от «догоняющего» образования к парадигме его опережающего характера. Без четкого представления модели «будущего человека», будущего производства и возможной будущей войны, без широкого понимания вопросов «Кого готовить?» и «Чему учить?», без обеспечения военных вузов перспективными образцами военной техники, без глубокой проработки концепции развития профессионального образования в условиях новых вызовов XXI в. любые образовательные реформы будут бесполезны, и даже вредны.

И. М. Ильинский, А. А. Зиновьев, В. М. Межуев, А. И. Галаган, А. Ф. Киселев, О. Н. Смолин и другие ученые на III Международной конференции «Высшее образование для XXI века» определили актуальную задачу для России, очень важную и для ВПО – преодолеть узкую профессионализацию и специализацию высшего образования. Главное здесь – усилить линию на фундаментализацию, гуманизацию и гуманитаризацию всего высшего образования, его творческую направленность, международный обмен образовательными программами с продвижением научной продукции на мировые рынки.

Для начала предлагается заменить традиционную триаду образования «знания — умения — навыки» на новую триаду «знание — понимание — умение». А затем – преодолеть доминирование в образовании «локализаторов», отстаивающих узкую профессионализацию высшего образования. Это «...узкие специалисты (если говорить о РФ) по госстандартам, ЕГЭ, ГИФО и т. п. вопросам — люди, невероятно далекие от тех перемен, которые должны произойти в предмете и содержании образования»¹⁴⁶. И третье – ориентировать высшее профессиональное образование и его реформирование не на требования бизнеса или студентов с их желанием получить сиюминутно применяемые знания, но на то, что «... пришло время вместо цивилизации "золотого тельца" и потребления создавать цивилизацию духа и созидания, разумного материального самоограничения»,¹⁴⁷ как подчеркивается в выводах ООН.

Наивно думать, что мы искореним сегодняшние пороки в обществе (коррупцию, пьянство, наркоманию, духовное опустошение и др.), повысим качество подготовки выпускников вузов, не преодолев направленность гражданского и военного образования на узкую специализацию и профессиональные стандарты, не изменив отношение семьи и школы к воспитанию детей. Эти вопросы волнуют сегодня всю философскую и педагогическую общественность, их решение в практике учебно-воспитательной

¹⁴⁶ Ильинский, И. М. О высшем образовании для XXI века // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 4. – С. 8–15.

¹⁴⁷ Там же.

работы и в реформировании образовательной системы становится все более актуальным.

Второй важной проблемой для обеих подсистем высшего профессионального образования является состояние заботы общества и государства о создании *благоприятных условий* функционирования профессионального и военно-профессионального образования – от оздоровления социокультурного пространства общества, улучшения материально-финансового обеспечения образования до улучшения качества абитуриентов через совершенствование среднего общего образования.

Центральным звеном проблемы является качество образовательной среды, субъектов образовательной деятельности, уровень материально-технического и информационного обеспечения учебно-воспитательного процесса. По данным социологических опросов экспертов – преподавателей военных вузов, более половины опрошенных респондентов считают престиж офицерской службы низким и около половины отмечают недостаточный профессиональный уровень профессорско-преподавательского состава военных вузов, отсутствие положительной динамики материально-технического и методического обеспечения учебного процесса, слабую обеспеченность военных вузов тренажерами, новыми образцами военной техники¹⁴⁸.

Эти проблемы не обходят стороной и гражданские вузы. Поэтому в процессе сокращения и реформирования гражданских и военных вузов важно добиться всесторонней обеспеченности учебно-воспитательного процесса, сохранить накопленный педагогический и научный потенциал, диссертационные советы вузов, сложившуюся систему подготовки и совершенствования научных и педагогических кадров.

И третьей проблемой того же порядка является преодоление формализма во всей образовательной системе – от ЕГЭ, систем тестирования (вместо зачетов и экзаменов), образовательных стандартов, до запредельной загрузки педагогов

¹⁴⁸ См.: Гриднев, Д. А., Зершанинова, Т. Е. Социальные факторы реформирования военного образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2011/03/27/>

несвойственными им делами. Насколько снижает увлечение ЕГЭ качество подготовки выпускников школ – абитуриентов вузов мы говорили выше. Но есть более общий порок, порождающий формализм и низкое качество обучения – система тестирования (СТ), которая все шире распространяется в высшем профессиональном образовании, особенно в его дистанционной форме. СТ стала модной во всех вузах и порой педагогов принуждают составлять различные тесты, независимо от их умений и навыков. В результате некачественные и бесполезные тесты дополняются недовольством преподавателей, академическая и фактическая нагрузка которых увеличивается за счет уменьшения часов на зачеты и экзамены и расходования сил на подготовку тестов.

Важным направлением борьбы за качество профессионального образования справедливо считается контроль ассортимента и содержания преподаваемых дисциплин. В системе профессионального образования (как гражданского, так и военного) основными инструментами контроля были выбраны Федеральные государственные образовательные стандарты (теперь уже ФГОС 3+). Видимо, недалек тот день, когда вузам предложат ФГОС-10, потому что необходимо поспевать за стремительным бегом времени, темпов смены событий в окружающем мире. Другие черты оборотной стороны образовательных стандартов достаточно глубоко раскрыл в своей работе Е.В. Балацкий. Он показал, что никто, кроме знающего свой предмет преподавателя, не может правильно и точно определить его содержание, тем более, «сверху». Во-вторых, предлагаемые стандарты далеки от совершенства и стремительно устаревают, делая столь же несовершенным преподавание дисциплины. В-третьих, фиксация содержания любой дисциплины во времени контрпродуктивна, т. к. все читаемые дисциплины должны обновляться постоянно. В-четвертых, стандартизация уничтожает конкуренцию между преподавателями и вузами в части состава и содержания читаемых дисциплин. Наконец, вынужденная ориентация на действующий ФГОС ВО сдерживает творческую активность преподавателей, ведет к колоссальному размножению методических материалов и отчетности. Еще хуже обстоит дело с дополнительным контролем методик преподавания со

стороны учебно-методического объединения, попытками регламентации через стандарты преподавательской деятельности, его аудиторной нагрузки. Автор считает достаточным ориентироваться в оценке педагогической деятельности на отечественный и зарубежный опыт лучших преподавателей ведущих университетов¹⁴⁹.

В связи с рассмотренными выше издержками российского образовательного пространства, отметим исключительно важную и пока нерешенную задачу – смягчение зависимости ВПО от стандартов, норм и состояния высшего профессионального образования, которая обусловлена требованиями Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Попыткой привести цели и задачи ВПО в соответствие с характером и особенностями воинской деятельности офицера и традициями военного образования являются приказ Министерства обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 670 "О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», приказы и распоряжения других силовых ведомств¹⁵⁰.

В текущем году с той же целью подготовлен проект аналогичного приказа Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии. Среди положительных моментов следует отметить: право учебных заведений самостоятельно разрабатывать профессиональные образовательные программы; право отчислять курсантов с возможностью восстановления в течение 5 лет; обязанность военного вуза осуществлять воспитательную работу с курсантами и военно-профессиональную ориентацию молодежи к поступлению в вуз; перенесение начала учебного года для первокурсников на месяц раньше для усвоения программ общевоинской и физической подготовки; стимулирование

¹⁴⁹ См.: Балацкий, Е. В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2 (26). – С. 125–129.

¹⁵⁰ См.: Российская газета. – 2014. – №6570 (298). – 30 дек

успеваемости в учебе возможностью досрочной сдачи экзаменов и зачетов с использованием освободившегося времени по усмотрению обучающегося и денежной премией по итогам вступительных испытаний или промежуточной аттестации от 15 % (имеющим хорошие и отличные оценки) до 25 % (имеющим только отличные оценки) месячного оклада денежного содержания в месяц¹⁵¹.

Итак, в данном параграфе на основе пространственно–временного подхода, обоснованного во введении к диссертации, определены место и роль военно-профессионального образования в российском экономическом, социальном и образовательном пространствах.

Показано, что система ВПО тесно связана и взаимодействует со всеми сферами общественной жизни. ВПО не только функционирует в различных подсистемах социальной среды, но и оказывает значительное обратное воздействие на их развитие. Механизм взаимодействия образования в целом и военно-профессионального в частности с другими сферами жизни общества многообразен и достаточно сложен. Взаимодействие ВПО и основных сфер жизни общества носит комплексный характер: ослабление или усиление одного из факторов не может быть полностью компенсировано аналогичным противодействием другого фактора. По сути, такой характер взаимодействия принимает форму закона ответственного подхода к принятию решений в сфере образовательной политики, реформирования образования и других сфер общественной жизни.

Военно-профессиональное образования является составной частью высшего профессионального образования, одним из элементов общего образовательного пространства страны. Образовательные пространства (личное, учреждения, региона) объединяются в общее и единое национальное образовательное пространство России. Российское образование, включая военное, воспроизводит

¹⁵¹ Доработанный текст проекта Приказа Федеральной службы войск национальной гвардии РФ «О мерах реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (подготовлен Росгвардией 04.07.2017). – URL: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56620122/#ixzz4ux828wft>.

самый ценный и производительный – человеческий («живой») – капитал, формирует личность с ее знаниями и духовным богатством. Отсюда вытекает требование приоритетности материально-финансового обеспечения образования, здравоохранения и науки, повышенного внимания к качеству жизни населения. Увеличение вложений в человеческий капитал не гарантирует автоматически подъема экономики и расцвета нации. Необходимо искоренять псевдообразование, псевдонауку и антикультуру, проводить адекватную образовательную политику социального государства.

Военные вузы, несмотря на существенные различия, функционируют по общим законам высшего профессионального образования, что обуславливает сходство издержек обеих подсистем. Среди проблем, тормозящих их развитие, нами выявлены неадекватность цели высшего профессионального образования, умаление роли его воспитательно-мировоззренческой функции, недостаточно высокий статус высшего образования, его узкая профессионализация и специализация.

Для военно-профессиональной образовательной подсистемы актуальными становятся следующие задачи:

- усилить его фундаментализацию, гуманизацию, гуманитаризацию и творческую направленность;
- повысить внимание общества и государства к субъектам образовательной деятельности и материально-техническому обеспечению учебно-воспитательного процесса;
- усилить борьбу с формализмом в организации учебно-воспитательного процесса, с «егэризацией» и «болонизацией», ослаблением творческого начала в преподавании и учебе, с увлечением всевозможными стандартами, тестами и др.

Срочного исследования и решения требуют управленческая и кадровая проблемы, а также совершенствование содержания учебно-воспитательного процесса, научное обоснование реформирования военно-образовательной системы, разработка философской концепции непрерывной и опережающей войсковую практику военно-профессиональной подготовки российских офицеров.

2.3. Аксиология военно-профессионального образования: функционирование и тенденции развития в новой социально-духовной реальности

Задача настоящего параграфа – исследовать аксиологический аспект ВПО, раскрыть особенности его функционирования в условиях новой социально-духовной реальности, выявить основные линии зависимости эффективности ВПО от духовных факторов социальной среды, обосновать необходимость их учета в стратегии его реформирования.

Актуальность решения поставленной задачи обусловлена ролью духовной составляющей в системе движущих сил общественного развития, зависимости характера общества и его духовного здоровья, от принятой в нем системы ценностей, от ценностей воспитания-образования. Более того, сама системная целостность общества институционализируется, по мнению Т. Парсонса, «...единой, более-менее интегрированной системой ценностей»¹⁵². В российском духовном пространстве сохраняется «гуманитарный кризис», «идеологический вакуум» без системы разрушенных в 1990-е гг. национальных ценностей и приоритетов. «Новых жизненных ориентиров, – подчеркивает В. В. Миронов, – способных увлечь массы своей идеей, героикой, общество не выработало. Это можно обозначить как состояние «гуманитарного кризиса»¹⁵³.

В современную эпоху актуальность аксиологизации образования и его исследования усиливается глобализацией мира и углублением глобальных проблем, крайней нестабильностью и неопределенностью общественного развития и военно-политической обстановки в мире, разрушением системы традиционных ценностей, распространением без духовности, эгоизма и религиозного фанатизма в молодежной среде, усложнением производственной и военно-профессиональной деятельности и повышением цены принимаемых решений.

¹⁵² Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. – М., 1965. – С. 30.

¹⁵³ Миронов, В. В. Размышления о реформе российского образования // Философия образования. – 2012. – № 1 (40). – С. 19.

Исследованию духовной сферы общества, проблем становления субъектности личности, путей формирования идентичности гражданина посвящены труды П. В. Алексеева, А. С. Ахиезера, Б. Н. Бессонова, А. В. Возженикова, М. К. Горшкова, М. С. Кагана, С. В. Камашева, А. И. Кузнецовой, Н. С. Розова, Н. Е. Тихоновой, А. В. Тонконогова и др.¹⁵⁴

Ценностное самоопределение личности, формирование и переоценка ценностей происходят в когнитивно-образовательном и деятельностном пространствах, где определяется отношение личности к окружающему миру – ее потребности, интересы, система ценностей, мотивов социальной или асоциальной деятельности. Группы личностных ценностей складываются в ценностные ориентации, выступая показателем «зрелости» личности, среди которых может формироваться ведущая ориентация как «ось» индивидуального сознания человека. Состояние системы ценностей личности (социальной группы) является мерой ее социальности и может быть гармоничным или противоречивым, устойчивым или неустойчивым, развитым или недостаточно развитым.

В истории общественного развития система ценностей во многом формировалась через посредство образования, которое опережало технологическое и социальное развитие, определяло их основную парадигму. По мере ускорения общественного прогресса уже к началу XX в. образование безнадежно отстало от жизни. Ретрансляция образовательными учреждениями технологий и духовных ценностей уходящего индустриального общества не способствует прогрессу, переходу к обществу знаний, порождает императив выживаемости человечества. Поэтому все более актуальным становится опережающее развитие образования, обеспечение приоритета его ценностных оснований (аксиологизация), способствующие подготовке новых поколений к

¹⁵⁴ Алексеев, П. В. Духовная сфера жизни общества. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-2669.html>; Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – Т. I. – 804 с.; Бессонов, Б. Н. Россия в XXI веке: социальные и духовные ориентиры // Обществознание: ценностный подход: сб. науч. ст. – 2 изд-е, дополн. и испр. – М.: Ин-т социологии РАН, 2010. – 592 с.; Каган, М. С. Философская теория ценностей. – СПб., 1997. – 205 с.; Камашев, С. В. Диалог мировоззрений – основание для безопасного развития мировой цивилизации // Философия образования. – 2012. – № 5 (44). – С. 91–97; Тонконогов, А. В. «Деструктивная духовность» как социально-философская категория // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 3. – С. 99–109 и др.

современному и будущему техническому, социальному и нравственному мироустройству XXI в.

Кардинально изменившиеся условия общественного бытия, характеристики духовной культуры требуют новой аксиологической парадигмы воспитания-образования. Философия образования своим инструментарием генерирует ценности и смыслы образования и ВПО, выходящие за рамки прошлого его состояния, отражающие изменившуюся аксиологическую ситуацию и адресованные будущему. Ученые исходят из того, что процесс ценностной ориентации обучаемых является достаточно сложным, детерминирован системой ценностей общества, его воспитательно-образовательной средой, качеством и эффективностью целенаправленного формирования ценностных ориентаций личности в образовательной системе¹⁵⁵.

Основной целью воспитания-образования является социализация личности, которая включает усвоение не только знаний, но и прогрессивных норм, ценностей общества с целью достижения наиболее полного соответствия личностных ценностей – общественным. Вершиной складывающейся в образовании многоуровневой системы индивидуальных ценностей, определяющей основную линию поведения индивида в определенный промежуток времени, выступают ценности и ценностные ориентации, связанные, как правило, с жизненными целями, избранной профессией, с восприятием важных для личности социальных явлений, к которым относятся и ценности общества.

Большой вклад в исследование аксиологических аспектов ВПО внесли ученые и преподаватели высших военно-учебных заведений: их идеи апробированы на страницах научных журналов¹⁵⁶ и в ходе научных конференций. В работах авторов рассмотрены самые актуальные аксиологические проблемы

¹⁵⁵ См. например: Наумов, П. Ю. Понятие, содержание и структура системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 206–215.

¹⁵⁶ «Вестник военного образования», «Военный академический журнал», «Военная мысль», «Профессиональное образование в современном мире», «Философия образования» и др.

военно-образовательного процесса, глубоко волнующие образовательное сообщество¹⁵⁷.

Логику дальнейшего исследования аксиологии ВПО определяют реальные причинно-следственные связи, детерминирующие состояние аксиологических характеристик ВПО в России. Среди основных причин нами выделяются и исследуются: мировая идеологическая и образовательная среда и состояние «диалога цивилизаций», российская социокультурная и образовательная среда, воспитательно-образовательная среда военно-учебного заведения, уровень аксиологизации учебно-воспитательного процесса и качество патриотического воспитания будущих офицеров в военном вузе.

Первая причина является внешней для российского общества и его военно-образовательной системы – объективный и ускоряющийся процесс взаимовлияния образовательных систем, которое только начинает осмысливаться отечественной и мировой наукой. ВПО как часть российской образовательной системы и подсистема профессионального образования испытывает влияние инонациональных образовательных систем в основном опосредованно, через влияние на образование в целом (в непосредственном взаимодействии воспитательно-образовательных систем существуют значительные военно-политические ограничения).

Система ценностей образования и личности во многом детерминирована менталитетом народа, его историей и национальной культурой, господствующим экономическим и технологическим укладом, но может существенно изменяться под воздействием ценностей мировой культуры и ее ценностной матрицы. В условиях глобализации усиливается экспансия западного техногенного общества

¹⁵⁷ Даниленко, И. С. Воспитание и война: проблемы исследования взаимосвязи // Военный академический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 96–106; Барановский, М. В. Реализации военнослужащими прав на образование: социологический анализ // Военный академический журнал. – 2016. – № 4. – С. 145–153; Винокуров, М. А. Стратегия посткризисной модернизации России: сб. ст. и интервью. – М.: Аргументы недели, 2015. – 448 с.; Баталов, В.Н., Копылов, А. А. Диалектика гуманизации и гуманитаризации в системе военного образования как мировоззренческая проблема // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. – Ч. 1. – С. 18–21 и др.

(США, Западная Европа), его ценностей и образовательных систем на традиционные общества (Китай, Россия и др.), что требует деликатного отношения к заимствованию ценностей в процессе «диалога культур» (М. М. Бахтин).

Для духовной жизни России в ее переходном состоянии характерны процессы переоценки ценностей, противоречивость принимаемых норм и новых идеалов относительно прежних установок. Такое состояние общества в условиях глобализации является благоприятной питательной средой для внедрения в общественное и индивидуальное сознание, в образовательные системы инонациональных ценностей западного индустриально-потребительского общества. В случае резкого расхождения привнесенных в общество или образовательную систему ценностей с национальными ценностями могут произойти утрата духовных ориентиров, маргинализация личности, ее отчуждение от общества, отрицание культурных норм, что ведет к резкому росту числа личных трагедий в процессе самоидентификации личности¹⁵⁸.

Отечественная философия образования, рефлексируя инонациональные теории и практики образования, состояние «глобального образования», обосновывает свое видение мирового образовательного пространства в единстве его сетевой организации, традиционных и электронных образовательных средств и технологий, с учетом национальных образовательных традиций и достижений. Результатом такой рефлексии является корректировка главной ориентации образования – с целью формирования ответственной, высоконравственной, инновационной, критически-мыслящей личности, включенной в прошлую, настоящую и будущую культуру нации и человечества. Такой ракурс видения образования приводит к его более широкому и холистическому пониманию «...как процесса обретения человеком осознанной самостоятельности,

¹⁵⁸ См.: Рубанцова, Т. А., Крутько, Е. А. Аксиологический аспект социализации личности в обществе постмодерна // Философия образования. – 2016. – № 5 (68). – С. 127–130.

независимости и свободы в его толерантном, равноправном и гармоничном взаимодействии с обществом и природой»¹⁵⁹.

Некоторые аспекты адекватного реагирования теории и практики образования на вызовы глобализации в аксиологическом аспекте рассматриваются рядом авторов на страницах журнала «Философия образования», где обозначены «...основные методологические предпосылки для выбора вариантов реагирования на проникновение в Россию атрибутов систем образования из зарубежных стран»¹⁶⁰.

На страницах журнала остро критикуется практика копирования зарубежных стандартов, содержания и методов образования, ведущих к утрате национальных традиций и суверенитета российского образования. Вслед за К. Д. Ушинским последовательно отстаивается точка зрения, согласно которой приемлемо и полезно перенимать лишь некоторые передовые организационные основы и образовательные технологии, но недопустимо и вредно заимствовать воспитательные компоненты зарубежного образования, противоречащие народным воспитательным традициям¹⁶¹. Столь же вредными и разрушительными оказались современные заимствования запредельной формализации оценки знаний на основе различных тестов, ЕГЭ и других инструментов.

Внедрение чуждых ценностей, как уже отмечалось, таит в себе опасность утраты национальной самобытности социальных локусов. «Идеологические воздействия иного этноса на неподготовленных неофитов, – писал Л. Н. Гумилев, – действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму. То, что на родине рассматривается как обратимое и несущественное отклонение от нормы, губит целые этносы, неподготовленные к сопротивлению чужим завлекательным и опьяняющим идеям»¹⁶². Мы убеждены в том, что некритическое заимствование западных ценностей, основных положений

¹⁵⁹ Sapegin P. E. New educational landscape and philosophy of education // Old and new generations in the 21st century: Shifting landscapes of education. – 14th Biennial Conference – 20-23 August 2014 – Cosenza, Italy. – P. 240–241.

¹⁶⁰ Никитенко В. Н. Российское образование в условиях глобализации на страницах журнала «Философия образования» // Философия образования. – 2016. – № 5 (68). – С. 8–17.

¹⁶¹ См.: Ушинский К. Д. О народности общественного воспитания // Собр. соч. в 6 т. / сост. С. Ф.Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – Т. 1. – С. 194–256.

¹⁶² Гумилев, Л. Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по этнографии. – М.: Рольф, 2001. – 183 с.

Болонского процесса и тестовых систем для вступительных экзаменов, промежуточной и итоговой аттестации обучающихся ведет к утрате отечественных образовательных традиций и достижений, представляет опасность для российской высшей школы и устойчивого развития общества, снижает эффективность военно-профессионального образования.

Второй причиной, обуславливающей аксиологические характеристики ВПО, выступает состояние национальной культурно-образовательной среды, качество духовно-идеологической сферы российского общества.

Современные попытки приспособления человека и образовательной системы к новой социокультурной среде без корректировки целей воспитания, без идеологии его развития в русле перспектив прогрессивного развития общества не могут привести к адекватному мировоззренческому обогащению сознания людей. Вовсе не образование вызвало смену общественных отношений в России, разрушение национальной идентификации, идеологической парадигмы развития общества. Напротив, переход к капиталистическим отношениям вызвал разрушение национальной идеи, традиционных ценностей и идеалов, деидеологизацию и депатриотизацию сознания молодежи, конфликт общественных и личных интересов, что привело к кризису общественного сознания и воспитательно-образовательной системы.

При советской власти функционировала отлаженная система образования с прекрасной целью всестороннего развития личности, «воспитания нового человека». Но она была оторвана от реальной действительности и социализации личности, рассматривала человека в качестве «винтика» политической системы и труженика производства. Расхождение цели образования-воспитания с реальной жизнью людей обусловило невозможность ее полного достижения, привело к углублению конфликта личности с условиями ее повседневного бытия, во многом обусловило крах советской России. Это важный вопрос реальной и устойчивой причинно-следственной связи в социальной практике, закреплённой философской теорией: человек есть совокупность общественных отношений. И только за этим,

как вторичные и производные, возникают вопросы устройства и функционирования образовательной системы, проблемы воспитания-образования.

Мировоззренческо-методологическая вооруженность офицера (или ее отсутствие) значительно повышает (или снижает) результативность его практической деятельности и во многом обуславливается направленностью духовной жизни общества и его воспитательной системы на Человека. «...Достоинство любой социальной доктрины непосредственно связано с тем, в какой мере она соотнесена с человеком. Сегодня хорошо видно, к каким разрушительным последствиям и для самой философии, и для общества может привести пренебрежение к человеческой природе, чем может обернуться честолюбивое стремление выкроить новый образ социальности, игнорируя суть человека»¹⁶³.

Доказательным примером здесь является трансформация качества состояния духовной среды в современной России. В начале 1990-х гг. в России произошел переворот, утвердились новые общественные отношения. К власти пришли власть имущие управленцы, перечеркнув все прежние идеалы и ценности, утвердив философию господства золотого тельца, разрушив образовательную систему. Образование могло затормозить духовную деградацию общества, но государство не встало на его защиту, отстранилось от руководства образовательными учреждениями, предоставило свободу аксиологического выбора в воспитании-образовании, что значительно снизило его роль в духовном воспроизводстве общества. «Очевидно, – отмечает академик Б. Т. Лихачев, что сегодня осуществляется не только социальное, но и духовное расслоение общества: одни живут воспоминаниями о прошлом, другие – находятся в состоянии активного поиска новых нравственных идеалов, третьи – «без руля и

¹⁶³ Петрий, П. В., Тюшкевич, С. А. Философия как мировоззрение и методология воинской деятельности // Военный академический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 95–96.

без ветрил», освободившись от всякой идеологии, руководствуются лишь циничной жадой наживы и получения удовольствия»¹⁶⁴.

Лишь небольшая часть общества поглощена поиском духовных ориентиров будущего, наполнения российского духа общечеловеческими ценностями. Беспрепятственное распространение в обществе квазиценностей, чуждых зарубежных политических идеологий и их пропаганда в СМИ резко изменили ценностные ориентации большинства населения. Хватило одного десятилетия, чтобы новая социально-культурная среда и пороки власти изуродовали менталитет общественной элиты и целого поколения молодежи. Была прервана духовная преемственность, диалог поколений в трансляции духовных ценностей, разорваны коммуникации между социальными слоями и территориальными локусами, дезориентирована вся воспитательно-образовательная система, разрушена прежняя система ценностей. По П. А. Флоренскому, наступил «момент разлада, распада и развала духовной жизни <...> Тогда действительно, не "я делаю", а "со мной делается". Не "я живу", а "со мной происходит"¹⁶⁵.

Такая духовная среда затрудняет для ВПО эффективное выполнение своей воспитательной роли в подготовке военных кадров. Молодые люди, получившие ВПО в такой среде, не могут в полной мере отвечать требованиям социального заказа и задачам повседневной деятельности войск, снижают престиж и качество ВПО, тормозят развитие военной науки. Устранение «разрухи» в сознании людей, формирование всесторонне развитой, высоконравственной, инновационной и свободной личности может быть эффективным только в обществе с новым социокультурным кодом.

С учетом российского менталитета основными признаками такого кода должны стать социальный характер государства, торжество закона и справедливости, утверждение гуманистических идеалов достоинства, свободы и счастья человека, одинаково приемлемых для всех социальных страт, наций и

¹⁶⁴ Лихачев, Б. Т. Философия воспитания: специальный курс. – М.: ВЛАДОС, 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: http://thelib.ru/books/boris_timofeevich_lihachev/filosofiya_vospitaniya-read.html;

¹⁶⁵ Флоренский, П. А. Столп и утверждение истины. – М., 1989. – С. 10.

религиозных конфессий России. Новая стратегия российских реформ должна отвергнуть идеалы потребительского общества «нового российского капитализма», утвердить систему гуманистических ценностей, «престиж развития культуры, образования и науки, технологическую революцию»¹⁶⁶.

Третья причина – аксиологические характеристики воспитательно-образовательной среды и учебно-воспитательного процесса военного вуза в условиях глобализации и информатизации общества, состояние «диалога» культур и цивилизаций. Качество аксиологического поля военного вуза зависит и от ряда других факторов, выявленных в процессе поиска новых оснований образования в работах Б.С. Гершунского, Э.Н. Гусинского, О. С. Долженко, В.П. Казначеева, Л.А. Степашко, Ю.И. Турчанинова и др.

В рамках настоящего исследования выделим некоторые характерные черты аксиологии образовательного пространства военного вуза и учебно-воспитательного процесса, присущие всему образовательному пространству и непреодоленные со времени утраты позитивных аксиологических характеристик образования советских времен.

Во-первых, недооценка молодежной и образовательной политики, распространение рыночных отношений на образование (в том числе ВПО), превращение его в сферу услуг или средство выполнения ограниченного по воспитательным целям государственного заказа привели к смене мировоззренческой парадигмы образования, его места в шкале социальных ценностей. О.Н. Четверикова подчеркивает, что обусловленные рыночной экономикой и глобализацией «нововведения» в российском образовании «...приводят к утрате суверенитета российского образования»¹⁶⁷. Сохраняется устойчивая тенденция утраты духовно-нравственных ценностей и историко-культурных традиций в общественном сознании, особенно в молодежном. Среди абитуриентов и курсантов военных вузов вопросы о духовных ценностях,

¹⁶⁶ Степин, В. С. Цивилизация и культура. – СПб. : СПбГУП, 2011. – С. 311.

¹⁶⁷ Четверикова, О. Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. – М., 2015. – С. 3.

дискуссии о ценностных аспектах воинской службы стихийно практически не возникают, за исключением случаев, связанных с карьерой или материальным положением курсанта, офицера.

Во-вторых, снижение воспитательной функции образования и ВПО, роли гуманитарных наук, исчезновение традиционного «нравственного начала» в педагогике и образовательном процессе. Предоставление государством свободы аксиологического выбора в учебно-воспитательном процессе фактически привело к подмене фундаментальности образования узким предметным обучением, к ликвидации воспитательной функции образования, к утрате его человекообразующей роли. По убеждению Б. Т. Лихачева, «...малограмотные официальные деятели образования <...> освободили школу от каких-либо воспитательных обязанностей, присвоив ей лишь образовательно-обучающую и развивающую функции, списав при этом все воспитательные проблемы, в том числе и жизненно важный вопрос воспитательных ценностей, возложив ответственность за него на церковь и семью»¹⁶⁸.

Ряд исследователей философии образования (О. Д. Олейникова, Н. П. Суханова, Л. Н. Яковенко и др.) отмечают, что пагубное воздействие на образовательную систему оказывает переход к образовательной культуре прагматизма и меркантилизма, который разрушает традиционную парадигму российского образования, его основную характеристику – гуманистическую направленность и формирование целостной личности¹⁶⁹.

Известно, что недостаток гуманитарной составляющей профессионально подготовленного офицера зачастую приводит к неадекватному отражению событий в воинской деятельности и методологическим ошибкам в принятии важных решений. Общий путь преодоления этого недостатка Н. В. Наливайко, В. В. Петров, Е. В. Ушакова видят в отрицании «образовательной концепции

¹⁶⁸ Лихачев, Б.Т. Философия воспитания: специальный курс. – М.: ВЛАДОС, 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: http://thelib.ru/books/boris_timofeevich_lihachev/filosofiya_vospitaniya-read.html;

¹⁶⁹ Oleinikova, O. D., Saprygin, B. V. The axiological coherence between the free market paradigm of education and the consumer society // Philosophy of Education. – 2013. – № 6 (51). – P. 81–87; Суханова, Н. П., Сапрыгин, Б. В. Российская наука и образование в XIX в.: конфликт традиционных ценностей и пореформенных устремлений // Философия образования. – 2015. – № 6 (63). – С. 143; Яковенко, Л. Н. Ценностная парадигма высшего образования и прагматизм // Философия образования. – 2015. – № 6 (63). – С. 156.

глобального инновационного общества XXI в.» с приоритетом инженерного образования (отчасти реализованного в Болонском процессе). Они поддерживают образовательную парадигму «духовно-практической эволюции культуры» («классической» эволюции знания и образования в обществе знания), которая определяет истинное предназначение и качество человека, дает образование для всех¹⁷⁰. Авторы обосновывают необходимость новых «аксиологических ориентиров, связанных с формированием социально адаптивной личности, способной не только «тиражировать и копировать» полученные знания, но и создавать и развивать новое знание, активно участвовать в жизни социума и изменять его, при этом быть ориентированной на самовоспроизводство, самосохранение и саморазвитие общества как такового¹⁷¹.

В новом Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» дается определение воспитания и отмечается его приоритетное место на всех уровнях образования¹⁷². В «Национальной доктрине образования в Российской Федерации на 2000–2025 гг.» более половины целей и задач образования – воспитательные¹⁷³.

В-третьих, на систему ВПО оказывает отрицательное воздействие снижение аксиологического потенциала субъектов ВПО – профессоров и преподавателей, возможностей воспитательного воздействия на обучаемых, как по причине отставания их подготовленности от технологических, политических и нравственных вызовов времени, так и в связи с широким распространением тестовых и дистанционных способов обучения. Основной задачей преподавателя должна стать не трансляция готовых знаний, а развитие инициативы и самостоятельности обучаемых, организация проектной работы, совместное

¹⁷⁰ См.: Наливайко, Н. В., Ушаков, А. Е. Образование и наука в обществе XXI в. // *Философия образования*. – 2013. – № 6 (51). – С. 48–50.

¹⁷¹ См.: Наливайко, Н. В., Петров, В. В. Аксиологические основы развития образования в обществе знания // *Философия образования*. – 2015. – № 6 (63). – С. 120–121.

¹⁷² Федеральный закон от 29.12.2012 года № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015 года) «Об образовании в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

¹⁷³ Национальная доктрина образования в Российской Федерации на 2000–2025 годы. Введение. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>

участие в научных исследованиях и конференциях, поиске и обновлении знаний и компетенций, закреплении навыков в служебной практике.

Особое внимание субъектов руководства ВПО справедливо обращается на внедрение обучения по индивидуальным траекториям на основе индивидуальных планов подготовки под руководством опытных преподавателей приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14 января 2005 г. № 22 установлен порядок организации такого обучения в подведомственных вузах, определены основные цели такого обучения¹⁷⁴.

Современная Национальная доктрина образования обязывает государство обеспечить условия для повышения престижа и социального статуса преподавателей, творческого роста и повышения квалификации педагогов, привлечения в систему образования талантливых специалистов, закреплении в высших учебных заведениях докторов и кандидатов наук, увеличения стипендий учащимся и студентам, а также средней ставки профессорско–преподавательского состава вузов до трех начисленных средних заработных плат в Российской Федерации¹⁷⁵.

В-четвертых, нерешенной аксиологической задачей военных вузов остается оптимизация соотношения традиционного образования и медиаобразования, недостаточная эффективность использования возможностей информатизации в учебно-воспитательном процессе. Информационное поле охватывает все взаимосвязанное многомерное пространство социальных процессов и отношений, социальных практик и научных идей. На учебно-воспитательный процесс военного вуза воздействует информационное поле, охватывающее все военно-образовательное пространство. Военному педагогу предстоит не только давать знания по предмету основной программы, но и преодолевать воздействие инокультурных систем, постмодернистскую парадигму мировоззрения, парциальность, недостоверность и бессистемность знаний, идей и

¹⁷⁴ Российская газета. – 2005. – № 3711 (0). – 3 марта.

¹⁷⁵ См.: Национальная доктрина образования в Российской Федерации на 2000–2025 годы. Введение. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://sinncom.ru/content/reforma/index5.htm>

ценностей «виртуальной реальности», уже усвоенных или усваиваемых под воздействием сети Интернет и СМИ.

Эти свойства «виртуальной реальности», особенности образного восприятия окружающего мира через масс-медиа обстоятельно исследовали в свое время французские постмодернистские ученые – Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж. Бодрийар и др. Сдвиг от индустриальной к информационной культуре они считали «фазовым сдвигом устрашающих пропорций» (Т. Дракри). По утверждению Ж. Бодрийара, западное общество утратило реальность, создало «гиперреальность» массовой культуры, в которой все «перевернуто наоборот» и уничтожен сам Человек как субъект социума. Мир знаков–симулякров заполнил всю деятельность человека, который теперь оценивает значимость любой вещи не ее полезностью и назначением, но ее образом, брендом, «симулякром», которые являются антипедагогичными, разрывают причинно-следственные связи, разрушают представления о справедливости и несправедливости, о добре и зле.

Выход из окружения «карнавала симулякров» в воспитании-образовании личности может быть найден через философское понимание и актуализацию глубинных проблем культуры, универсальных человеческих ценностей¹⁷⁶. «Реальность утрачивается, резюмирует Л. А. Худякова. – Но реальность не просто утрачивается, изменяется характер причинности. Уже не образ следует за реальностью, а наоборот, сам он генерирует ее»¹⁷⁷.

«Полузнание» информационного поля по своему содержанию является мифологическим, но не научным знанием. Независимо от желания субъекта, оно усваивается им и превращается в основной компонент индивидуального и общественного сознания, что повышает управляемость общества, но несет в себе опасность утраты творческого мышления в решении глобальных проблем, вопросов выживаемости человечества. Т. О. Бажутина отмечает опасность «ухода

¹⁷⁶ См.: Бодрийар, Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.; Бодрийар Ж. Система вещей / пер. с франц. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 314 с.

¹⁷⁷ Худякова, Л.А. Симуляция и катастрофа // Социальный кризис и социальная катастрофа: сб. мат. конф. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 263.

от классической педагогической схемы», переводящей мифологизированное мировоззрение обучаемого к системным методам научного познания, обосновывает необходимость создания новой методологии образования. Информация превращается в истинное знание, отфильтровывая значимую и позитивную информацию из общего потока только «под строгим контролем ядра имеющейся картины мира». Она подчеркивает, что «мифологическое сознание заставляет верить современные умы "полузнаек" в деньги как смысл жизни, и это тоже зачастую оборачивается трагическими судьбами и потерей смысла жизни для современной молодежи... а систему образования превращает из "системы" в синкретическую целостность с непредсказуемыми целями и результатами <...> В военных вузах, обучающих будущих офицеров, целесообразно в большем объеме включать гуманитарные дисциплины, способные эффективно и безболезненно проводить «перенастройку» мифологизированного мировоззрения вчерашних «гражданских» на более системное и целенаправленное мышление, необходимое будущим военным специалистам»¹⁷⁸.

Заметим, что спрессованность вещей, человеческих отношений и их медийных образов в мире в наше время постоянно усиливается через глобализацию, что является объективно заданным внешним условием учебно-воспитательного процесса. Курсант вуза вынужден жить в образной «многоправдности», при агрессивном воздействии постмодернистски настроенных СМИ в условиях всеобщей доступности недостоверных источников информации. Ситуацию усугубляет процесс искусственного навязывания дегуманистичных базовых ценностей западного неолиберализма в рамках межкультурного взаимодействия, противоречащих национальным ценностям и духовным традициям (эгоизм, нажива любой ценой, агрессивность отношений и др.), что затрудняет самоидентификацию обучаемых. Оказавшись дезориентированным в «карнавале симулякров», под воздействием ложных или

¹⁷⁸ Бажутина, Т. О. Проблемы организации системы современного российского образования // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. в 2-х ч. – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – Ч. 1. – С. 98–101.

агрессивных идей, человек теряется в мире, воспринимает его как враждебный и сам, не находя выхода из ситуации, приобретает агрессивную линию поведения или становится жертвой террористических ячеек. Такой тренд ученые отмечают как устойчивый в молодежном сознании: в ходе репрезентативных опросов со значительным перевесом доминируют те молодые люди, которые считают невозможным самостоятельное определение своей дальнейшей судьбы¹⁷⁹. Такие тенденции настораживают и актуализируют для военного педагога вопросы формирования целостного научного мировоззрения и системы традиционных российских ценностей у обучаемых.

В то же время педагогу можно и нужно использовать информатизацию во благо воспитательно-образовательного процесса в военных вузах. Внедрение в систему военного образования интернет-технологий, создание массмедийной информационной среды, образовательных порталов, формирование базы данных и электронных учебных материалов позволяют усилить традиционные технологии воспитания-образования, осуществлять медиавоспитание, определенное ЮНЕСКО в качестве приоритетной области социально-педагогического развития XXI века.

При этом «роботизация сознания», усиление эрудированности личности за счет ослабления ее грамотности и воспитанности «...преодолевается через интеграцию традиционного и электронного образовательных пространств при ведущей роли первого и повышенном внимании к мировоззренческо-воспитательным аспектам образования. Нацелить образование на переход от передачи существующих знаний и ценностей к их воспроизводству, на формирование нового стиля научного мышления, нового миропонимания и новой ментальности, осознание реального места человека в равноправном

¹⁷⁹ См.: Шестопад, Е. Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.politeia.ru/content/pdf/Politeia_Shestopal-2011-3.pdf.

взаимодействии с обществом и природой, основанных на новой мировоззренческой парадигме и современной научной картине мира»¹⁸⁰.

Пятой, пожалуй, самой основной из нерешенных задач является дегуманитаризация школьного и высшего военно-профессионального образования, вытеснение гуманитарных дисциплин из образовательных программ, недостаточное внимание субъектов образования к изучению русского языка, литературы, отечественной истории, искажение их сущности и содержания в преподавании. Так, преподавание философии в военных вузах зачастую сводится к познанию философских теорий, законов и категорий, без обращения к антропологической проблематике, вне связи с личностью офицера, особенностями его воинской службы, управленческой деятельности. Между тем классические характеристики философии как живой души культуры; квинтэссенции культуры; эпохи, схваченной в мысли, подчеркивают актуальность философского знания в современную переломную эпоху, особенно для анализа сложных и динамичных явлений военного дела, равно как и для управленческой деятельности офицера.

Другими словами, существует необходимость в гуманитаризации образования, усилении гуманитарного потенциала самого философского знания, его мировоззренческой и методологической функций. Для этого преподавание философии должно осуществляться в ее антропологической направленности на проблемы личности офицера в тесной связи с его военно-профессиональной деятельностью. «Когда мировоззрение верно отражает действительность, – подчеркивают военные философы, – оно является прочной опорой деятельности людей, в том числе военного специалиста <...> Методологическая сторона философии в воинской деятельности дисциплинирует мышление военного

¹⁸⁰ Сапегин, П.Е. Философия образования и горизонты будущего человечества: материалы XVI междунар. конф. посвященная проблемам общественных и гуманитарных наук. – М., 2014. – Ч. 2. – С. 46–50.

руководителя, способствует получению реального результата в оценке тех или иных событий и явлений социальной и военно-социальной действительности»¹⁸¹.

Однако заметим, что нужное нам мировоззрение курсанта накладывается не на «чистую доску» сознания, но на базовую совокупность идентичностей личности (гендерной, гражданской, этнической, религиозной и др.), уже сформированную на различных этапах жизни семьей, школой, улицей под воздействием определенных потребностей и ценностей. Структура базовой идентичности оказывает определяющее влияние на выбор жизненной и профессиональной стратегии, на восприимчивость ценностно-мировоззренческих, методологических и профессиональных компонентов образовательного процесса. В российском полиэтничном и поликонфессиональном обществе формирование гражданской идентичности, патриотического мировоззрения и военно-профессиональных ценностных ориентаций в системе военного образования без учета базовой идентичности абитуриентов вуза, особенно из числа мигрантов или национальных меньшинств, будет малоэффективным или невозможным. Ученые отмечают важность сформированной исходной идентичности у выпускников школ и для выбора профессии.

Таким образом, магистральным направлением социокультурной модернизации современного военно-профессионального образования в России является создание традиционно-инновационного дидактического инструментария формирования профессиональных компетенций, расширенных и усиленных базовой (гражданской, общероссийской) идентичностью личности, системой мировоззренческих ценностных ориентиров будущего офицера. По утверждению А. В. Миронова, «...цель современной социально-гуманитарной подготовки военных кадров, это формирование целостной личности, обладающей социальной и профессиональной компетентностью, овладевшую комплексом универсальных

¹⁸¹ Петрий, П. В., Тюшкевич, С. А. Философия как мировоззрение и методология воинской деятельности // Военный академический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 86–88.

и специальных компетенций, ответственной за выбор своей жизненной траектории и готовой к движению по ней»¹⁸².

Социокультурная модернизация военно-профессионального образования, как и всего профессионального образования, требует объединения всех рассмотренных выше моментов с помощью новых идеологических императивов, обогащающих и усиливающих профессионализм офицера, его гражданственность, ответственность, за выполнение гражданского и воинского долга, повышающего его компетентность и конкурентоспособность. А это отвечает целям развития современного общества, международной обстановке, новым вызовам времени и задачам военно-профессиональной деятельности. Образовательная парадигма «духовно-практической эволюции культуры» может быть реализована только на основе усиления гуманитарного потенциала учебно-воспитательного процесса, повышения роли философии, всех гуманитарных наук в духовном и методологическом обогащении сознания профессионально подготовленного офицера. Этот процесс не должен сводиться к увеличению объема гуманитарных дисциплин в учебных планах. Для формирования широкой гуманитарной культуры гуманитарное знание должно пронизывать весь учебно-воспитательный процесс, преподавание всех естественно-научных и военно-специальных дисциплин и всю внеучебную воспитательную работу. Игнорирование данного требования ведет к утечке подготовленных кадров из России: результаты образовательной стратегии России служат на благо других государств мира. По свидетельству академика А. Л. Андреева, «из бывшего СССР на время или навсегда уехали около 40 % физиков-теоретиков высокого уровня и более 10 % физиков-экспериментаторов»¹⁸³.

Аксиологический анализ нерешенных проблем ВПО дает возможность сформулировать и основные пути их преодоления. Сегодня появляется возможность обогатить идеологическую парадигму профессионального

¹⁸² Миронов, А. В. Проблемы социально-гуманитарной подготовки военных кадров в интересах обороны и безопасности России // Профессиональное образование в сфере национальной безопасности: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. // Гуманитарный вестник ВА РВСН. – 2016. – № 4. – Вып. 2. – С. 8–84.

¹⁸³ Модернизация российского образования: проблемы и перспективы. – М., 2010. – С. 200.

образования справедливостью, свободой выбора профессии и системы духовных ценностей, творческим подходом в своей деятельности, толерантностью в отношении к иному и другим идеологическим императивам. Устойчивая и четкая идеологическая парадигма призвана преодолеть идеологический плюрализм, состояние идеологического «брожения» в обществе и «размытости» духовных ориентиров в образовании.

Основой российской идеологии и национальной идеи, ядром преодоления идеологического вакуума воспитательно-образовательной среды военного вуза и системы формируемых здесь ценностей должен и может стать *патриотизм* в его единстве с интернационализмом и присущим российскому менталитету коллективизмом. Патриотизм человека как система усвоенных ценностей, совпадающих с ценностями общества, национальной культуры и государства, является основополагающим признаком российского национального характера, важнейшим объединяющим и мобилизующим ресурсом развития общества, органически связанным с воинским долгом, служением Отечеству и своему народу.

Русский философ И. А. Ильин сравнивал воина с «государственным правителем», защищающим свой народ, «дело своей родины». «Для этого дела ему дается оружие; для этого дела он обучается, дисциплинируется, преодолевает трудности и опасности, научается жертвовать своей жизнью»¹⁸⁴. Напротив, если идентичность личности основана на ложных ценностях («массовой» культуры, безграничных развлечений, потребительства и вседозволенности), такой человек не может осознанно служить на благо народу, прогрессивного развития и защиты Отечества.

Патриотизм формируется на познавательном (знания), идеологическом (убеждения) и действенном (воплощение) этапах как результат позитивно-ценностного восприятия своего Отечества, осознания сопричастности к нему в

¹⁸⁴ Христоролюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский путь, 2006. – С. 67.

его прошлом (история), настоящем (современное состояние) и будущем (перспективы) развитии. Через свои основные функции (объединяющая, охранительно-защитная, стабилизирующе-регулирующая, развивающе-мобилизующая и воспитательная) патриотизм в истории разных народов выступал и как щит в борьбе за независимость, и как фактор обеспечения победы в справедливой войне и как сила, обеспечивающая процветание этноса, государства. Основными причинами девальвации патриотизма в современной России является ухудшение состояния Отечества, его социального и культурно-образовательного пространства, всей духовно-идеологической среды, эклектический характер идеологии и отсутствие привлекательной национальной идеи.

Идеология либерализма, мультикультурализма и западничества «размывает» базовую аксиологическую матрицу, ценностно-культурный, патриотический код нации. Роль национально-государственных и социально-политических ценностей в поддержании и укреплении патриотизма, доверие граждан к государству снижается по ряду причин: отказ от традиционных ценностей, «загнивание» элиты, забвение воспитательной функции образования, огульная «европеизация» России и др. Такая ситуация затрудняет или делает невозможным достижение высоких результатов в воспитательной работе в военно-учебных заведениях.

Другим отрицательным фактором является непривлекательность современного состояния Отечества и перспектив его развития. Эффективное воспитание офицера не может ограничиваться абстрактными воспитательными мероприятиями или нравоучениями. Для патриотических «ростков» нужна хорошо удобренная «почва», тогда ожидаемые идеальные конструкции Отечества не будут противоречить его реальному состоянию. Подлинный патриотизм (не спекулирующий на патриотических чувствах других людей, не показной, не граничащий с национализмом) формируется не с «закрытыми глазами», а предполагает любовь к Родине такой, какая она есть («дым отечества»), в готовности развивать ее достоинства и преодолевать увиденные недостатки.

Большое значение имеет вера в справедливость наших идеалов и действий, уверенность в преодолении всех трудностей и вызовов современности.

В военном вузе патриотическое воспитание должно иметь жизнеутверждающие цели социализации личности, связанные с будущей военно-профессиональной деятельностью, расширенные до военной защиты Отечества, обеспечения национальной безопасности и усиленные применением адекватных средств, форм и методов достижения воспитательных целей. Немаловажное значение имеют также справедливый уклад военной службы, устойчивый и позитивный характер воспитательно-образовательной среды, отлаженная система военно-патриотического воспитания. Существенным онтологическим элементом патриотического сознания, патриотической идеологии и ценностей офицера является его офицерская честь как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, благородство души и чистая совесть»¹⁸⁵.

Воспитание подлинного патриотизма в Вооруженных Силах и военных вузах осуществляется всеми субъектами учебно-воспитательной работы с привлечением государственных и общественных организаций и ресурсов, учреждений культуры, СМИ, семейных и воинских коллективов. Для эффективного военно-патриотического воспитания курсантов военного вуза мало принять программу или составить план. Необходимы устойчивая и целостная (холистическая) система воспитания, солидная нормативно-правовая база, эффективный механизм координации деятельности субъектов, устойчивые и прозрачные механизмы финансирования, материальное, учебно-методическое и техническое обеспечение, активизация участия негосударственных институтов воспитания, развитие теории и методологии военно-патриотического воспитания и др.

«Достигнутая вариативность образования, – подчеркивает П. Е. Таркин, – не должна стать препятствием для опоры на незыблемые ценности, как основы самоидентичности народа. Все образовательное поле должно стать

¹⁸⁵ Офицерский корпус Русской армии. – М., 2000. – С. 551.

патриотически-ориентированным и быть нацелено на формирование гражданина-патриота России. Это требует от философии образования глубокого анализа специфики патриотизма в новых условиях российской действительности, его места в культурно-образовательном пространстве и национальной идее, разработки методологии, теории, эффективных моделей, форм и методов патриотического воспитания. Может случиться, что успешное решение этой задачи спасет Россию, уберезет человечество от гибели и станет основой матрицы всего дальнейшего развития мировой цивилизации»¹⁸⁶.

Итак, исследование аксиологических аспектов ВПО позволяет выявить существенные недостатки в воспитательно-образовательном процессе в военных вузах, предложить некоторые пути их устранения. В ходе исследования диссертантом разработаны и предложены теоретико-методологические основания новой, «фундаментально-компетентностной» модели военно-профессиональной подготовки офицеров в военных вузах, отличной от существующей «предметно-компетентностной» модели высшего профессионального образования, утверждающей узкую специализацию высшего образования, нужные бизнесу или студенту для достижения сиюминутного успеха (приверженцы – В. В. Богуславская, Л. А. Вербицкая, Л. С. Гребнев, В. Д. Шадриков и др.).

Целью образования должно стать не предоставление образовательных услуг с меркантильными результатами, не исполнение заказа бизнес структур, но формирование личности, способной понимать новый мир и себя в мире, истоки, цели и процессы глобализации, причины усиления хаоса и конфликтности, суть любого «вызова времени» в защите Отечества. Среди теоретических оснований – обоснованные автором в соответствующих разделах диссертации фундаментализация, гуманитаризация образования, единство военно-специальной и мировоззренческо-методологической подготовки, опора на военно-

¹⁸⁶ Таркин, П. Е. Проблема патриотизма в современной России // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 206.

образовательные традиции и позитивные достижения, использование инновационных технологий (медиаобразования, дистанционного образования и практико-ориентированных методов обучения и воспитания), учет воздействия социальной воспитательно-образовательной среды и др.

Одной из нерешенных аксиологических задач остается дегуманитаризация школьного и высшего профессионального образования, что находит проявление в недостаточном внимании субъектов образования к изучению русского языка, литературы, отечественной истории и философии, искажение их сущности и содержания в преподавании, вытеснении гуманитарных дисциплин из образовательных программ.

Необходимо мировоззренческо-методологическое наполнение всех образовательных программ военного вуза и формирование благоприятной духовной внешней и внутренней воспитательно-образовательной среды, при этом приоритетами должны стать формирование у будущих офицеров научного мировоззрения, системы социально-нравственных ценностей, овладение курсантами методологией познания мира, знаниями фундаментальных наук, в том числе гуманитарных.

Гармоничное их сочетание со специальными знаниями, навыками и умениями обеспечит более глубокое понимание теоретических основ профессиональной и социальной деятельности, разовьет способность к целостному, холистическому мышлению, анализу взаимосвязей окружающего мира и создаст предпосылки для последующего жизненного и профессионального самоопределения личности офицера.

Целью социализации личности обучаемого в военном вузе должно стать формирование непротиворечивой и устойчивой системы ценностных ориентаций, определяющей системообразующие качества и активную жизненную позицию личности офицера. Утверждение образовательной парадигмы «духовно-практической эволюции культуры» в военно-профессиональном образовании может быть реализовано только на основе усиления гуманитарного потенциала учебно-воспитательного процесса, повышения роли философии, всех

гуманитарных наук в духовном и методологическом обогащении сознания профессионально подготовленного офицера. Ядром такой идеологической позиции, основой российской идеологии и национальной идеи должен и может стать патриотизм в его единстве с интернационализмом и присущим российскому менталитету коллективизмом.

В российском полиэтничном и поликонфессиональном обществе формирование гражданской идентичности, патриотического мировоззрения и военно-профессиональных ценностных ориентаций в системе военного образования без учета базовой идентичности абитуриентов вуза, особенно из числа мигрантов или национальных меньшинств, будет малоэффективным или невозможным. Все образовательное пространство ВПО должно стать патриотически-ориентированным с целью формирования гражданина-патриота России.

В процессе нашего системного исследования онтологических, аксиологических и геополитических аспектов ВПО все разработанные здесь основные теоретические положения можно фокусировать в группу теоретико-методологических оснований для конструирования новой, «фундаментально-компетентностной» модели военно-профессиональной подготовки офицеров в военных вузах.

Среди обоснованных в диссертации теоретических положений к теоретическим основаниям перспективной модели можно отнести фундаментализацию и гуманитаризацию образования, единство военно-специальной и мировоззренческо-методологической подготовки, опора на военно-образовательные традиции и позитивные достижения, использование инновационных технологий (медиаобразования, дистанционного образования и практико-ориентированных методов обучения и воспитания), создание и учет благоприятной социальной и внутривузовской воспитательно-образовательной среды и др. Целью образования должно стать не предоставление образовательных услуг с меркантильными результатами, не исполнение заказа бизнес-структур, но формирование личности, способной понимать новый мир и себя в мире, истоки,

цели и процессы глобализации, причины усиления хаоса и конфликтности, суть любого «вызова времени» в военной защите Отечества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военное профессиональное образование является важным элементом общества и его образовательного пространства. Развитие Вооруженных Сил и подготовка военных кадров всегда являлись национальным приоритетом в военной и кадровой политике российского государства, важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности. В то же время, выявленные недостатки в развитии ВПО значительно увеличивают риск утраты исторических традиций в отечественном военном образовании, разрушают его базовые принципы, снижают качество выпускников, боевую мощь российских Вооруженных Сил. Диссертантом предпринята попытка обосновать такое понимание ВПО, которое адекватно отвечало бы вызовам современности, мировым трендам и стандартам его качества, обеспечивало высокую боевую готовность ВС РФ и всех силовых структур, оздоровление всей духовной сферы общественной жизни.

1. Основные результаты исследования.

Обобщенным результатом исследования является осуществление социально-философского анализа понятия и реальной системы ВПО в России, создание философской концепции построения более эффективной и адекватной вызовам времени его модели. Выявлены основные недостатки ВПО и предложена система мер по их устранению, реализация которой поможет выстроить единую систему подготовки кадров для всей военной организации России, решить проблему достижения соответствия подготовки офицеров новому облику ВС РФ (Система предлагаемых мер оформлена здесь в виде практических рекомендаций для субъектов управления ВПО).

Основными парциальными результатами проведенного системного исследования ВПО являются:

- установлено отсутствие в интеллектуальном поле социальной философии целостной философской концепции развития ВПО при значительном усилении его роли в обеспечении национальной безопасности России и в военном строительстве в условиях новой геополитической ситуации. Констатировано

наличие устойчивого противоречия между растущими требованиями общества и военного дела к офицерским кадрам и уровнем подготовки специалистов в военных вузах, что актуализирует социально-философский анализ современного состояния военно-профессионального образования и тенденций его развития как фактора обеспечения национальной безопасности РФ.

- На основе существующих теорий и многоуровневой методологии уточнены понятия «ВПО», «военно-образовательное пространство» и «военно-образовательная политика», исследованы сущность и структура военно-профессионального образования. *ВПО* определяется как взаимодействие субъектов образования, образовательных систем и их элементов, всех образовательно-ориентированных явлений с использованием имеющихся образовательных технологий, как процесс и результат овладения субъектом установленного на данный момент объема и качества военно-профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, мировоззренческих убеждений, необходимых офицеру – руководителю воинского коллектива для выполнения обязанностей и задач служебно-боевой деятельности.

Понятие «ВПО» является комплексным и включает военные, политические, педагогические и другие аспекты, но преимущественно имеет социально-философские основания: - ВПО является важнейшим элементом образовательного пространства общества; оно изменяется и обнаруживает свою эффективность под воздействием условий и факторов социальной среды; - своими результатами (воспроизводство офицерского корпуса) представляет важную часть социального интеллекта российского общества. Понятие «ВПО» отражает единство и многообразие компонентов профессиональной военно-образовательной системы и всего военно-образовательного пространства в их взаимосвязи, исходит из современной модели служебной, учебно-воспитательной и боевой деятельности офицера.

Военно-образовательное пространство вуза рассматривается здесь как система взаимосвязанных военно-образовательных элементов вуза и информационной воспитательно-образовательной среды, военно-

образовательных отношений субъектов образовательной деятельности, объединенных целью и перспективно-ориентированными функциями по трансляции военно-социального опыта, социализации и военной профессионализации личности, подготовке офицеров по различным образовательным программам в соответствии с образовательными стандартами и квалификационными требованиями, с запросами войск и государственным заказом. На уровне общества данные элементы и признаки военно-образовательного пространства обогащаются многоуровневой структурой системы ВПО, военно-кадровой и военно-образовательной политикой государства, ведомств его силовых структур. Такой ракурс осмысления военно-профессионального образования в его пространственно-временном измерении отличает его от существующих теорий глубиной и адекватностью, предполагает кардинальный пересмотр методологии военно-образовательной теории, практики функционирования, прогнозирования и реформирования ВПО, обеспечения его непрерывности.

– В результате исследования генезиса военного образования в России в историко-философском ракурсе выявлены диалектический механизм его поступательного развития в образовательном пространстве и историческом времени под определяющим воздействием социально-политических и военно-технических факторов. В процессе исследования генезиса выявлены не только экономические, но и политические, военно-технические и социокультурные факторы детерминации развития системы военного образования, структурные, управленческие и кадровые проблемы ее функционирования на каждом этапе развития. Позитивные достижения и характерные черты отечественного военно-исторического опыта целесообразно использовать в современной военно-образовательной практике для повышения качества подготовки офицерского состава в военно-учебных заведениях.

- Структурно-функциональный анализ онтологии ВПО выявил структуру и взаимосвязь элементов, место ВПО в социальном и образовательном пространствах, особенности его функционирования в условиях новых

социальных отношений, конструктивные и деструктивные факторы влияния на эффективность функционирования системы ВПО, наличие узловых проблем, требующих решения. Взаимодействие военно-профессионального образования и основных сфер жизни общества (в т. ч. образовательной сферы) носит комплексный характер и принимает форму закона взвешенного, научного подхода к принятию решений в сфере реформирования общества, его образовательного пространства и военно-образовательной системы. В силу системообразующей роли образования в обществе любое ошибочное решение по его реформированию приобретает высокую цену, вызывая негативные процессы в других сферах общества. В то же время инерционность образования (в т. ч. военного) обуславливает свойство необратимости реализации необоснованных решений в образовательной политике, опережая осознание ошибочности воплощенных решений.

Для системы ВПО важно, чтобы экономика была в состоянии обеспечить его нужды в материальном, финансовом, информационном и кадровом отношении. Вся социальная сфера благодаря военной политике государства и деятельности СМИ, должна обеспечивать высокий престиж воинской службы, офицерской профессии и военного образования, достаточный уровень среднего образования, воспитанности и физического здоровья абитуриентов, поступающих в военные вузы.

Показано, что характер современных войн и их разнообразие требует от офицера быть способным принимать решения, алгоритмы которых не отработаны прошлым военным опытом и современной военной наукой, что обуславливает востребованность в войсках офицеров с онтологически заданными характеристиками универсального управленческого уровня, высокого профессионализма и духовности.

К узловым проблемам современного реформирования ВПО, на наш взгляд, относятся: - неудовлетворительная работа по подготовке и подбору руководящих кадров в сфере функционирования и реформирования системы ВПО в центре и на местах, по стимулированию деятельности и сбережению кадров ППС; - хаотично-

непрерывный характер реформирования при значительной роли субъективного фактора высшего военного руководства, что обуславливает движение ВПО «по кругу», без учета требований диалектики о сущности «отрицания отрицания»; - недостаточное научное обоснование принимаемых решений структурных, содержательных и управленческих преобразований, отсутствие связи процесса военного реформирования с наукой, военной практикой и военно-образовательными традициями и др.

К нерешенным онтологическим вопросам, выходящим за рамки военных вузов России относятся недостаточная самостоятельность военных вузов в составлении и реализации образовательных программ, слабая подготовленность абитуриентов-школьников и выпускников военных кафедр гражданских вузов, низкая военно-профессиональная ориентация, направленность абитуриентов на корыстное использование преимуществ ВПО для получения гражданской специальности, тенденция увольнения молодых офицеров после пятилетнего срока службы в войсках и др. Меры по решению вопросов онтологии ВПО сформулированы нами в виде практических рекомендаций по формированию превентивной стратегии управления системой ВПО, созданию адекватной современным условиям структуры и обеспечению опережающего, инновационного содержания учебно-воспитательного процесса.

- Геополитический аспект анализа ВПО позволил сформулировать определение геополитики военно-профессионального образования как исторически обусловленной доктрины подготовки офицерских кадров, определяющей цели, характер, содержание и технологии военно-профессионального образования офицерских кадров. На этой основе дан анализ основных линий воздействия глобализации, информатизации, всех геополитических факторов на военно-образовательную систему, раскрыто обратное влияние ВПО на решение геополитических задач: ослабление или нейтрализацию угроз деструктивных геополитических факторов, эффективное управление войсками в новой геополитической ситуации, воспроизводство военной части общественной элиты, успехи в реализации геополитических

интересов России, степень устойчивости социальной структуры и единства нации, всего внутреннего геополитического пространства.

- реализация аксиологического аспекта исследования ВПО привела к раскрытию особенностей его функционирования в условиях новой социально-духовной реальности. Показано, что аксиология ВПО обеспечивается формированием благоприятной духовной внешней и внутренней воспитательно-образовательной среды и мировоззренческо-методологическим наполнением всех профессиональных образовательных программ. Для формирования базовой идентичности абитуриентов и курсантов военных вузов необходимы государственная идеология и национальная идея на основе патриотизма, утверждение образовательной парадигмы «духовно-практической эволюции культуры» в ВПО, усиление аксиологических аспектов, гуманитарного потенциала учебно-воспитательного процесса и образовательных программ. Все образовательное пространство ВПО должно стать патриотически-ориентированным и быть нацелено на формирование гражданина-патриота России.

- На основе онтологических, аксиологических и геополитических аспектов системного исследования ВПО сформулированы теоретико-методологические основы новой, «фундаментально-компетентностной» интегральной, вариативной и холистической (целостной) модели военно-профессиональной подготовки офицеров в военных вузах. Такая модель призвана заменить существующую «предметно-компетентностную» модель высшего профессионального образования, утверждающую узкую специализацию высшего образования, нужные бизнесу или студенту для достижения сиюминутного успеха (приверженцы - В. В. Богуславская, Л. А. Вербицкая, Л. С. Гребнев, В. Д. Шадриков и др.). Среди теоретических оснований предлагаемой модели выделим фундаментализацию и гуманитаризацию образования, опору на военно-образовательные традиции, использование медиасредств и практико-ориентированных образовательных технологий, создание благоприятной социальной и внутривузовской воспитательно-образовательной среды и др.

Целью образования должно стать не предоставление образовательных услуг с меркантильными результатами, но формирование личности, способной понимать новый мир и себя в мире, истоки, цели и процессы глобализации, причины усиления хаоса и конфликтности, суть любого «вызова времени» в военной защите Отечества.

Комплексный, системный подход к анализу ВПО в пространственно-временном континууме привел к пониманию ВПО, отличному от его существующих концепций, способствовал преодолению их фрагментарности и узко-предметной направленности изучения, обеспечил глубину, всесторонность и адекватность исследования данного социального феномена, позволил создать целостную социально-философскую концепцию его функционирования и развития.

2. Практические рекомендации. Разработанные здесь идеи и конструкты могут быть использованы в деятельности государственных управленческих структур, научной работе, в специальных курсах по социальной философии и военно-образовательной практике, являются основой практических рекомендаций автора работы по совершенствованию управления ВПО и его функционирования. В целях дальнейшего повышения эффективности ВПО предлагается:

Органам социального управления:

- преодолеть формальный отказ от государственной идеологии, разработать российскую патриотическую национальную идею построения социального общества справедливых общественных отношений. Повысить роль государства в военно-образовательной сфере, престиж офицерской профессии и обеспечить всеобщую равнодоступность ВПО. Акцентировать внимание всех субъектов управления, воспитания и образования к формированию патриотизма народа в его единстве с интернационализмом и присущим российскому менталитету коллективизмом как основы формирования мировоззрения, гражданской идентичности и ценностных ориентаций современной молодежи;

- принять меры по совершенствованию информационно-мировоззренческой воспитательно-образовательной среды общества, созданию многоуровневой системы военно-профессиональной ориентации детей и молодёжи, по укреплению безопасности военно-образовательного пространства от внутренних и внешних угроз. Усилить защиту национально-исторических ценностей ВПО, отказаться от его прагматической функции, от западных стандартов, технократического подхода в организации ВПО и экономического детерминизма в оценке деятельности военных вузов;

- в образовательной политике обеспечить всеобщую равнодоступность всех видов образования, остановить тенденцию превращения образования в платную услугу, дегуманитаризацию школьного, среднего и высшего профессионального образования, вытеснение гуманитарных дисциплин из образовательных программ, повысить внимание субъектов образования к изучению русского языка, литературы, отечественной истории и философии, их ответственность за искажение их сущности и содержания в преподавании;

- в военно-кадровой и военно-образовательной политике совершенствовать нормативно-правовую базу кадрового обеспечения войск, повысить престиж военной профессии в обществе и на рынке труда, восстановить систему положительной мотивации к воинской службе, приоритет формирования военно-профессиональной элиты общества, обеспечить достаточное материально-финансовое снабжение военных вузов, повысить благосостояние, социальную и правовую защиту военнослужащих, военных пенсионеров и членов их семей.

Органам военного управления ВПО:

- в управленческой сфере решить существующие проблемы и негативные тенденции развития ВПО: кадрово-управленческие вопросы (оптимальность структуры ВПО, централизации управления, подбора и расстановки кадров, прекращение изменений статуса и штатного расписания военных вузов, соотношения гражданских и военных дисциплин и др.); организационно-структурные вопросы (обеспечение непрерывности и многоуровневости военного образования, оптимизация структуры и емкости системы ВПО с учетом создания

кадрового резерва офицеров первичного звена, ликвидация дублирования функций в управлении и двойного назначения военных вузов и др.); содержательные вопросы (преодоление ведомственных разночтений образовательных программ, несоответствия некоторых правовых актов и ФГОС, мер по стимулированию учебной и педагогической деятельности субъектов образования потребностям войск и специфике профессиональной деятельности офицера и др.);

- в стратегии реформирования ВПО преодолеть хаотично-перманентный характер реформирования при значительной роли субъективного фактора, обеспечить научный подход на основе прогнозирования и верификации результатов, опоры на науку, военную практику и военно-образовательные традиции. Перейти от "догоняюще-отстающего" развития системы ВПО к "опережающему" ее развитию, обеспечить опережающий характер содержания образовательных программ, материально-технического, методического и информационного обеспечения образовательных инноваций в соответствии с состоянием и достоверными прогнозами экономического и социокультурного развития общества и военного дела. Реформирование ВПО должно ориентироваться на идеальную модель современного офицера универсального управленческого уровня, обеспечивающего высокое качество его служебной, учебно-воспитательной и боевой деятельности.

Командованию военных вузов: - совершенствовать воспитательно-образовательную среду военного вуза, повысить уровень аксиологизации и патриотизации всего воспитательно-образовательного пространства вуза в единстве его содержания с национальной идеей, внешней информационно-мировоззренческой средой (СМИ, интернет, церковь, неформальные группы и др.). Все образовательное пространство военного вуза должно стать информационно насыщенным (с беспрепятственным доступом к источникам информации), патриотически-ориентированным и быть нацелено на формирование гражданина-патриота России. Обеспечить здоровое физическое и морально-психологическое состояние личного состава, высокое качество и

эффективность учебно-воспитательного процесса в формировании востребованной временем личности офицера;

- Добиться адекватности финансового, материально-технического, методического и информационного обеспечения ВПО, создания технической базы для применения современных информационных и коммуникационных технологий. Принять меры по сбережению и наращиванию кадрового потенциал вуза, осуществлять тщательную проверку уровня знаний и военно-профессиональной ориентации абитуриентов, конкурсный отбор, целесообразное применение и непрерывность подготовки, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров в соответствии с перспективами развития военной науки и техники;

- повысить правовую и социальную защищённость, мотивацию качественного педагогического и учебного труда, действенно поощрять военно-профессиональную направленность и прилежность учебной деятельности курсантов и слушателей, педагогическое мастерство ППС и офицеров подразделений;

- постоянно совершенствовать содержание всех типов военно-образовательных программ, своевременно создавать и внедрять программы по новым специализациям и профилям подготовки военных кадров, проводить регулярные мониторинги передовых форм подготовки офицеров, эффективности учебно-воспитательного процесса и внеучебных мероприятий, степени сформированности необходимых знаний, навыков и компетенций. По их итогам своевременно вносить коррективы в развитие учебно-методических комплексов, совершенствование учебных программ, тематических планов, методику и технологию преподавания в целях достижения соответствия результатов образования образовательным стандартам, квалификационным требованиям к выпускникам.

Профессорско-преподавательскому составу:

- усилить гуманитаризацию и мировоззренческо-патриотическую ориентацию учебно-воспитательного процесса и образовательных программ для

достижения единства военно-специальных и мировоззренческих знаний, формирования военно-профессиональной направленности. Основной целью любой формы учебных занятий в военном вузе, помимо передачи знаний и опыта, должна стать социализация личности обучаемого, формирование целостной, непротиворечивой и устойчивой системы ценностных ориентаций, определяющей системообразующие качества и активную жизненную позицию, выбор последующего жизненного и военно-профессионального самоопределения личности офицера;

- шире использовать инновационные формы, средства и методы обучения с обязательной реализацией его мировоззренческо-воспитательной функции, обеспечить единство традиционных и информационных технологий (медиаобразования, дистанционного образования и др.), завершить оцифровку учебников и методических пособий, создание электронных образовательных ресурсов, сформировать целостную электронную воспитательно-образовательную среду;

- рекомендовать внедрение в учебно-воспитательный процесс разработанные автором диссертационного исследования теоретико-методологические основы новой, «фундаментально-компетентностной» интегральной, вариативной и холистической (целостной) модели военно-профессиональной подготовки офицеров, понимающих суть любого «вызова времени» в военной защите Отечества. Обратить особое внимание на фундаментализацию и гуманитаризацию образования, опору на военно-образовательные традиции, использование медиасредств и практико-ориентированных образовательных технологий, создание благоприятной внутривузовской воспитательно-образовательной среды и др.

Курсантам и слушателям высших военно-учебных заведений:

- рекомендовать полнее использовать возможности, реальные условия и потенциал воспитательно-образовательной среды общества и военного вуза в овладении знаниями, навыками и компетенциями. Настойчиво развивать личную военно-профессиональную ориентацию, чувство любви к избранной профессии

защитника Отечества, мотивацию на безусловное исполнение воинского долга, готовности и способности к выполнению служебных и боевых задач в любых условиях обстановки. Не использовать двойное назначение военных вузов с меркантильной целью получения добротного образования за государственный счет с последующим уходом из ВС РФ, других силовых структур;

- дополнять регламентированный образовательный процесс самообразованием и воспитанием на основе личных планов военно-профессионального саморазвития с использованием интернета и электронной образовательной среды вуза и места его дислокации.

- служить примером дисциплинированности и познавательной активности, добросовестного отношения к своим служебным и учебным обязанностям.

3. Перспективы дальнейшей разработки темы исследования заключаются в дальнейшем развитии обоснованных здесь идей и конструктов, верификации теоретико-методологических оснований фундаментально-компетентностной модели ВПО и ее конструировании для различных видов и условий будущей служебной, учебно-воспитательной и боевой деятельности офицера. Дальнейшего углубленного исследования требуют вопросы расширения государственных гарантий в сфере правового обеспечения непрерывного образования офицеров, минимизации администрирования и регламентации военно-педагогической деятельности, увеличения степени академических свобод в военных вузах, разработка правового статуса инновационных образовательных технологий.

Реализация отмеченных здесь предложений, на наш взгляд, позволит выстроить единую систему подготовки военных кадров, решить проблему достижения соответствия подготовки офицеров новому облику ВС РФ, задачам обеспечения национальной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законодательные акты и нормативные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом изм., внесенных Законами РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. №11-ФКЗ. – Москва: Проспект, 2017. – 64 с.
2. О безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/.
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 г. №226-ФЗ : Официальный сетевой ресурс Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960>.
4. О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 01.12.2014 № 384-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 6550 (278). – (дата обращения: 10.09.2016).
5. О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс] : федеральный закон Российской Федерации от 19.12.2016 № 415-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209150/.
6. Об обороне [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591.
7. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 года № 273-ФЗ. – Москва: Эксмо, 2017. – 224 с.
8. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/DocumentView/0001201612060002index=1&rangeSize=1>.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – 2009. – № 4912 (88). – 19 мая.
10. Национальная доктрина образования в Российской Федерации на 2000–2025 гг. [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2000 г. № 751 // Сайт «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>. – (дата обращения: 21.07.2016).

11. О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 года: федеральная программа [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 352 // СПС «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/184504/>.

12. О мерах по реализации отдельных положений статьи 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 15 сентября 2014 г. № 670 г. Москва // Российская газета. – 2014. – № 6570 (298). – 30 дек.

13. Об организации деятельности адъюнктуры военных образовательных организаций высшего образования, организаций дополнительного профессионального образования и научных организаций Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 18.11.2016 №6. – URL: <http://ens.mil.ru/education/documents/more.htm?id=12082837@egNPA>.

14. Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации : Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии российской Федерации от 07.11.2017. № 467. – Новосибирск: НВИ им. генерала армии И. К. Яковлева ВНГ РФ, 2017. – 25 с.

15. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации : Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии российской Федерации от 07.11.2017. № 466. – Новосибирск: НВИ им. генерала армии И. К. Яковлева ВНГ РФ, 2017. – 18 с.

16. Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Утверждена решением Коллегии Министерства обороны РФ от 28.03.2008. — URL: http://www.oursarmy.ru/news/strategija_socialnogo_razvitija_vs_rf_na_period_do_2020_goda/2010-03-01-1786. – (дата обращения: 17.05.2016).

II. Литература

17. Акиндинов, В. А. Повышение эффективности педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава вузов МО РФ: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2005. – 47 с.
18. Актуальные проблемы глобалистики и геополитики : сборник научных трудов Кафедры глобалистики и геополитики СФУ / М-во образования и науки Российской Федерации, Сибирский федеральный ун-т ; под общей ред. И. А. Пфаненштиля, М. П. Яценко. – Красноярск, 2013. – Вып. 2. – 306 с.
19. Алехин, И. А. Эволюция подготовки военных кадров / И. А. Алехин, В. К. Новик, В. В. Сильванский // Военная мысль. – 2016. – № 4. – С. 59–66.
20. Алпатов, Н. И. Очерки по истории кадетских корпусов и военных гимназий в России: дис. ... д-ра пед. наук. – Рязань, 1948. – 434 с.
21. Анализ зарубежного и отечественного опыта подготовки будущих офицеров: аналитический обзор / Главное командование внутренних войск МВД России. – М.:ЦОТИ ГКВВ МВД России, 2013.
22. Андреев, А. Л. Перспективы образования: компетенции, интеллектуальные среды, трансдисциплинарность / А. Л. Андреев // Высшее образование в России. – 2014. – № 3. – С. 30–39.
23. Андрианов, В. Б. Вопросы применения Вооруженных сил РФ в кризисных ситуациях мирного времени / В. Б. Андрианов, В. В. Лойко // Военная мысль. – 2015. – № 1. – С. 67–69.
24. Арташкина Т. А. Образование в контексте культуры: учеб. пособие. – Владивосток: Дальневосточный университет, 2006. – 600 с.
25. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). От прошлого к будущему. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. – Т. 1. – 804 с.
26. Бажутина, Т. О. Проблемы организации системы современного российского образования // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: в 2-х ч.: сб. науч. ст. межвузовской науч.-практич. конф. с международным участием / под общ. ред. С.А. Куценко – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – Ч. 1. – С. 98–101.
27. Балацкий, Е. В. Управленческие парадоксы реформ в университетском секторе / Е. В. Балацкий // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2 (26). – С. 135–138.

28. Барабанщиков, А. В. Педагогическая культура офицера : научные поиски, войсковой опыт, практические рекомендации, взгляд в будущее / А. В. Барабанщиков, С. С. Муцынов. – М. : Воениздат, 1985. – 159 с.
29. Барановский, М. В. Реализации военнослужащими прав на образование: социологический анализ / М. В. Барановский // Военный академический журнал. – 2016. – № 4. – С. 145–153.
30. Баталов, В. Н. Диалектика гуманизации и гуманитаризации в системе военного образования как мировоззренческая проблема / В. Н. Баталов, А. А. Копылов // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: в 2-х ч.: сб. науч. ст. межвузовской науч.-практич. конф. с международным участием / под общ. ред. С.А. Куценко. – Новосибирск: НВИ имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2016. – Ч. 1. – С. 18–21.
31. Батова, В. Н. Обеспечение экономической безопасности бюджетных учреждений высшего профессионального образования в новых условиях финансирования / В. Н. Батова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 24. – С. 36–50.
32. Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX века. – М., 1986. – 226 с.
33. Бессонов, Б. Н. Россия в XXI веке: социальные и духовные ориентиры // Обществознание: ценностный подход: сборник научных статей. – 2-е изд., доп. и исп. – М.: Ин-т социологии РАН, 2010. – 592 с.
34. Богомолов, В. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие. – М.: Юнити, 2012. – 295 с.
35. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр, пер. с франц. С. Зенкина. – М.: Добросвет : Издательство "КДУ", 2006. - 389 с.
36. Бодрийяр, Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр, пер. с франц. С. Зенкина. – М.: Рудомино, 2001. – 314 с.
37. Болдин, В. А. Целесообразность включения в систему подготовки офицеров в учебных военных центрах дисциплины «Физическая подготовка» / В. А. Болдин // Вестник военного образования. – 2016. – № 1 (1). – С. 43–47.
38. Болотин, И. С. Образование и национальная безопасность России / И. С. Болотин, Б. С. Митин // Высшее образование в России. – 1997. – № 1. – С. 14–20
39. Бордунов, С. В. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореформенной России второй половины XIX начала XX века: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1991. – 184 с.

40. Будаев, А. В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации / А. В. Будаев // Тренды и управление. – 2014. – № 2. – С. 175–187.
41. Булат, Р. Е. Качество высшего образования в вузе как педагогическая система / Р. Е. Булат // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 4 (232). – С. 137-143.
42. Булат, Р. Е. Управление качеством профессиональной подготовки в военно-технических вузах: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб.: ЛГОУ им. А. С. Пушкина, 2010. – 46 с.
43. Васильева, О. Ю. Новая школа // Российская газета. – 2016. – № 291 (7159). – 24 дек. – С. 8.
44. Васюнина, М. Л. О нормативах бюджетного финансирования высшего образования / М. Л. Васютина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 7 (241). – С. 13–20.
45. Вверх, на гору знаний: интервью министра образования и науки РФ О. Васильевой // Аргументы и факты. – 2016. – № 46. – С. 8.
46. Винокуров, М. А. Стратегия посткризисной модернизации России: сб. статей и интервью. – М.: ЗАО Издательский дом «Аргументы недели», 2015 г. – 448 с.
47. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. – 2014. – № 6570(298).
48. Волков, С. В. Русский офицерский корпус / С. В. Волков. – М.: Воениздат, 1993. – 367 с.
49. Гаврилов, Ю. Н. В солдаты мимо казармы // Российская газета. – 2014. – № 6357 (85). – 15 апр.
50. Галушко, Ю. А. Школа российского офицерства / Ю.А. Галушко, А. А. Колесников. – М.: Русский мир, 1993. – 224 с.
51. Герасимов, А.Н. Повышение эффективности профессиональной подготовки курсантов военных инженерных вузов Сухопутных войск: автореф. дис. д-ра пед. наук. – М., 2009. – 51 с.
52. Гитман, М. Б. Оценка уровня сформированности компетенций выпускника вуза / М.Б. Гитман, А. Н. Данилов, В. Ю. Столбов // Открытое образование. – 2014. – № 1. – 24 с.
53. Глазунов, В. К. Военные кадры в годы Великой Отечественной войны // Коммунист Вооруженных Сил. – 1969. – № 1. – С. 30–37.

54. Глазьев, С. Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов: научный доклад // Российская академия наук. – М.: НИР, 2007. – 134 с.
55. Горемыкин, В. П. Военное образование – цель на развитие / В. П. Горемыкин // Вестник военного образования. – 2017. - № 4. – С. 4-12.
56. Григорьев, В. Н. К вопросу об управлении системой качества военного образования / В.Н. Григорьев, А. Г. Липатников // Военная мысль. – 2016. – № 3. – С. 52–60.
57. Гудкова, В. А. Токарь-программист // Аргументы и факты. – 2016. – № 28. – С. 19.
58. Гумилев, Л. Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению. – М.: Рольф, 2001. – 183 с.
59. Гусейнов, В. А. Гуманитарная интервенция как элемент нового миропорядка? / В. А. Гусейнов // Вестник аналитики. – 2001. – № 3. – С. 83–114.
60. Даниленко, И. С. Воспитание и война: проблемы исследования взаимосвязи / И. С. Даниленко // Военный академический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 96–106.
61. Дмитриева, О. Забились под корягу? // Аргументы факты. – 2016. – № 14. – С. 4.
62. Дробышевская, Н. Н. По велению сердца / Н. Н. Дробышевская // Вестник военного образования. – 2016. – № 1 (1). – С. 6.
63. Дудулин, В. В. Особенности военно-специальной подготовки офицерских кадров в вузах ведущих зарубежных стран / В. В. Дудулин, Д. С. Бодаренко // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 11–13. – С. 34–38.
64. Дюпюи, И. А. Международные интеграционные процессы в образовании и национальная безопасность России: дис. ... канд. экон. наук. – СПб., 2004. – 225 с.
65. Дятлов, С. А. Человеческий капитал России: проблемы эффективного использования в условиях переходной экономики. – СПб., 1995. – 209 с.
66. Емельянов, А. П. Непрерывная военно-профессиональная подготовка офицерских кадров в России: исторический опыт и актуальные проблемы / А. П. Емельянов // Военно-академический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 122–128.
67. Зибров, Г. В. Научные и прикладные основы в военно-профессиональной подготовки офицерских кадров в вузах Вооружённых Сил РФ / Г. В. Зибров. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 122 с.

68. Зыков, А. Н. Факторы, влияющие на реформирование военного образования в Российской Федерации / А. Н. Зыков // Военная мысль. – 2014. – № 12. – С. 59–65.
69. Зыкова, Т. А. Примите бюджет / Т. А. Зыкова // Российская газета. – 2016. – № 7113 (245). – 27 окт.
70. Ивашов, Л. Г. Геополитика Русской цивилизации. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 800 с.
71. Ивашов, Л. Г. Россия и мир в новом тысячелетии. Геополитические проблемы. – М.: ООО Талея-Мишин, 2000. – 335 с.
72. Изгарская, А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Красноярск, 2015. – 45 с.
73. Изгарская, А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: внешние и внутренние факторы динамики современной России: монография. – Новосибирск: НГПУ, 2012. – 249 с.
74. Ильинский, И. М. О высшем образовании для XXI века / И. М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 4. – С. 8–15.
75. История профессионального образования в России / под ред. С. Я. Батышева, А. М. Новикова, Е. Г. Осовского. – М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 2003. – 672 с.
76. Кавтарадзе, А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. – М.: Наука, 1988. – 280 с.
77. Каган, М. С. Философская теория ценностей. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
78. Кадеты: к службе Родине готовы // Аргументы и факты. – 2016. – № 46. – С. 42–43.
79. Камашев, С. В. Диалог мировоззрений – основание для безопасного развития мировой цивилизации / С. В. Камашев // Философия образования. – 2012. – № 5 (44). – С. 91–97.
80. Камашев, С. В. Методологические проблемы исследования безопасности образования / С. В. Камашев // Философия образования. – 2013. – № 2 (47). – С. 114–118.
81. Камашев, С. В. Образование (воспитание) в условиях глобализации: социально-философский анализ [Текст] : учебное пособие по социальной философии для вузовского и поствузовского образования / С. В. Камашев, Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко. – Новосибирск: НГПУ, 2014. – 165 с.

82. Каменев, А. И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1990. – 195 с.
83. Каменев, А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР. / А. И. Каменев. – Новосибирск: НВВПУ, 1991. – 261 с.
84. Караганов, С. А. Новая эпоха противостояния / С. А. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2017. – №6. – С. 114-127.
85. Карякин, В. В. Геополитика третьей волны. Трансформация мира в эпоху постмодерна. – М.: Граница, 2013. – 432 с.
86. Карякин, В. В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение / В. В. Карякин // Международные отношения. – 2014. – № 3. – С. 446–457.
87. Карякин В. В., Козин В. П. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике XXI века. – М.: Граница, 2014. – 368 с.
88. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
89. Касьянов, А. М. В СВУ назрела проблема «военизации» / А. М. Касьянов // Вестник военного образования.– 2016. – № 1 (1). – С. 80–83.
90. Керсновский, А. А. История русской армии: в 4-х кн. – М.: Голос, 1994. – Кн. 2. – 240 с.
91. Кокошин А. А. Политология и социология военной стратегии. – М.: Стереотип, 2016. – 616 с.
92. Коллинз Р. Макроистория: очерки социологии большой длительности / пер. с англ. – М., 2015. – 504 с.
93. Кому нужен вуз из подворотни? // Аргументы и факты. – 2016. – № 30. – С. 46–47.
94. Коровин, В. М. Военное образование в Российской империи (середина XIX-начало XX века): монография / В. М. Коровин. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2009. – 704 с.
95. Коротченко, И. Ю. Новый облик Вооруженных сил РФ становится реальностью / И. Ю. Коротченко // Индекс безопасности. – 2011. – № 1 (96). – Т. 17. – С. 57–60.
96. Картунов, С. В. Концептуальные основы национальной и международной безопасности: учебное пособие. – М.: ГУ ВШЭ. – 2007. – 307 с.
97. Краткий статистический сборник. – М.: Росстат. – М., 2016 – 543 с.
98. Крейчи, О. Геополитика Центральной Европы: Взгляд из Праги и Братиславы. – М.: Научная книга. – Прага: Оттово накладателстви, 2010. – 423 с.

99. Круглов, В. В. Военное прогнозирование: состояние, возможности и реализация результатов / В. В. Круглов // Военная мысль. – 2016. – № 12. – С. 35–40.
100. Кудашов, В. И. Диалогичность образования как фактор развития современного образования: Сущность и специфика взаимосвязи: дис. ... д-ра филос. наук. – Красноярск, 1998. – 147 с.
101. Курдюк, А. А. Военно-учебные заведения в системе подготовки офицерских кадров русской армии накануне Первой мировой войны / А. А. Курдюк // Вестник Военного университета. – 2006. – № 2. – С. 97–104.
102. Курдюк, А. А. Военно-учебные заведения в системе подготовки офицерских кадров русской армии накануне Первой мировой войны / А. А. Курдюк // Вестник Военного университета. – 2006. – № 2. – С. 97–104.
103. Лазукин, В. Ф. Моделирование и оптимизация организации образовательного процесса военно-инженерного вуза: монография. – Воронеж: Изд-во Воронежского ВВАИУ (военного института), 2006. – 223 с.
104. Лейбович, А. Н. Структура и содержание Государственного стандарта профессионального образования / А. Н. Лейбович – М. : Высш. шк., 1996. – 228 с.
105. Лихачев, Б. Т. Философия воспитания: специальный курс. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 336 с.
106. Майер, Б. О. Образование как фактор адаптации общества к устойчивому развитию: монография / Б. О. Майер, Н. Н. Власюк. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 224 с.
107. Мастерство юных // Аргументы и факты. – 2016. – № 46. – С. 44.
108. Минобороны планирует с 2016 г. ввести институт контрактников-резервистов // Российская Газета. – 2010. – 26 нояб.
109. Миркин, Я. А. Не туда забрели // Российская газета. – 2016. – № 275 (7143). – 5 дек. – С. 11.
110. Миронов, А. В. Проблемы социально-гуманитарной подготовки военных кадров в интересах обороны и безопасности России: материалы IV Всерос. науч.-практич. конф. «Профессиональное образование в сфере национальной безопасности» (27–28 октября 2016 г.). / А. В. Миронов // Гуманитарный вестник ВА РВСН. – 2016. – № 4 (Вып. 2). – С. 82–84.
111. Миронов, В. В. Противоречивость реформ российского образования / В. В. Миронов // Поиск. Альтернативы. Выбор. – 2016. – № 1. – С. 42–57.
112. Миронов, В. В. Размышления о реформе российского образования / В. В. Миронов // Философия образования. – 2012. – № 1 (40). – С. 3–43.

113. Модернизация России: ключевые проблемы и решения: материалы XV Международной научной конференции – М.: НИОН РАН, 2014. – 157 с.
114. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 352 с.
115. Мороз, Е. Ф. Модернизация системы образования Российской Федерации / Е. Ф. Мороз // Профессиональное образование. – 2014. – № 4 (15). – С. 15–23.
116. Москва по версии PISA входит в топ-10 лучших образовательных систем мира по уровню читательской и математической грамотности учеников. Где побеждаем? // Аргументы и факты. – 2016. – № 43. – С. 4.
117. Мэхэн, А. Т. Роль морских сил в мировой истории. – М.: Центрполиграф, 2008. – 606 с.
118. Наливайко, Н. В. Аксиологические основы развития образования в обществе знания / Н. В. Наливайко, В. В. Петров // Философия образования. – 2015. – № 6 (63). – С. 119–127.
119. Наливайко, Н. В. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин, В. И. Паршиков; отв. ред. В.В. Целищев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – Т. XXXVIII. – 332 с.
120. Наливайко, Н. В. Образование и наука в обществе XXI в. / Н. В. Наливайко, Е. В. Ушаков // Философия образования. – 2013. – № 6 (51). – С. 48–50.
121. Наливайко, Н. В. Философия образования: формирование концепции: монография / отв. ред. Б. О. Майер. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – Т. XXV. – 238 с.
122. Наумов, П. Ю. Понятие, содержание и структура системы ценностей будущих офицеров внутренних войск МВД России / П. Ю. Наумов // Философия образования. – 2013. – № 1. – С. 206–215.
123. Научное обоснование основных направлений развития образовательных программ военных институтов войск Национальной гвардии Российской Федерации в 2015–2016 гг. – М., 2016. – 192 с.
124. Некрасов, Д. С. Анализ проблем в развитии военного образования России / Д. С. Некрасов // Гуманитарный вестник ВТУ МО РФ. – 2015. – № 2 (33). – С. 119–122.
125. Нестеров, В. В. Как изыскать нужный временной бюджет? / В. В. Нестеров // Вестник военного образования. – 2016. – № 1 (1). – С. 68–71.

126. Никитенко, В. Н. Российское образование в условиях глобализации на страницах журнала «Философия образования» / В. Н. Никитенко // Философия образования. – 2016. – № 5 (68). – С. 8–17.

127. Новожилов, В. Ю. Использование интеграционных процессов для совершенствования образовательной деятельности войск / В. Ю. Новожилов // Педагогическое образование и наука. – 2019. - № 1. – С. 75-78.

128. Новиков, С. Г. Стратегия развития российского образования в эпоху «глобальных перемен»/ С. Г. Новиков // Профессиональное образование. – 2015. – № 1. – С. 26–33.

129. Облецов, В. И. История и перспективы развития военного образования в России: учеб. пособие. – М., 2001. – С. 12–15.

130. Основная профессиональная образовательная программа федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по специальности 40.05.01. «Правовое обеспечение национальной безопасности». Обсуждена на ученом совете военного институту Протокол № 17 и утверждена НВИ ВНГ РФ 29 июля 2017 г.

131. Павловский, В. В. О необходимости пересмотра политики образования в России / В. В. Павловский // Профессиональное образование. – 2015. – № 1. – С. 45–53.

132. Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: проблемы и перспективы. – М.: Прогресс, 1965. – С. 25–67.

133. Пестов, В. А. История и перспективы развития военного образования в России. – М.: Военная академия РВСН, 2001. – С. 63–75.

134. Пестов, В. А. История и перспективы развития военного образования в России / В. А. Пестров. – М.: ВА РВСН, 2001. – С.114-120.

135. Петрий, П. В. Философия как мировоззрение и методология воинской деятельности / П. В. Петрий, С. А. Тюшкевич // Военный академический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 95–96.

136. Полич, В. В. Условия и факторы эволюции военного образования / В. В. Полич // Философия образования. – 2013. – № 6 (51). – С. 240–246.

137. Половнев, А. В. Молодые офицеры: военно-профессиональная ориентация // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 63– 67.

138. Пфаненштиль, И. А. Образование и будущее развитие России в контексте современных процессов глобализации / И. А. Пфаненштиль, Л. Н. Пфаненштиль, М. П. Яценко // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 20–27.

139. Пфаненштиль, И. А. Современное образование в Европе // Проблемы образования. – 2010. – № 3. – С. 214–218.
140. Пфаненштиль И. А. Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Красноярск: Сиб. аэрокосм. акад. им. акад. М.Ф. Решетнева. – 47 с.
141. Рогозин, Д. О. Война и мир в терминах и определениях: военно-политический словарь. – М.: ИД «ПоРог», 2004. – 624 с.
142. Романов, А. А. Процессы современной глобализации: концептуальные характеристики / А. А. Романов // Военный академический журнал. – 2016. № 4 (12). – С. 132–133.
143. Российское общество и вызовы времени. Кн. 1. / под ред. Горшкова М. К., Петухова В. В.; Ин-т социологии РАН. – М.: Весь Мир, 2015. – 336 с.
144. Россия в цифрах. 2016: краткий статистический сборник. – М. Росстат, 2016. – 543 с.
145. Россия: тенденции и перспективы развития // Ежегодник РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. Связей / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – М., 2014. – Вып. 9. – Ч. 1. – 682 с.
146. Рубанцова, Т. А. Аксиологический аспект социализации личности в обществе постмодерна / Т. А. Рубанцов, Е. А. Крутько // Философия образования. – 2016. – № 5 (68). – С. 127–130.
147. Самойлов, В. Д. Система высшего образования офицеров Вооруженных Сил российской Федерации: монография. – М.: ОВА ВС РФ, 2001. – 189 с.
148. Самсонов, Д. Н. Организация непрерывного образования в военном учебно-научном центре Сухопутных войск: дис. ... канд. воен. наук. – М.: ОВА, 2012. – 193 с.
149. Салегин, П. Е. Философия образования и горизонты будущего человечества: материалы XVI междунар. конф. – М., 2014. – Ч. 2. – С. 46–50.
150. Свиридов, В. А. Становление и развитие военного образования в Российской империи / В. А. Свиридов. - Воронеж : Истоки, 2010. - 386 с.
151. Сенчагов, В. К. Новые угрозы экономической безопасности и защита национальных интересов России / В. К. Сенчагов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 10. – С. 8–18.
152. Слипченко, В. И. Войны шестого поколения / В. И. Слипченко. – М. : Вече, 2002. – 384 с. – (Ракурс).
153. Смолин, О. Н. Осенний марафон: новые старые ветры в образовательной политике / О. Н. Смолин // Народное образование. – 2006. – № 10. – С. 9–15.

154. Смолин, О. Н. Системные проблемы российского образования // Опыт, проблемы и перспективы реализации основных образовательных программ: материалы междунар. учеб.-методич. конф. / О. Н. Смолин – Омск, 2016. – С. 3-7.
155. Советская военная энциклопедия: в 8 т. – М.: Воениздат, 1978. – Т. 2. – 688 с.
156. Согласно инфографики РГ выпускники школ в 2015 и 2016 гг. просто боялись выбирать естественнонаучные дисциплины в качестве экзаменационных предметов на ЕГЭ // Российская газета. – 2016. – № 291 (7159). – 24 дек.
157. Степин, В. С. Цивилизация и культура. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 407 с.
158. Столяревский, С. П. Проблемы реализации федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в подготовке офицерских кадров / С. П. Столяревский, Д. В. Сивоплясов // Военная мысль. – 2016. – № 3. – С. 45–51.
159. Субетто, А. И. Образование: будущее России и человечества / А. И. Субетто // Стандарты и качество. – 1994. – № 5. – С. 53–55.
160. Суханова, Н. П. Российская наука и образование в XIX в.: конфликт традиционных ценностей и пореформенных устремлений / Н. П. Суханова, Б. В. Сапрыгин // Философия образования. – 2015. – № 6 (63). – С. 134–145.
161. Таркин, П. Е. Проблема патриотизма в современной России / П. Е. Таркин // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 200–207.
162. Тарская, О. Ю. Модернизация российского военного образования: культурно-информационный аспект / О. Ю. Тарская. – Саратов: ПАГС, 2011. – 160 с.
163. Тарская, О. Ю. Профессионально-педагогическая подготовка преподавателей военных вузов в контексте реформирования военного образования / О. Ю. Тарская // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2009. - № 5. – С. 128-132.
164. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации: учебное пособие / под ред. И. А. Алехина. – М.: Военный университет, 2003. – 377 с.
165. Тимофеев, Ю. В. Современные проблемы реализации государственной социальной политики в России / Ю. В. Тимофеев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 8. – С. 82–87.
166. Тойнби, А. Дж. Постижение истории. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 640 с.

167. Тонконогов, А. В. «Деструктивная духовность» как социально-философская категория / А. В. Тонконогов // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 3. – С. 99–109.

168. Турченко, В. Н. Образование в глобализирующемся мире: парадигмальный анализ / В. Н. Турченко // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7) 2012. – С. 17–24.

169. Уклонисты наоборот // Аргументы и факты. – 2016. – № 37. – С. 19.

170. Ушакова, Е. В. Качество подготовки специалиста высшего профессионального экономического образования (научно-философский аспект) / Е. В. Ушакова, Ю. И. Орлов, Н.П. Орлова, С. В. Шлегель. – Барнаул: Концепт, 2011. – 378 с.

171. Ушинский, К. Д. О народности общественного воспитания // Собр. соч.: в 6 т. / сост. С. Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1990. – Т. 1. – С. 194–256.

172. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. – М.: АСТ, 1989. – 814 с.

173. Хантингтон, С. Ф. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

174. Хаусхофер, К. О геополитике. – М.: Мысль, 2001. – 426 с.

175. Христороубовое воинство: Православная традиция Русской Армии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский путь, 2006. – 544 с.

176. Худякова, Л. А. Симуляция и катастрофа // Социальный кризис и социальная катастрофа: сборник статей. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.262–264.

177. Цымбурский, В. Л. Конъюнктуры Земли и времени: геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования. – М.: Европа, 2011. – 372 с.

178. Цымбурский, В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – 269 с.

179. Черных, С. И. Образовательное пространство в условиях информатизации общества: монография / С. И. Черных; отв. ред. Н. В. Наливайко – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2011. – Т. XXXIX. – 254 с. – (Приложение к журналу «Философия образования»).

180. Четверикова, О. Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. – М., 2015. – 117 с.

181. Шалупенко, В. В. Военно-профессиональная готовность выпускников высших военно-учебных заведений / В. В. Шалупенко // Военно-социологические исследования. – 2005. – № 1 (9). – С. 29–40.

182. Шалупенко, В. В. Становление и развитие системы подготовки офицерских кадров для Вооруженных Сил России: историко-социологический аспект / В. В. Шалупенко // Вестник Военного университета. – 2007. – С. 66–72.

183. Эйнгорн И. Д. Актуальные проблемы безопасности в Сибирском регионе: методология, методика, практика: материалы межвуз. науч.-метод. семинара. – Новосибирск: СибАГС, 2002. – С. 102–108.

184. Яковенко, Л. Н. Ценностная парадигма высшего образования и прагматизм / Л. Н. Яковенко // Философия образования. – 2015. – № 6 (63). – С. 155–160.

III. Литература на иностранных языках

185. Mackinder, H. J. The geographical pivot of history // The Geographical Journal. – 1904. – № 23. – P. 421–437.

186. Oleinikova, O. D., Saprygin B. V. The axiological coherence between the free market paradigm of education and the consumer society. – Philosophy of Education. – 2013. – № 6 (51). – P. 81–87.

187. Sapegin, P. E. New educational landscape and philosophy of education // Old and new generations in the 21st century: Shifting landscapes of education. – 14th Biennial Conference (20-23 August 2014). – 2014. – Cosenza, Italy. – P. 240–248.

IV. Электронные ресурсы

188. Алексеев, П. В. Духовная сфера жизни общества. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-2669.html>.

189. Армия и общество: материалы круглых столов «Пути совершенствования системы военного образования и военной науки на современном этапе строительства ВС РФ». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.arm-ob.ru/voen-obrazovnie>.

190. Бессонов, В. И., Канчуков С. А. Реформа военного образования: дилетанты вместо лейтенантов // Армейский вестник. – 2012. – № 8. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://army-news.ru/2012/08/reforma-voennogo-obrazovaniya-diletanty-vmesto-lejtenantov>.

191. Бобровский, П. О. Переход России к регулярной армии / П. О. Бобровского. – СПб. : Тип. В. С. Балашева. – 1885. – 229 с. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003545159#?page=1>.

192. Болотин, И. С., Митин Б. С. Образование и национальная безопасность России. – [Электронный ресурс]. – URL: http://sci.informika.ru/text/magaz/higher/1_97/1-3.html.

193. Военная реформа России. Тезисы доклада Совета по внешней и оборонной политике. – [Электронный ресурс]. – URL: http://old.nasledie.ru/voenpol/14_2/article.php?art=44.
194. Военное образование в России. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
195. Военные расходы России, Китая, НАТО и США вырастут в 2017 году. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.3world-war.ru/ekonomika/1378-voennye-rashody-rossii-kitaja-nato-i-ssha-vyrastut.html>.
196. Горемыкин В. П. Кадровым органам Министерства обороны России – 95 лет! – [Электронный ресурс]. – URL: http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history_department/gyk.htm.
197. Государственные программы вооружения Российской Федерации: проблемы исполнения и потенциал оптимизации: аналитический доклад. – [Электронный ресурс]. – URL: http://cast.ru/files/Report_CAST.pdf.
198. Григорьев, А. Н., Фадеева Н.В. Проблемы профессиональной подготовки специалистов в области юриспруденции в условиях реформирования профессионального образования. – [Электронный ресурс]. – URL: http://vii.sfu-kras.ru/images/libs/voen_obr.pdf.
199. Гриднев, Д. А., Зершанинова Т. Е. Социальные факторы реформирования военного образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://vestnik.uara.ru/en/issue/2011/03/27/> (дата обращения: 05.08.2015)
200. Жаксылыков, Р. Ф. Роль и место военного образования и военной науки в строительстве Вооруженных Сил государства / Р. Ф. Жаксылыков // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-voennogo-obrazovaniya-i-voennoy-nauki-v-stroitelstve-vooruzhennyh-sil-gosudarstva> (дата обращения: 19.08.2014)
201. Ивашов, Л. Г. Новая военная доктрина развивает установки принятой в феврале 2015 года Конгрессом США национальной стратегии. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/33927> (дата обращения: 01.11.2016)
202. Иноземцев, В. Л. О мировом порядке XXI века / В. Л. Иноземцев, С. А. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: http://globalaffairs.ru/number/n_4476 (дата обращения: 18.06.2016).
203. Исторический опыт развития военного образования в России // Военно-исторический журнал : Интернет-Приложение. – 2014. – № 8. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://history.milportal.ru/2014/08/istoricheskij-opyt-razvitiya-voennogo-obrazovaniya-v-rossii/>.

204. Кириллов, В. В. Строительство Вооруженных Сил и основные итоги военных реформ в истории России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://voenn.info/docs/ogp/ogp-kl/2016/2016-02-2.shtml> (дата обращения: 04.06.2016)

205. Копьев, А. О формировании у американской молодежи мотивации к военной службе. – [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/sshasistemawoennogoobrazowanijanachalo21weka.shtml.

206. Коротченко, И. Ю. Новый облик Вооруженных Сил РФ становится реальностью. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pircenter.org/mediacontentfiles013406915390.pdf>.

207. Матвеев, А. А. США – система военного образования (начало XXI века). – [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/sshasistemawoennogoobrazowanijanachalo21weka.shtml.

208. Отчет о самообследовании военного института. – Новосибирск, 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nvivvmvd.ru/arxiv/self-inspection-2016.pdf> (дата обращения: 10.02.2016).

209. Офицерский корпус Русской армии. Опыт самопознания / сост.: А. И. Каменев и др. – М.: Военный университет: Русский путь, 2000. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/146766/Officerskiii_korpus_Russkoi_Armii._Opyt_samopoznaniya.html (дата обращения: 08.09.2015).

210. Перечень Военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, специальностей профессиональной подготовки и вступительных испытаний в форме ЕГЭ». – [Электронный ресурс]. – URL: http://sevpku.edumil.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=560 (дата обращения: 02.02.2017).

211. Пестов, В. А. Исторический опыт развития военного образования в России / В. А. Пестов, И. С. Дробот // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 11. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://history.milportal.ru/2014/08/istoricheskij-opyt-razvitiya-voennogo-obrazovaniya-v-rossii/> (дата обращения: 4.12.2016).

212. Пестов, В. А. Реформы в области военного образования XVII-XX вв. / В. А. Пестов, И. С. Дробот – [Электронный ресурс]. – URL: <http://history.milportal.ru/2014/08/reformy-v-oblasti-voennogo-obrazovaniya-xvii-xx-vv/> (дата обращения: 10.09.2016).

213. Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 10.02.2017).

214. Пухов, Р. Н. Между контрактом и призывом: проблемы достижения золотой единицы // Независимая Газета. – 2010. – 15 июля. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/politics/2010-07-15/3_kartblansh.html__ (дата обращения: 17.05.2015).
215. Сергеев, В. М. Влияние экономики на систему образования России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://8i1.com/good/914>__ (дата обращения: 10.02.2017).
216. Сивков, К. В. Вооруженные силы РФ: доведенные до нового облика. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://army-news.ru/2013/01/vooruzhyonnye-sily-rf-dovedyopnyye-do-novogo-oblika/> (дата обращения: 10.09.2017).
217. Слипченко, В. И. Войны шестого поколения. – [Электронный ресурс]. – URL: http://modernlib.ru/books/slipchenko_vladimir/voyni_shestogo_pokoleniya/ (дата обращения: 12.07.2016).
218. Смолин, О. Н. Образование и национальная безопасность России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.smo-lin.ru/news/3/2436> (дата обращения: 10.06.2017).
219. Совещание по вопросам развития системы военного образования 15 ноября 2013 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/1963> (дата обращения: 15.10.2015)
220. Список стран по военным расходам. Материал из Википедии: свободной энциклопедии. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 05.04.2017).
221. Сухоруков, А. П. Технические аспекты формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://federalbook.ru/files/ОПК/Soderjanie/ОПК-8/III/Suhorukov.pdf> (дата обращения: 10.12.2016)
222. Тумилевич, Е. Н. Инвестиции в человеческий капитал: проблемы и перспективы развития. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.ru.com/rossiyskaya-ekonomika-rf/investitsii-chelovecheskiy-kapital-problemyi.html> (дата обращения: 10.01.2017).
223. Учебные военные центры Министерства обороны Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://pandia.ru/text/78/326/28919.php> (дата обращения: 22.06.2016).
224. Хантингтон, С. Ф. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. – М. : Изд-во «Авенариус», 2001. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.biometrica.tomsk.ru/ftp/economics/hunt.htm>__ (дата обращения: 18.09.2016).

225. Хаусхофер, К. Геополитическая динамика меридианов и параллелей. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Haus/geo_din.php (дата обращения: 18.09.2016).
226. Царев, А. С. Высшее образование как социальный институт современного общества. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.education.rekom.ru/4_2006/34.html (дата обращения: 15.09.2016).
227. Шагурин, С. В. Основы геополитики. Геополитика и Россия. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unilib.org/page.php?idb=0&page=080100> (дата обращения: 18.09.2016).
228. Шалупенко В. В. Характеристика системы подготовки офицерских кадров иностранных армий и России. – [Электронный ресурс]. – URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5707 (дата обращения: 10.12.2016).
229. Шестопад, Е. Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.politeia.ru/content/pdf/Politeia_Shestopal-2011-3.pdf (дата обращения: 18.09.2016).
230. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. / науч. ред. С. Я. Батышев. – М.: АПО. 1998. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://libed.ru/knigi-nauka/193686-1-enciklopediya-professionalnogo-obrazovaniya-pod-red-batisheva-elektronniy-variant-enciklopediya-izdavalas-1998-m.php> (дата обращения: 10.02.2016).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Теоретико-методологические основания фундаментально-компетентностной модели военно-профессионального образования¹⁸⁷

¹⁸⁷ Разработано автором. Модель представлена в виде замкнутого, регулируемого и управляемого процесса. Вариативный характер модели заключается в том, что она включает в качестве обязательных лишь гарантии бесплатности военного образования и его фундаментальные основания, что дает возможность учета специфики ВПО в региональных военных вузах, связанной с местными обычаями, приоритетами, своими стратегиями и возможностями.

Количественные показатели развития военного образования в России.¹

Период	Виды военно-учебных заведений, развитие системы ВПО	Количество военно-учебных заведений
<i>Досоветский период</i>		
Конец XVII – начало XVIII вв.	-Военные школы: пехотная, артиллерийская, мореходная, навигацкая артиллерийская, инженерная (2 ед.), хирургическая, переводчиков	Около 10 ед. военно-учебных заведений, не объединенных в систему
Середина XVIII в. – начало XIX в.	-Кадетские корпуса: сухопутный, морской, артиллерийский, инженерный, кадетский (2 ед.), 1 Московский, Павловский, Пажеский, Финляндский и др. -Военные академии и вузы: Медико-хирургическая, Николаевская, Генерального штаба академии, офицерские классы, Главное инженерное и Главное артиллерийское училища (Зарождение уровней ВПО)	Более 10 ед. 6 ед.
Военная реформа (1860–1880 гг.) – до 1917 г.	Расширение сети военных и юнкерских училищ, кадетских корпусов, гимназий и прогимназий. Создание учительской семинарии и педагогических курсов. Создание ГУВУЗ. Разделение военно-учебных заведений на 3 класса: младшие кадетские корпуса; средние корпуса; военные академии и вузы	Годовой выпуск офицеров: -к середине XIX в. – 950; -80-е годы XIX в. – 2400; -1913 г. – 3250 офицеров
<i>Советский период</i>		
Конец 1917 – начало 1918 гг.	Активизация и перестройка работы оставшихся (лояльных) вузов. <i>академии:</i> Артиллерийская, Военно-медицинская, Военно-инженерная, Интендантская и Военно-морская; <i>офицерские школы:</i> авиационная, автомобильная, электротехническая и др. Создание курсов и школ подготовки и усовершенствования младшего, среднего и старшего командного состава, военных специалистов среднего звена.	Пять военных академий, большое число офицерских школ и военных курсов
1918 – середина 20-х гг.	Создание высших военных школ и Военно-авиационного техникума; создание Военно-хозяйственной академии и Академии Генерального штаба	На конец 1918 г: 63 ед. емкостью 13 тыс. чел; 1920 г. – 153 ед. (53 тыс. чел.)
Межвоенный период 1929–1941 гг.	Открытие военно-транспортной, механизации и моторизации, военно-химической, Ленинградской военно-воздушной академий. Преобразование военных школ в средние военные училища.	В 1938/1941 гг.: – 13/15 военных академий; – 75/210 военных училищ; – 1 Военный институт;

	Расширение сети учебных заведений накануне Великой Отечественной войны	– 5/10 военных факультетов при вузах; – более 100 офицерских курсов (1941 г.)
Военный период 1941–1945 гг.	Увеличение выпуска офицеров посредством сокращения сроков обучения, развертывания новых военных училищ и офицерских курсов при 11 академиях, при фронтах и округах	220 военно-учебных заведений, свыше 200 краткосрочных курсов младших офицеров дали фронту около 2 млн. офицеров
Послевоенный период 1945 – 1991 гг. Решена задача полного обеспечения офицерскими кадрами потребностей ВС СССР	<i>Адаптация системы ВПО к мирному времени, военно-техническому прогрессу и ситуации «холодной войны». Создание Военной академии артиллерийской радиолокации, академии ПВО, артиллерийской академии, новых инженерных и командно-инженерных высших военных училищ. Преобразование средних военных училищ в высшие (к 1976 г.).</i> В 1973 г. введена система <i>уровней ВПО</i> : -среднее; высшее военно-специальное; высшее военное	К 1973/1991 гг. – всего - 153/166 ед. – 18/18 военных академий; – 105/130 высших военных училищ – 22/8 средних училищ; – 1/1 в/институт; – 7/7 военных факультетов при гражданских вузах

-
1. Составлено автором. Источники: Пестов В. А., Дробот И. С. Исторический опыт развития военного образования в России // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 11; Емельянов А. П. Непрерывная военно-профессиональная подготовка офицерских кадров в России: исторический опыт и актуальные проблемы // Военный академический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 122–128 и др.

Развитие системы ВПО в России (социально-философский аспект истории)¹

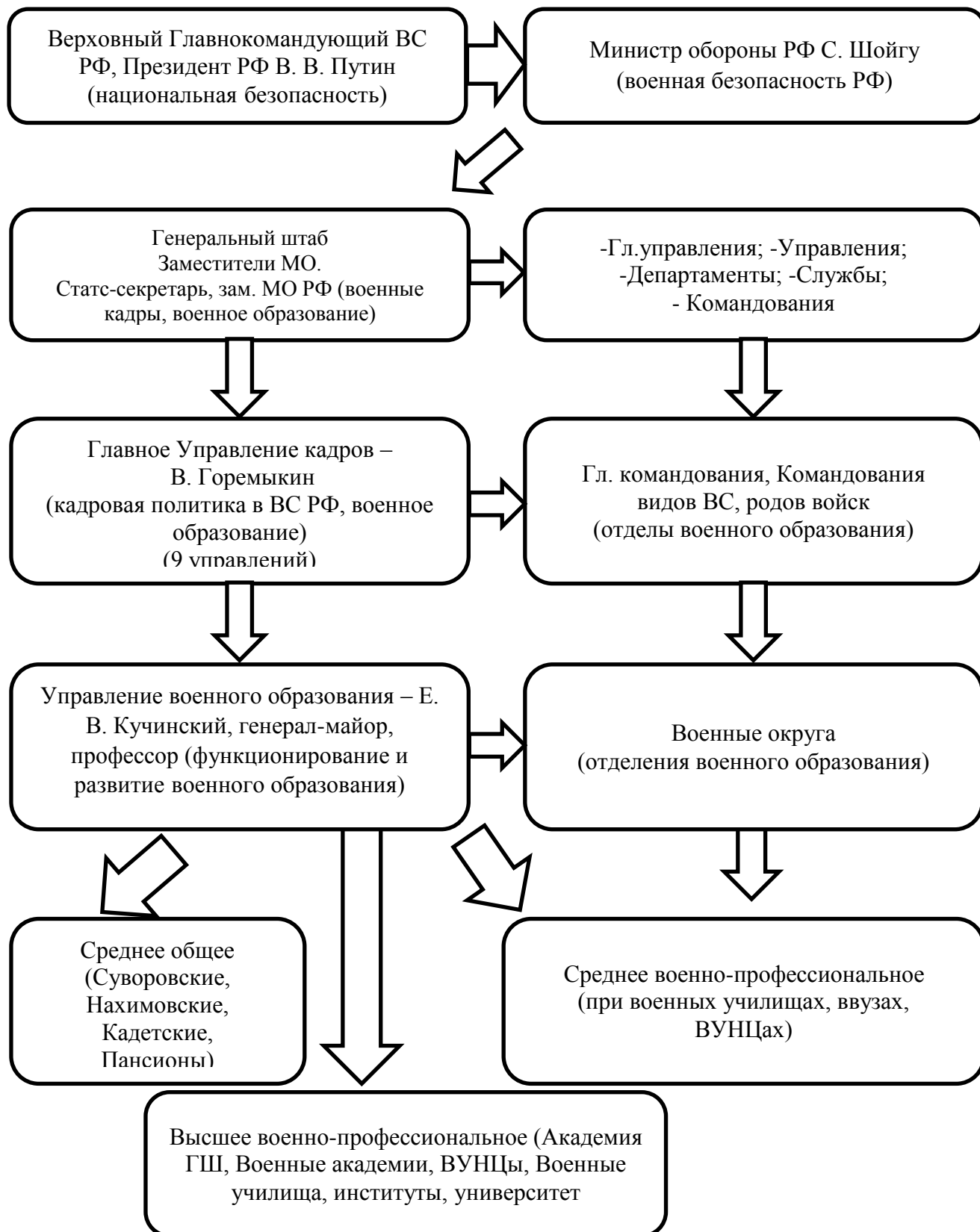
Периоды и аспекты развития	Качественные скачки развития, характерные черты и особенности системы ВПО	Количественные возможности
<i>Досоветский период развития ВПО</i>	- Военные реформы Петра I, Петровский период зарождения и развития ВПО (начало XVIII в.) - Милютинская военная реформа после поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг. и развитие военно-образовательной системы, создание ГУВУЗ (1860-1880 гг.)	- военные школы – кадетские корпуса (младшие и средние) – военные вузы и академии.
Управление системой ВПО	Переход управления от отдельных личностей (от дьяка до царя) до управления военными профессионалами и создание специальных управленческих структур (ГУВУЗ); повышенное внимание управленческих органов управления к управлению и преподавательскому составу; введение материальных стимулов (оклады) и конкурсных отборов преподавателей уже с 1836 г.; реализация принципа зависимости назначения в войска и будущей служебной карьеры от результатов военно-профессионального образования.	Годовой выпуск офицеров: к середине XIX в. – 950; 80-е годы XIX в. – 2400; 1913 г. – 3250 офицеров.
Структура ВПО	Объективный характер зарождения и развития системы ВПО; последовательное усложнение системы – от военных школ, через кадетские корпуса к военным училищам и академиям; постоянное (иногда скачкообразное) увеличение количества военно-учебных заведений и числа обучаемых; отставание доли выпускников военно-учебных заведений в комплектовании войск от их необходимой штатной численности; переход от однозвенной системы военно-учебных заведений к трехзвенной;	
Содержание ВПО	Утверждение высокого статуса офицерской профессии и военного вуза; высокий уровень военно-профессиональной ориентации абитуриентов; реализация фундаментальных педагогических принципов единства обучения и воспитания, специальной, общеобразовательной и гуманитарной подготовки, политического, воинского и нравственного воспитания; отделение военного образования от гражданского, преодоление господства университетской	

	<p>педагогики; высокий статус воспитательной функции образования и ее военно-патриотического компонента; зарождение и развитие местных юнкерских традиций; разнообразии программ ВПО и военных вузов в соответствии с задачами и структурой армии и флота; утверждение единых стандартов воспитательно-образовательной среды, повседневного быта и образовательных программ; ликвидация «двойного» назначения ВПО, последовательная ликвидация многопредметности, повышение роли военно-специального образования; отвержение западных стандартов и утверждение традиционно-отечественных принципов воспитания-образования офицеров с учетом российского менталитета.</p>	
<p><i>Советский период развития ВПО</i></p>	<p>Основные рубежи, скачки развития ВПО: - Гражданская война (1917-1922 гг.) - Великая Отечественная война (1941-45 гг.) - «Холодная война» и ракетно-ядерное оружие (1945- 91 гг.) К 1991 гг. в СССР имелось 166 военно-учебных заведений: 18 военных академий, 130 высших и 8 средних военных училищ, 1 военный институт, 7 военных факультетов при гражданских вузах, в основном удовлетворяющих кадровые потребности Вооруженных сил.</p>	<p><i>На конец 1918 г.: 63 ед. емкостью 13 тыс. чел; к концу 1920 г. – 153 ед. (53 тыс. чел.) В предвоенный период (1938/1941 гг.):</i> – военных академий – 13/15; – военных училищ – 75/210 (63 сухопутных, 32 летных и 14 военно-морских); – военный институт – 1/1; – военных факультетов при вузах -5/10; – офицерских курсов (к 1941г.) – более 100</p>
<p>Управление системой ВПО</p>	<p>Поддержание высокого статуса профессии офицера и военных вузов; наличие устойчивой тенденции управления к усилению централизации и единоначалию; высокая степень закрытости военных учебных заведений, жесткая система отбора и ограниченные возможности выхода; приоритет развития национальных военных кадров; соблюдение жесткой зависимости распределения выпускников на основе успехов в учебе и службе.</p>	<p><i>Годы войны (1941–45 гг.):</i> 220 военно-учебных заведений, свыше 200 краткосрочных курсов мл. офицеров дали</p>
<p>Структура ВПО</p>	<p>«П пульсирующий», неравномерный характер развития структуры военно-учебных заведений во времени в связи с войнами в данный период; устойчивая тенденция расширения системы высших военно-учебных заведений; развитие многоступенчатой системы подготовки офицеров – от военно-профессиональной ориентации и НВП в среднеобразовательных учреждениях, через военные училища и академии, до Академии Генерального штаба.</p>	

Содержание учебно-воспитательного процесса	<p>Приоритетность воспитательной функции образования с акцентом на формирование патриотизма;</p> <p>выраженная партийно-политическая ориентация подготовки командных кадров, идеологическая насыщенность программ, увеличение доли общественных наук;</p> <p>обязательный учет военно-политической обстановки, состояния субъекта обучения;</p> <p>наличие боевого опыта при низком общем образовании абитуриентов в первые годы советской власти;</p> <p>максимальное внимание военно-специальной подготовке и сокращение гражданской составляющей вузовских программ (кроме фундаментальной естественнонаучной подготовки);</p> <p>повышение фундаментальной и профессиональной подготовки в высших военно-учебных заведениях в 60-х годах;</p> <p>использование зарубежного опыта подготовки офицерских кадров в сочетании с национальными традициями русской «науки побеждать»;</p> <p>усиление практической направленности обучения с использованием опыта Великой Отечественной войны;</p> <p>активизация научных исследований проблем подготовки офицерских кадров, научное обоснование уровней, структуры и содержания военного образования.</p>	<p>фронту около 2 млн. командиров и комиссаров.</p> <p><i>В 1973/1991 гг.:</i></p> <p>Всего-153/166 ед.: военных академий - 18/18;</p> <p>высших училищ - 105/130;</p> <p>средних училищ – 22/8;</p> <p>военный институт – 1/1;</p> <p>военных факультетов гражданских вузов – 7/7.</p>
--	--	---

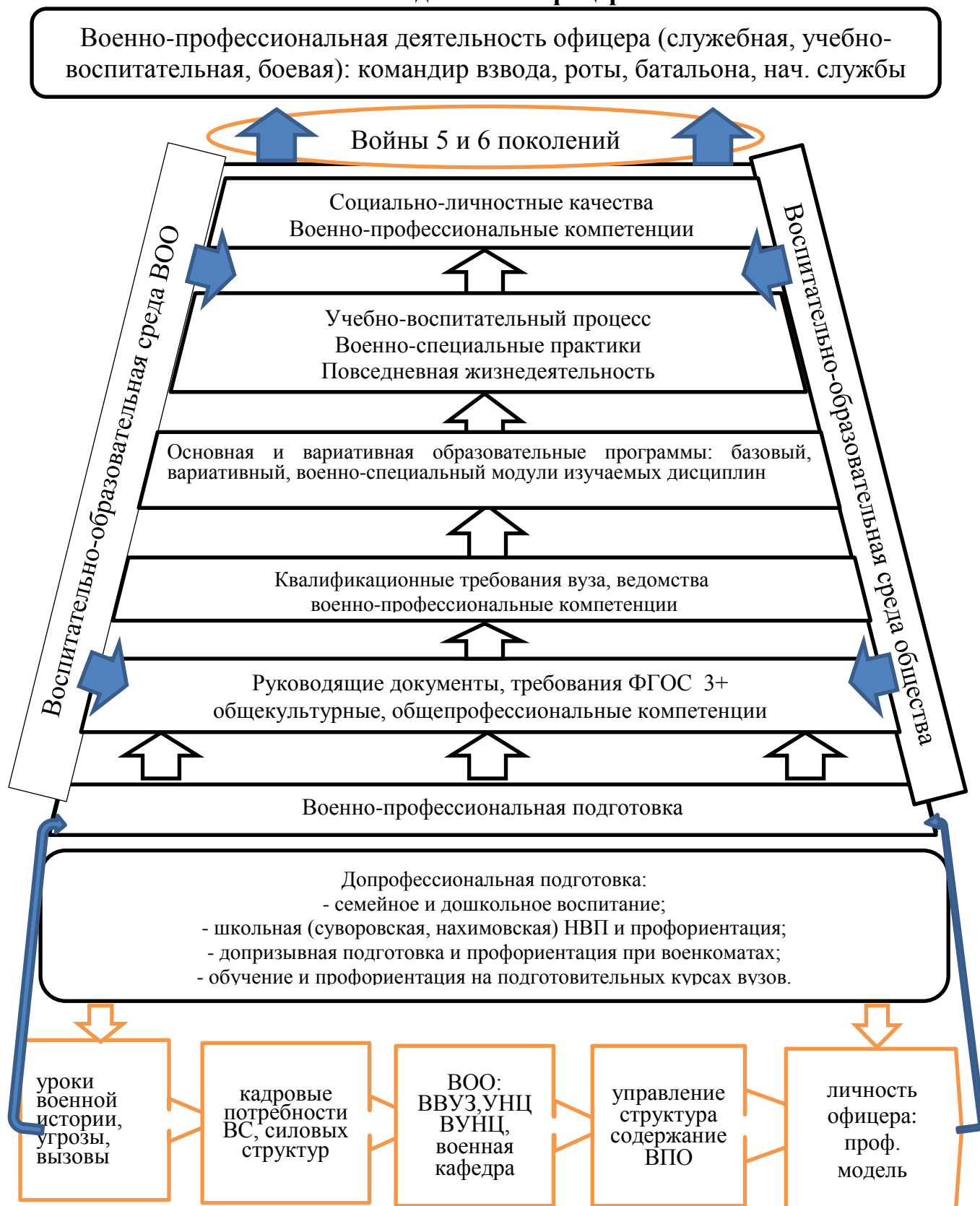
1. Разработано автором. Источники количественных показателей: Пестов В. А. , Дробот И. С. Исторический опыт развития военного образования в России // Военно-исторический журнал. – 2016. – № 11; Емельянов А. П. Непрерывная военно-профессиональная подготовка офицерских кадров в России: исторический опыт и актуальные проблемы // Военный академический журнал. – 2016. – № 2 (10). – С. 122–128 и др.

Схема управления военным образованием в России – 2017 г.¹

1. Разработано автором.

Современная система ВПО и логика военно-профессиональной подготовки офицера¹

1. Разработано автором.

Некоторые показатели развития человеческого капитала России¹

Показатель	Уровень
Доля человеческого капитала в составе национального богатства (Россия / США в %)	50 / 80
Доля «экономики знаний» в создании ВВП (Россия / страны «большой семерки», в %)	15 / 35
Бюджетное финансирование науки в 2014 г. (млрд. руб. / доля в расходах бюджета / доля в ВВП)	437 / 2,95 / 0,56
Затраты на гражданские научные исследования (Россия / США / Германия / Япония, % от ВВП)	0,8 / 2,2/2,8/3,4
Среднее профессиональное образование (число учебных зав./ студентов (тыс.)/ на 10000 занятых)	2891/2180/149
Высшее профессиональное образование (число вузов / студентов (тыс.) / на 10000 занятых)	896/4766/325
Число библиотек (город/село)	9500/30600
Число врачей (больничных коек) на 10000 чел. в 2000/2014 гг.	46,8 (115) / 48,5 (87)
Общий объем расходов бюджета 2017 г. (млрд. руб.)	16241
Бюджетные (консолидированные) расходы на образование в 2017г. (млрд. руб. / % в расходах бюджета)	568 (3034,6)/3,5
Бюджетные (консолидированные) расходы на здравоохранение в 2017 г. (млрд. руб. / % в расходах бюджета)	377 (3300)/2,32
Все расходы на здравоохранение, включая частные и теневые (Россия / Зап. Европа, % от ВВП)	5 / 10
Бюджетные расходы на аппарат управления «Общегосударственные вопросы» (млрд. руб./ % к общим расходам бюджета)	1100/6,77
Средняя (ожидаемая) продолжительность жизни в 2015 г. (Россия / развитые страны ЕС, лет)	71,4 / 82
Естественный прирост населения в 2016 г. (чел.)	32038

1. Составлено автором. Источники: Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612210008>; Россия в цифрах. 2016: крат. стат. сб./ Росстат- М., 2016. – 543 с. С. 40–50; 139–160; Аргументы факты. – 2015. – № 45. – С. 15; Аргументы факты. – 2016. – № 28. – С. 16.

Примечание: на уровне ниже критического в настоящее время находятся показатели: прирост населения; разрыв уровня жизни между богатым бедными; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; уровень потребления алкоголя.

Показатели экономического развития России в 2016 г.¹

Показатель	Германия	США	Россия	% от США
ВВП на 1 чел. (по ППС, тыс.\$/тыс. руб.)	46,4	54,4	25,64/552	47
ВВП/рост (млрд.\$ по ППС /млрд. руб/ % к 2005 г.)	3757,1/113	17348,1/113	3745,2/80804/ 101,7 (к 2011 г.)	21,6
Естественный прирост населения (чел.)	-	-	32038	-
Зарплата (в месяц \$/руб.)	2470	3263	590/33981	21
Индекс потребительских цен (2005=100)	107(от 2010г.)	121	246,6	204
Население с доходом ниже прожиточного минимума (млн. / %)	-	-	19,1/13,3	-
Национальное богатство (на 1 чел. млн. \$)	-	1,2	2,3	200
Прожиточный минимум на 1 чел. в месяц (руб.)	-	-	9701	-
Производительность труда (тыс.\$)	-	60,7	12	20
Средняя продолжительность жизни (муж./жен.)	-	74/80	59/72	80/90
Число безработных (тыс.)	-	-	4264	-
Экспорт/импорт товаров (%)	-	-	36,2/55,2	-

1. Составлено автором. РФ занимает 9-е место по численности населения (146,5 млн. чел.) и 6-е – по объему ВВП. Источник: Россия в цифрах. 2016: Кратк. стат. сб. // Росстат - М., 2016 - 543 с.; Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. // Росстат - М., 2015 - 543 с.; Средняя зарплата по странам мира 2016 <http://investorschool.ru/srednyaya-zarplata-po-stranam-mira-2016>;

Место ВПО в российском образовательном пространстве.¹

1. Разработано автором.

Система российского образования (уровни и учреждения)¹

Система российского образования

1. Разработано автором. Источник количественных показателей: Образование в цифрах 2016: краткий статистический сборник. - М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 80 с. – С. 26–40.